

ФАНТ-ХАБАР

2025

17

ФАНТ-ХАБАР

2025

5 (17)

3 АНС-100!

23 Календарь. 2025. Июнь

36 Такие дела. Май 2025

43 Голоса из Сетей

124 Источники

Первая страница:

Кадр из «Супермена»

Редактор: БВИ

bvi@rusf.ru

<https://t.me/bratrasm>

<https://bvi.livejournal.com>

<http://bvi.rusf.ru/fx/fx017.pdf>

Арканар: Метагом, 2025

АНС – 100!

1 мая 1963

А вот, между прочим, в сегодняшней «Литературке» печатан отрывок из научно-фантастической повести Тендрякова. Она будет печататься в «Науке и жизни». Отрывок любопытен и показывает, как нужно писать фантастику, чтобы откликнуться на все официально-идейные запросы. Понравилась мне в нём идея: несколько миллионов людей будущего играют в гражданскую войну. Это размах.

Смотрел по случаю в ЦДЛ итальянский фильм «Мафия», очень впечатляет. Нервы на волоске. А всего-то три выстрела в самом конце. Но здорово. Сейчас читаю Кафку «Судебный процесс», смешно и страшно. Всё-таки странный писатель, ей-ей. Суди сам, манера нарочито нереалистическая, какая-то старомодная, не то Гофман, не то Карамзин, невыносимые в жизни ситуации и герои, а более реалистического впечатления я не получал ни у Толстого, ни у Хемингуэя. Как это делается, ума не приложу.

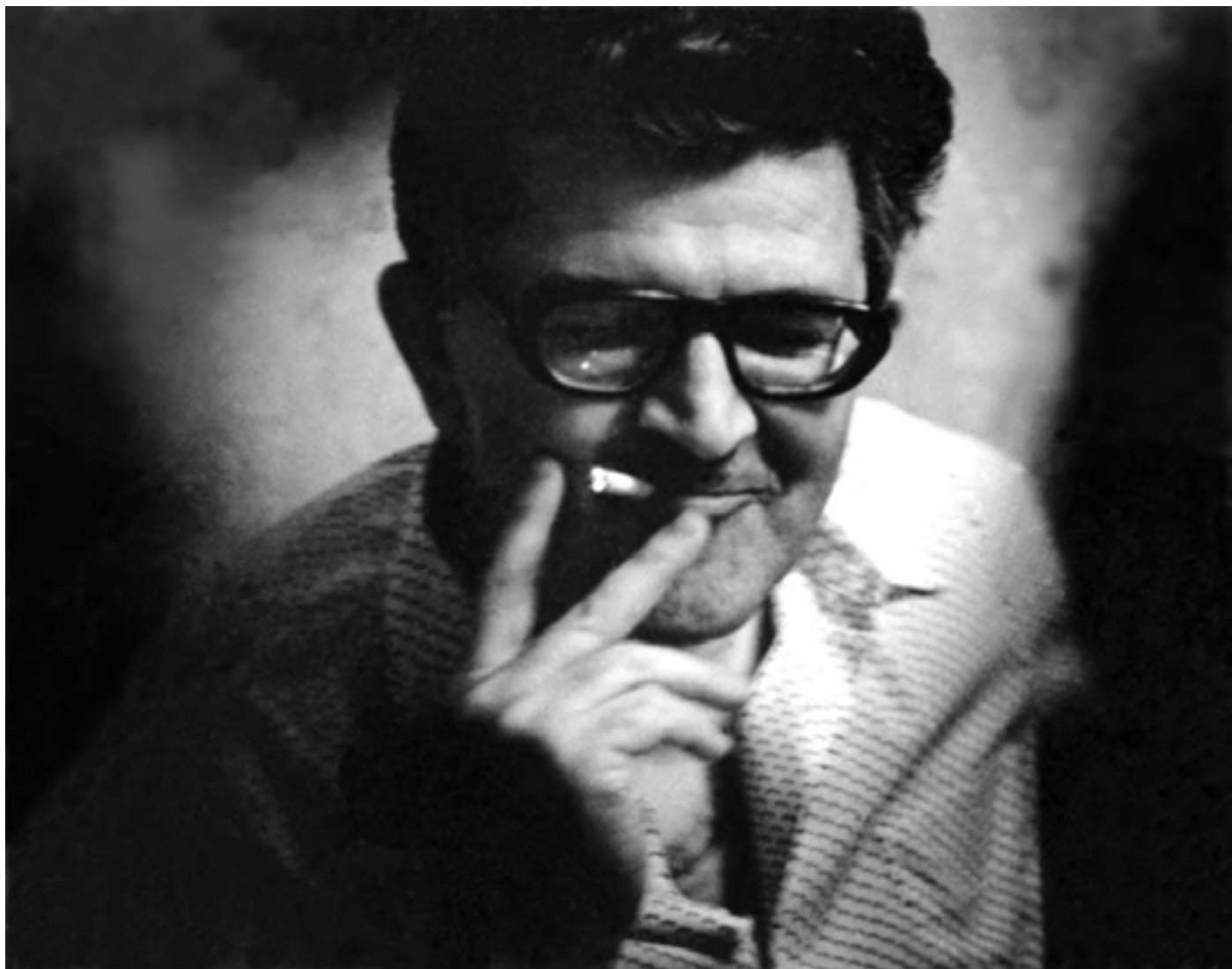
АНС. Письмо брату

2 мая 1967

План, который Ефремов выдвигает в сотрудничестве с Дмитриевским, меня очень удивил. Он собирается в качестве опережающего удара раскритиковать современную нашу фантастику и объявить, что её недостатки нам уже известны самим, так что незачем-де «Коммунисту» вмешиваться. Как будто «Коммунист» после этого отменит статью! Разумеется, главным объектом рассмотрения будем мы. Что-де ТББ и ДР – это было хорошо, а вот начиная с ХВВ, УнС и ВНМ – это уже распад, размен на мелочи, а нужен положительный герой, романтика, что мы в последних вещах бьём мимо цели и всё в этом роде. Надо тебе сказать, что эти три послед-

ние вещи действительно резко не нравятся шефу и он этого не скрывал никогда. Я с ним говорил вчера три часа, пытаясь добиться, в чём дело, и, кажется, понял. Шеф – педагог, романтист, он считает, что литература должна давать читателю утешение и поучение, уменьшать количество «инферно» на земле, как он выражается. Нужно вернуться к богатырскому эпосу, утверждает он. Богатырей никогда не было, но народ их создал, чтобы легче жилось и была бы надежда, так вот и мы, с нашим талантом, с нашей способностью к образному писанию, обязаны создавать образы самонаинновейшей формации богатырей. УнС и ВНМ вызывают у него, по его словам, чисто физическое отвращение, хотя он тут же признаётся, что это такое уж у него устройство, так же не любит он и Достоевского, Гоголя, Фолкнера, Хэма. Убеждать его было бесполезно, да и не умею я этого, всё боялся, что это будет похоже на заискивание и просьбу покривить для нас душой в докладе на съезде. Словом, ушёл я от него совсем обескураженный. Вывод: в лучшем случае мы можем в выступлении Ефремова ожидать реабилитации нашей работы по ТББ включительно. Остальное – под топор. Конечно, и это уже неплохо, так как статья, судя по всему, будет бить и по ТББ, и такое выступление, возможно, задержит её – хотя бы для переделок.

АНС. Письмо брату

2 мая 1977

Аркадий Стругацкий на 50-летию Александра Мирера.

Москва, 2 мая 1977 г.

3 мая

Аркадий Стругацкий. Встреча
с читателями на квартире Алексан-
дра Кривомазова.

Москва, 3 мая 1981 г.

4 мая 1945

Ну, ходили мы на парад. Видел я наших замечательных полководцев и Иосифа Виссарионыча Сталина на Мавзолее. Когда строевым шагом топали мимо трибун – была одна мысль: как бы не подкачать, не сбиться. Но подойдя к Мавзолею, забыли обо всём. Глаза всех были устремлены на Сталина – он глядел на нас, разговаривая с Антоновым. Всё-таки прошли, кажется, неплохо. Накануне я гулял вечером по освещённой Москве – такая красо-

та, свет непривычно-радостно бьёт в глаза и горят красные буквы над метро. Ну, теперь начинается месяц напряжённой работы, подготовки к экзаменам, которые будут в начале июня. Да, ещё, поздравляю вас со взятием логова фашистского зверя, это событие величайшей важности. Сталин сказал, что вопрос об окончании войны решают ближайшие дни.

АНС. Письмо матери

5 мая 1954

Аркадий Стругацкий со второй супругой Еленой и друзьями.

Камчатка, май 1954 г.

6 мая 1966

Теперь я тебя порадую. Позавчера состоялось отчётно-перевыборное собрание творческого объединения прозы Московского отделения Союза писателей, и меня выдвинули кандидатом, а затем избрали членом этого бюро 252 голосами против 50. Вот так. Прочувствовал? Если да, то продолжаю. Этому делу, как мне последовательно сообщили пять человек, предшествовали некоторые любопытные обстоятельства. Перед собранием (как всегда) состоялся партийный актив Московского отделения, на каковом активе партбюро Московского отделения предложило утвердить кандидатов, которых оно, бюро, выдвинуло внутри себя и согласовало где-то там. Список читали поимённо, поимённо спокойно утверждали, но, когда председательствующий произнёс: «Стругацкий А.», вскочил Казанцев и завопил, что он решительно протестует. Он предложил вычеркнуть Стругацкого и вставить вместо него Лагина. Тогда вскочил Лагин и заявил, что действия Казанцева ему непонятны, что Стругацкий – хороший и ему самое место в бюро объединения. Казанцев: «Стругацкий скомпрометировал себя идеологически порочными книгами». Борщаговский (ни к кому в особенности не обращаясь): «Как это всегда интересно у нас получается: стоит выдвинуть в бюро талантливого человека, как находятся подонки, которые стараются этого человека упечь». Казанцев: «О Стругацких есть спец<и>альное» постановление ЦК ВЛКСМ!» Кто-то: «Мы ещё посмотрим, что это за постановление». Казанцев: «Стругацкий не будет работать в бюро, как он отказался работать в Совете по фантастике». Мальцев: «Вот это решающий аргумент. Раньше я, может быть, и колебался бы, но теперь буду решительно голосовать за Стругацкого». Казанцев продолжает шуметь. Его клуют со всех сторон. Наконец, кто-то из членов партбюро

небрежно: «Вы напрасно кипятитесь, тов<арищ> Казанцев. Кандидатура Стругацкого внимательно рассмотрена и утверждена в самых высоких инстанциях». И Борода сник. Замолчал и сел. Сел и ушёл, даже на собрании не стал присутствовать. Вот такие пироги. Усёк? Ну, во время голосования немного я волновался, однако и здесь получилось сверх всяких ожиданий: больно много голосов было подано за нас. Ариадна, во всяком случае, говорит, что это было неожиданно, потому что в этой публике нас мало кто знает.

АНС. Письмо брату

7 мая 1945

Когда у меня голова начинает пухнуть от иерошек, я пишу фантастический роман, будь он проклят. Может, в далеком будущем будет кусок хлеба. Смеюсь, конечно.

АНС. Письмо матери и брату

8 мая 1962

Посылаю тебе то, что смог родить за последние полмесяца. Не так уж густо, как видишь, только начало, вернее, едва половина. Почитай, посмотри. Если никуда не годится – выброси без сожалений. Если годится – закончи. Закончив – пришли.

Чтобы создалось подобие читательского впечатления, дальнейший план рассказа помещаю после текста. А также то, что мне хотелось в этом рассказе рассказать.

[Далее следует начало рассказа «Окно».]

Вот так. Дальше, я думаю, тебе всё понятно. Нуль-транспортировка удалась, Тойво, смущённого и раздосадованного, через несколько часов доставляют домой из Японии.

Монолог Тойво, исполненный горечи, – ведь новый мир, куда он так хотел попасть, на что собрал

все душевные силы, оказался всего-навсего соседней комнатой на той же планете.

Несколько слов о ноль-транспортировке. Знают, что она уже давно удаётся, только не знают – где. Точка старта примерно постоянная – район домика Колиных родителей. А точка финиша совершенно блуждает. То в Сахаре, то на Амазонке, а раз в глубине океана – тогда под страшным давлением в тайгу ворвался столб вонючей глубоководной воды.

Что хотелось сказать?

1. В плане бытовом – дать ломтик жизни «нормального рабочего».

2. В плане психологическом – отношение ребят друг к другу, внимательное и нежное, вроде отношений между друзьями-лицеистами или как у Толстого в «Детстве». Доверие старшего к младшему и обратно.

3. В плане философском – есть три метода прогресса:

а) Грубое открывательство нового в природе.

б) Переделка природы, создание вещей более значительных, чем даёт природа.

в) Исследование и совершенствование самого совершенного, что создано природой и обществом: человеческой натуры.

Вот и хотелось бы показать мир в разгаре второго этапа и на пороге третьего.

Хорошо бы в психологическом плане показать разочарование Тойво – искателя приключений. Он даже немного ретроград – думает, что теперь конец романтике поиска. Все дали оказываются нарисованными на бумаге. Прорвёшь бумагу и окажешься в соседней кладовой.

Не знаю, понятно ли я изъясняюсь.

А сюжет подкрутить бы так, чтобы с самого начала была тайна.

АНС. Письмо брату

9 мая 1966

Аркадий Стругацкий.

Подмосковье, берег реки Протвы, 9 мая 1966 г.

10 мая 1966

Вчера в час ночи вернулся из двухдневной прогулки на байдарках, Манин затащил всё-таки. Сейчас я корчусь, потому что обжёг спину и плечи, и болит копчик. Но сплавали интересно: река Протва, от Борисова до Боровска.

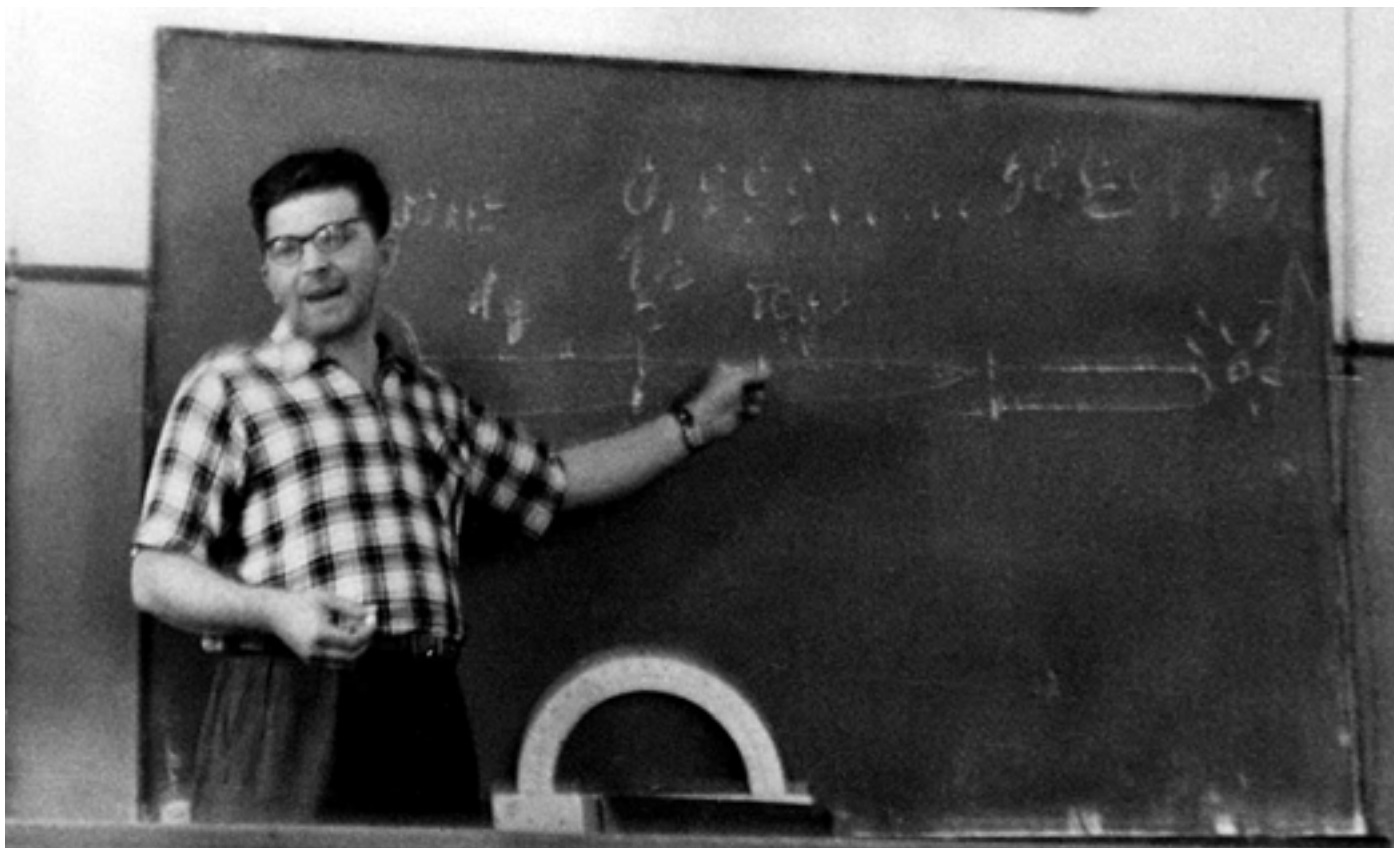
АНС. Письмо брату

10 мая 1972

Наконец-то у меня всё хорошо с мебелью. В квартире теперь чисто и вылизано, в моей комнате стоит великолепная стенка – три секции книжных полок-шкафов с баром в центральной секции, отличный стол с полкой же на задней стенке и прекрасное вращающееся кресло; в Машкиной комнате – большой журнальный столик с полкой же,

а вокруг него – два покойных кресла и мягчайшая кушетка. На кухне – большой обеденный стол и раздвижная кушетка-кровать. И ещё кругом четыре добротных табурета и четыре полумягких стула. Книжки и папки расставлены по местам, и я теперь дома. Так-то, фрер мой и соавтор. Наша всё же взяла (при долге в две тысячи).

АНС. Письмо брату

11 мая 1963

19630511

Аркадий Стругацкий в школе у Евгения Вайсброта.

Подмосковье, Кудиново, 11 мая 1963 г.

12 мая 1963

Вчера ездил под Москву в Кудиново, выступал там в школе, где преподаёт мой приятель Женя Вайсброт, наш поклонник и великий любитель фантастики вообще. Вот любопытная и поучительная

ситуация. Чего может добиться один маленький невзрачный учитель астрономии, черчения и труда, горняк по профессии, рыжий и лысый и невероятно веснушчатый, если он любит ребят, влюблён в фантастику и преклоняется перед наукой. Из ста пятидесяти школьников – сто любителей фантастики, членов Клуба любителей фантастики, девочек

и мальчишек от шестого до одиннадцатого класса, выпускают свой журнал, строят всевозможные модели. И это при завуче, который фантастику ненавидит и считает вредной, и при всех прочих преподавателях, тупых и отягощённых бытом животных. В этом Женьке возник передо мной некий прообраз нашего учителя Тенина. Правда, знаний у него значительно меньше, и из жизненного опыта у него в основном преследования по пункту 5 и несколько дней завала в руднике, после которого он не может работать под землёй. И в жизни я не видел ещё таких взаимоотношений между взрослым и ребятами.

АНС. Письмо брату

13 мая 1988

Звоним в Москву, извиняемся, как водится, «за беспокойство», но Аркадий Натанович сразу прерывает дежурные словоизлияния:

– Что вы извиняетесь? Это мой журнал! И в его адрес, к его тридцатилетию могу сказать только самые тёплые слова.

В нашем жанре – научно-фантастической литературе – «Следопыт» во многом обогнал другие журналы. Это один из знаменосцев советской фантастики, всегда делом поддерживающий авторов НФ.

Вот и в нынешнем году наш журнал впервые в стране стал выпускать научно-фантастический журнал в журнале «Аэлита». Думаю, это достойный, перспективный опыт.

Мой брат и я с сердечным участием следим за работой «Уральского следопыта», помогаем по мере возможности в этой работе.

Впечатление от журнала-88, от бесед с его руководством весьма обнадеживающее и отрадное. Очевидно – журнал плодотворно развивается, растёт.

Аркадий Стругацкий: «Это мой журнал» // На смену! (Свердловск). – 1988. – 13 мая. – С. 2.

14 мая 1959

Братья Стругацкие за работой.

Ленинград, май 1959 г.

15 мая 1945

Здравствуйте, родные мои, и прежде всего разрешите расцеловать вас и поздравить с Праздником Великой Победы (чего, откровенно говоря, совершенно не было времени сделать раньше – почта и телеграф были забиты до отказа). Здесь у нас праздник прошел очень весело – давно я не видал у людей таких сияющих от счастья рож. Все перепились (и сынок твой тоже – в меру) и вышли на улицы. Военных качали. Толкались, целовались кто с кем попало, хохотали. А потом грянул салют. Сотни разноцветных прожекторов превратили небо в переливающуюся синим, белым, фиолетовым цветом сетку. С аэростатов и аэропланов пускали ракеты. Затем, когда прожектора погасли, в небе возник портрет Сталина (наверное, не без помощи аэростатов – я так думаю) и огненное красное знамя. Вернулся домой и прилёг вздремнуть я часа в 4. Так прошли праздники.

АНС. Письмо матери и брату

15 мая 1980

Подлость С. Абрамова начинает сказываться. Прислал письмо Гена Прашкевич: Роскомиздат запретил ему очередную книжку в Новосибирске. Это после всех заверений Абрамова, что роскомиздатовские работнички – чуть ли не родственники ему. И ещё: только что наша приёмная комиссия зарубила одного (ещё одного!) сибирского фантаста. Это после того, как Абрамов нас заверил, что отныне в приёмных делах по фантастам буду участвовать я. Эх, подлость.

А нет ли у тебя впечатления, что имеет место общий зажим фантастики, организованный на самом верху? Хотя по киношным делам этого не чувствуется...

АНС. Письмо брату

16 мая 1953

Петропавловск-Камчатский, 16–17 мая 1953 г.

17 мая 1963

В центральном органе японской фантастики «Эс-Эф магадзин» (что в переводе значит «Журнал научной фантастики») в № 12 за прошлый год имеет место статья «Симпозиум по утопиям советских писателей-фантастов». Это полный перевод отчёта в «Неве» о вашей там встрече за «круглым столом» в обрамлении в общем одобрительных рассуждений автора о советской фантастике. Приятно было прочесть по-японски твоё выступление, Суторугацуки. В скобках написано: «Своё творческое кредо излагает Стругацкий, только что подвергну-

тый критике со стороны Мартынова. Тот, кто присутствует за этим «круглым столом», – это тот Стругацкий, который астроном. Он младший брат и 33-го года рождения». Выступление твоё, насколько я мог судить, приведено полностью. Но это ещё не всё. Да, забыл. Автор очень часто повторяет ту мысль, что советской фантастике надлежит вылезать из детских штанишек. Не знаю, его это мысль или кого-либо из присутствовавших.

Далее. В № 2 этого же журнала за этот год помещён совершенно полный перевод «Шести спичек». В анонсе большими иероглифами набрано: «Было всего шесть спичек. Но они вымотали душу из одного смелого, талантливого учёного! Лучший из шедевров советской научной фантастики!» Затем приведена справка о нас с названиями и кратким содержанием всех наших крупных вещей до «Стажёров» включительно. Приведены наши портреты, причем подписи к ним перепутаны. /.../

Вчера был на банкете, который устроил Юра Манин по случаю защиты докторской диссертации. Двадцать шесть лет, доктор, с ума сойти. Впрочем, на банкете было скучно. Понимаешь, эти математики ни хрена не пьют. Мы вдвоём с Ленкой одолели бутылку коньяку и бутылку кахетинского, а они всемером не смогли выпить двух бутылок кахетинского и одной токая. Манин частенько у меня бывает безо всякой с моей стороны провокации, почему он так к нам привязался – понятия не имею.

АНС. Письмо брату

18 мая 1959

Аркадий Стругацкий с супругой брата Аделаидой Стругацкой.

Ленинград, май 1959 г.

18 мая 1977

Только что дозвонился до бухгалтерии ВААПа.
Нам полагается:

из ГДР – по 100 р. за ДР,
из США – по 10 р. за ТББ,
из ФРГ – по 6 р. за ПНВС+ВНМ.

[Две последние строчки обведены справа фигурной скобкой с надписью:]

Каково? Курам на смех! На портянки не хватит!
АНС. Письмо брату

19 мая 1958

Здравствуй, возлюбленный брат мой.

Вчера вечером проводили маму в <Середину->
Буду. Устали все, как звери. Кстати, будет звонить дядя Фаня <Литвинчѐв> – передай ему мой привет и комплименты по поводу его искусства увязывать вещи. Всё, что он упаковал, расплзлось уже при выгрузке из ленинградского поезда, а при посадке пришло уже в совершенное ничтожество.

Но ближе к делу, как ты говоришь.

а) Где и что. «Спонтанный рефлекс» – в «Знание – сила». Надежды мало. Струсят, сволочи. «Гигантская флюктуация» – в «Технике – молодежи». Надежды никакой, но хочется услышать, что об этом скажут. Статья – у Кима, пойдёт, по-видимому, во второй номер. «Человек из Пасифиды» – у Кима. Идёт в первый номер ПИФа. «Извне» у Кима. Пока ничего не знаю. «Страна БТ» – в Детгизе, Кассель пытается протолкнуть ее на редсовет без очереди.

б) Никак не возьму в толк, почему тебя возмутили имена во втором рассказе. Отпиши подробно.

в) «Спонтанный рефлекс», возможно (и даже очень), не примут. Надо его переписать. Хорошо было бы, если бы ты придумал какой-нибудь хороший и необычный для «разумных машин» сюжет. Идея прежняя – глупость и «машинность» машин

*Рисунок Игоря Ушакова
к "Спонтанному рефлексу",
Знание – сила (М.). – 1958. – № 8*

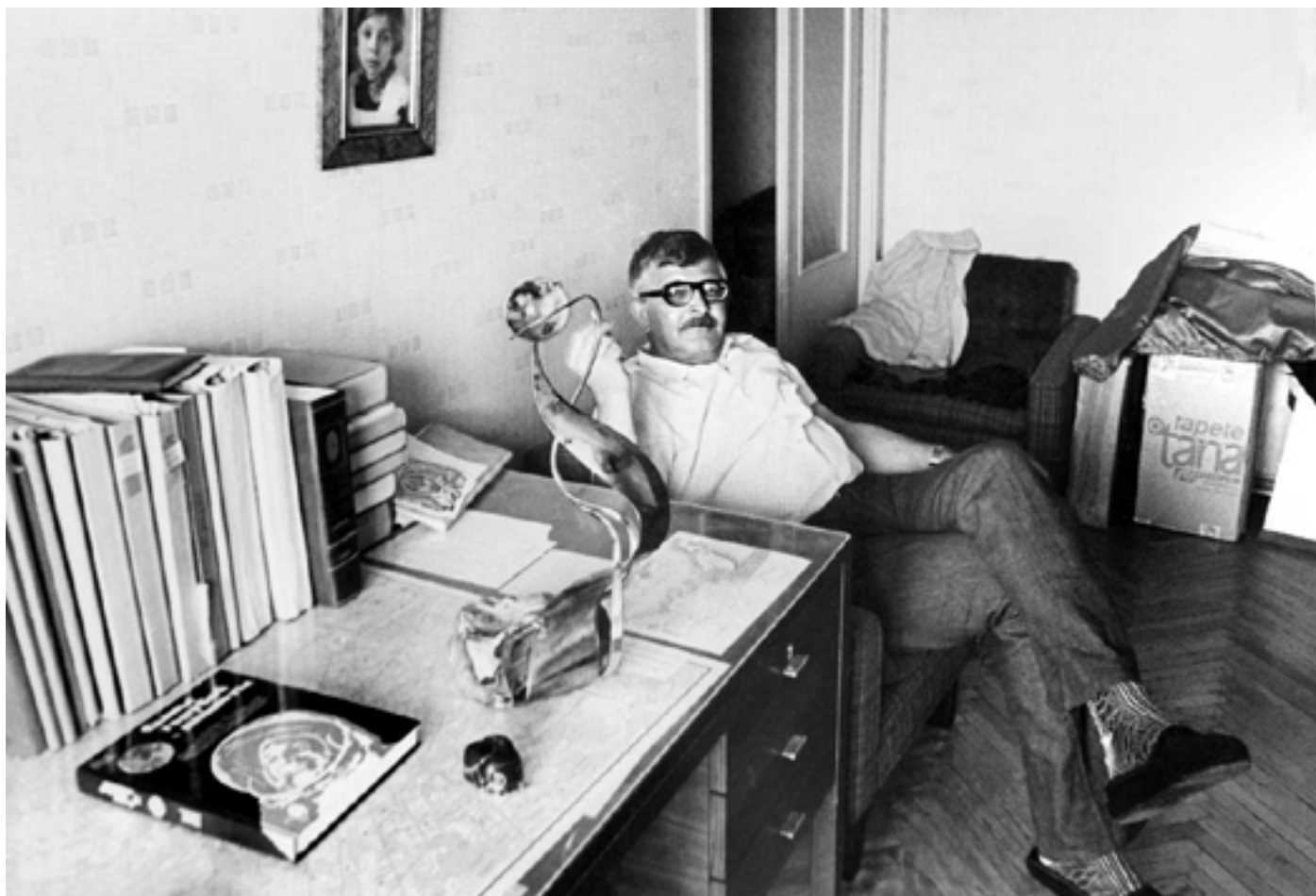

при всех их громадных возможностях. Сейчас проходит объединённая конференция по машинному переводу, и это было бы весьма в жилу.

г) Нужно думать над дальнейшими рассказами. Промусоль какую-нибудь темку и отпиши, подумаем.

д) Переводы с английского. Пусть ищут рассказы, пишут короткие аннотации и присылают. Я снесу в Мол<оду> гв<ардию> и предложу.

АНС. Письмо брату

20 мая 1981

Аркадий Стругацкий с призом «Аэлита-81».
Москва, май 1981 г.

21 мая 1980

Первое, что поразило и восхитило нас, — это умение режиссёра К. Бромберга и его операторов К. Апрятина и А. Полынникова работать с юными артистами. Разумеется, были и до «Приключений...» отменные фильмы, в которых дети и подростки сыграли поистине превосходно, но вот в чём, нам кажется, новаторство работы Бромберга:

в характерах его героев на первое место выдвинута огромная мощь неутомимой юной фантазии. В мире фантастической реальности, созданной авторами фильма, дети живут и действуют как рыба в воде. Режиссёр и операторы сумели сделать так, что дети играют живо, смачно, словно это они сами силой своего воображения выстроили этот мир, они играют, словно... играют. Ни одной фальшивой нотки, ни единой бестактности не заметили мы в их игре за те два раза, что смотрели фильм.

АНС. Играют, словно... играют // Лит. газета (М.). – 1980. – 21 мая. – С. 8. – [Рец. на фильм реж. К. Бромберга «Приключения Электроника»].

22 мая 1963

Дорогой Бобель!

Рад за тебя. Свобода, свобода, богиня богинь. Свободным он родился, не гнул ни разу спину. И солнце благоденствия воссияло над восемью углами Вселенной. Но делать то, что хочется делать, тебе не удастся долго. Через десять дней ты будешь здесь, на моём месте, и будешь извергать идеи и всё, что положено ещё. Требую категорически и бесповоротно: чтобы утром второго июня сего года ты имел своё физическое тело в Москве. Запомнил? Второго июня. Жду, всё подготовлено. Телеграфируй номер поезда. Не забудь черновики. Прихвати материалы по «Магам». Второго (2-го) июня (шестого месяца) этого (э-т-о-г-о, а не того) года.

АНС. Письмо брату

23 мая 1948

Здравствуй, дорогой брат Наш Борис.

Мы в Нашем последнем письме выражали надежду Нашу, что Ты известишь Нас о том, какими книгами, в частности какими новыми научно-фантастическими романами, сможешь ты усладить Наше сердце, ибо не только одной пищей телесной жив человек, о чём ты, вероятно, достаточно слышан, а то и сам испытал. Однако, к великому пригорюнию Нашему, Мы всё ещё не можем похвалиться тем, что братья Наши и подданные охотно и быстро выполняют Наши просьбы и поручения. Впрочем, вероятно, таков уж век. Будь, однако ж, уверен, что, возвратясь из дальних странствий, в коих Мы сейчас пребываем, Мы выясним с пристрастием, каковы были причины столь странной невнимательности и небрежения к просьбам Нашим.

АНС. Письмо брату

Лейтенант Аркадий Стругацкий с сокурсниками. Москва, ВИИЯКА, 1948 г.

24 мая 1988

Слева Евгения Стерлигова, Владислав Крапивин.
Справа Аркадий Стругацкий.
Свердловск, май 1988 г.

25 мая 1969

ДоУ. Да, отношение холодноватое. Я вплотную
беседовал с Ревичами и Биленкиными, все сходят-

ся, что очень мило, но вообще-то Стругацкие зря
потратили время и талант. Ожидается большее. Дал
Манину, ответа ещё не получил. Один Шилейко чи-
тает, перечитывает и цитирует, и требует, чтобы мы
на всех наср... и делали так, как нам кажется лучше,
и впредь. Обещания своего поговорить с «Дружбой»
Ревич до сих пор не сдержал. Экзы бездельно лежат
у меня по-прежнему. От Жемайтиса ответа нет, но

я чаю, что он тоже будет против, во всяком случае – пассивно. Бела обещала прочитать ко вторнику. Кстати, во вторник я встречаюсь с Бестужевым и будем совещаться насчет книги о коммунизме.

Теперь о том, почему Мозес мог так обмануться. Вот что, примерно, отвечает на этот вопрос инспектора наш Симон Симонэ: «Строго говоря, мы не можем сказать, что Мозес обманулся. Мы не знаем, какой он на самом деле. Что там скрывается в его скафандре-оболочке. Может быть, бесформенная груда плесени. Может быть, непредставимая конструкция из фтора и других материалов, боящихся кислорода. Представим себе, что они долго наблюдали нас извне, старательно измерили наши физиологические и психические потенциалы. Этого вполне достаточно, чтобы соорудить роботов и самоходные скафандры, хорошо имитирующие асоциальное поведение. Попытки разобраться в политической и социальной жизни оказались достаточно безнадёжными. И это не удивительно: 70% аборигенов Земли неспособны разобраться в этих вещах, так что уж говорить о мыслящей плесени. Из радиоперехватов и перехватов телепередач, сами понимаете, толку добиться можно лишь немного. Для начала проще всего им могло показаться включиться в самые примитивные организации подпольного типа с самыми ясными эгоистическими (т. е. почти биологическими) целями – напр<имер,> гангстеры. Их, кстати, всячески прославляют телепередачи, а их рефлексy в высшей степени несложны. С самой общей точки зрения это не было ошибкой. Представим себе, что для более близкого ознакомления с жизнью акул некий естествоиспытатель соорудил подводную лодку, хорошо имитирующую все повадки и физиологические свойства акул, забрался внутрь и затесался в акулье стадо. Естественно, чтобы не выделяться, он будет

рвать кишки у несчастных китов, глотать бутылки и разграблять рыбачьи сети. И только если его вытащат на палубу корабля разозлённые моряки, он, как бы этого ни хотелось ему избежать, заорёт изнутри: «Братцы, отпустите душу на покаяние». Если среди акул есть политические организации, враждующие группировки на моральной основе, ему долго не удастся в этом разобраться. Примкнёт же он к той группировке, которая не потребует от него сложных решений, к той, которая считает, что нужно рвать, глотать и грабить... Вот в таком духе. С другой стороны, если даже пришельцы и знали о землянах чуть больше, что бы им бросилось в глаза? Что одна часть землян, видимо, наиболее дееспособная, судя по её активности, всячески ограбляет другую часть, явно менее дееспособную. Сделать простой вывод о том, что это есть форма существования человечества, – ничего не стоит. Так почему бы не избрать в качестве отправного пункта ту группу землян, которая практикует эту форму существования в наиболее чистом и явном варианте? Лишь бы не убивать – и этот лозунг они провели в жизнь, ибо не стали влезать в нашу жизнь в её кризисное время, когда были мировые войны».

АНС. Письмо брату

26 мая 1980

Нового ничего. Разве только то, что 19-го я открыл широкий прокат «Сталкера» в к/т «Мир». Народищу – тьма, длиннейший хвост за билетами на завтра и послезавтра. То же сообщают из к/т «Прогресс» и «Янтарь», а больше нигде не идёт. Ещё: Лариса Тарковская сообщила, что звонил из Италии Андрей, говорил, что «Сталкер» продан во Францию за полмиллиона, показывают его вне конкурса в Каннах, где имеет колоссальный успех и огромную прессу.

АНС. Письмо брату

27 мая 1957

Теперь так. На днях купил я «Астронавты» Лема (она же «Der Planet des Todes») и, естественно, прочитал. Полным-полно того, что ты называешь заштатной жюльверновщиной, стиль богомерзкий, но идеи есть неплохие. Скверно то, что во многом перекликается с нашей СБТ (вплоть до того, что один из героев взбирается вверх по расщеплённой скале, чтобы обозреть окрестности). Много научных промахов. Одним словом, г...

АНС. Письмо брату

27 мая 1958

«Спонтанный рефлекс». В пятницу с работы позвонил в «Знание – сила». «А-а, товарищ Стругацкий? Приезжайте немедленно. Не можете? А когда можете?» Короче, я поехал к ним вчера. «С. Р.» им весьма понравился, за исключением конца (твоего конца). Я это предвидел и привёз им свой конец. Мой конец им не понравился ещё больше. Их собралось надо мной трое здоровенных парней в ковбойках с засученными рукавами и маленький еврей – старший редактор, – и все они нетерпеливо понукали меня что-нибудь придумать – «поскорее, пожалуйста, рассказ идёт в восьмой номер, его пошлют в США в порядке обмена научной фантастикой, не задерживайте, не позже следующей пятницы». И вдруг главному редактору приходит в голову идея: дать рассказ вообще без конца, т. е. закончить на поимке Урма, а объяснение – «не то, что вы написали, а более понятное и философски оправданное» – дать в виде короткой авторской ремарки, начинающейся со слов «Собственно, рассказ на этом кончается». Согласились, главред ушел, большинство сочувствующих тоже распозлись, остался я с двумя, которые работают по фантастике. И вот тут-то я понял свою ошибку. Но кто же знал? Нам

Рисунок Игоря Ушакова
к "Спонтанному рефлексу",
Знание – сила (М.). – 1958. – № 8

надо было сразу идти сюда, а не в «Технику – молодежи». «А чем вы занимаетесь? О, специально научной фантастикой? И иностранной тоже? Смачно, смачно! Хватайте его и не пускайте. Товарищ Стругацкий, а что у вас ещё с братом есть? А вам известно, что двенадцатый номер будет целиком посвящён научной фантастике и что вы поэтому обязаны к ноябрю... то бишь к октябрю дать нам свежий, оригинальный фантастический рассказ? Ах, вам это неизвестно? Имейте в виду, товарищ Стругацкий...» и так далее в том же духе. И ещё вытянули у меня обещание, что я между делом переведу им «Мешок» и «Имаджинистов». Но пока я должен к пятнице дать авторскую ремарку. Как тебе это нравится? «У вас лежит рассказ в «Технике – молодежи»? Не берут? Тащите к нам!»

АНС. Письмо брату

28 мая 1988

Вручение «Аэлиты» Виктору Колупаеву. Слева
в первом ряду Аркадий Стругацкий. «Аэлита-88».

Свердловск, май 1988 г.

29 мая 1962

Вчера из Главатома пришло «В» с резолюцией, дословно такой: «В повести А. и Б. Стругацких секретных сведений не содержится, но она написана на низком уровне (!) и не рекомендуется к опубликованию». Так-то. Сейчас же Нина Беркова отнесла эту резолюцию в Главлит. Но главлитского начальства не было на месте, и как отнесётся Главлит к этой идиотской цидуле – неизвестно. Самое смешное – что книга наша Главлитом уже подписана, но из-за гнусной рекомендации её опять задержали и могут вообще не выпустить. Тогда – война. Очень обидно, но ничего не поделаешь.

АНС. Письмо брату

29 мая 1962

Получил из Киева номер «Знания та праця» с окончанием «Облавы». Ох и рисуночки там – за-качаешься!

Рисунок В.Д.Гринько

АНС. Письмо брату

30 мая 1966

Новости, значит, такие: во-первых, посетил я «Сов<етский> пис<атель>». Произошел там знаменательнейший разговор. Говорил я с заведующей, чудовищной дебилой бабищей, похожей на ММК<алауцкую>. Глядя на меня мертвенными глазами Лавра Федотовича, она изрекла: «Вряд ли издательство заинтересуется вашей рукописью». – «Почему?» – спрашиваю. «Мы редко обращаемся к этому жанру». – «К какому жанру?» – «Профиль нашего издательства не позволяет». – «А какой у издательства профиль?» – «Одним словом, альянс у нас с вами не получится». – «Но почему же?» – «А вы скажите, почему эту вещь вашу отвергла “Молодая гвардия”?» – «При чем здесь “Мол<одая>

гвардия»? Эта вещь не была в “Мол<одой> гвардии”. Удивлённое и разочарованное молчание. Затем: «Мы стараемся не печатать фантастику». – «Кто вам сказал, что это фантастика? Вы читали сами рукопись?» – «У меня нет времени читать все 1500 рукописей, которые проходят по редакции». – «А кто читал?» – «Никто не читал, мы были очень заняты, мы извиняемся, что раньше не поставили вас в известность, но были заняты подготовкой к съезду». – «Позвольте. Как же вы заранее

говорите, что не будете издавать вещь, когда никто её ещё не читал?» – «Я не говорю, что мы не будем издавать. Я только хочу извиниться, что мы четыре месяца не могли вам ответить. Но мы исправим эту ошибку. Я дам читать члену правления (?), и он даст рецензию, тогда мы вам сообщим свое официальное решение». – «До свидания». – «До свидания». Вот такой почти дословно был разговор. А ты говоришь – Лавр Федотович! Это – заведующая редакцией русской советской прозы!

АНС. Письмо брату

30 мая 1979

В самый разгар приступа у меня нордической лени Бела Ключева бросила на меня здоровенную вёрстку ДР+ВНМ из США. Думал отделаться лёгким просмотром – ан нет! Переводчики либо исхалтурились, либо пишем мы очень уж сложно – ошибка на ошибке. Четверо суток провёл, не разгибая спины, правил, как читальщик у Булгакова. Обнаружил зияющие провалы в моих знаниях языка, но держался стойко. Бела уехала сейчас в США, увезла исчириканную вёрстку. В ВНМ особенно досадили мне филателистические термины: надпечатки, кляссеры, наклейки и пр<очее>. Писал на полях по-английски, что это значит: пусть переводчики сами разбираются. А также казарменный язык Полифема. А также множество путаницы из-за фонетически схожих слов: напр<имер,> бородавку перевели как бороду. И так далее.

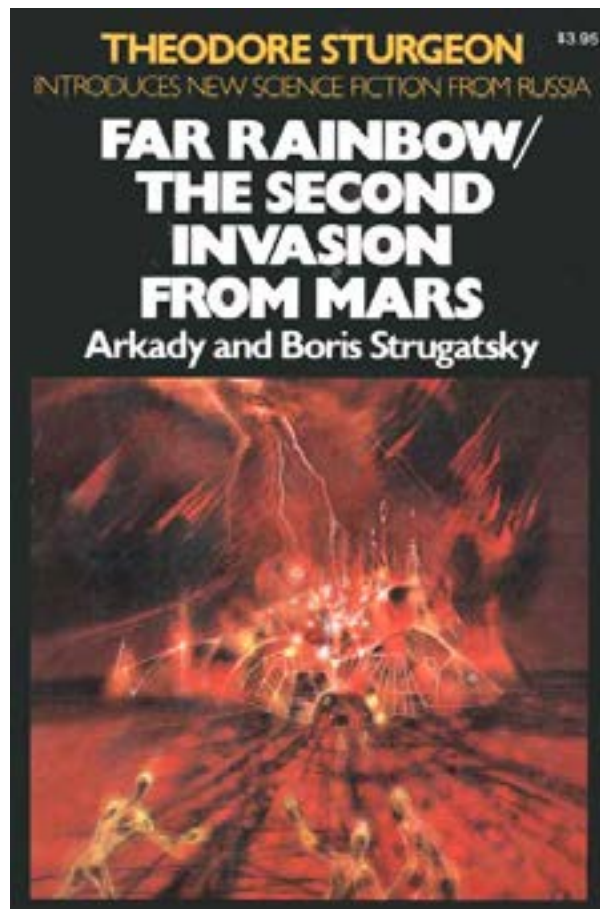
АНС. Письмо брату

31 мая 1969

Что сюжет тебе пришёл в голову – это хорошо, это 3-зд-дорово, бах! и продвинулся. Но это, как я понял, литература. А как с сюжетами кино? Я здесь запутался уже с режиссёрами по уши, правда, без

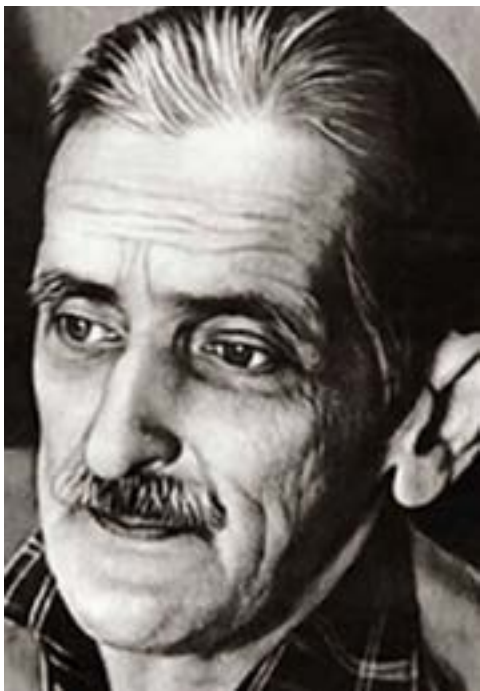
практических, в виде авансов, последствий, но, надо думать, это ещё будет. И я подработал сейчас «Детектив в Стране Дураков» по мотивам ХВВ, как сам понимаешь, это можно сейчас сделать прекрасно: последние капиталистические города, борьба с разложением и т. д. Думаю, такой сюжетец ИМ подойдет. А говорить, что это по ХВВ, совсем не обязательно. Одним словом, твоё скорейшее присутствие прямо-таки необходимо. Слишком многое я беру на себя, совсем загадил выданный тобой карт-бланш.

АНС. Письмо брату

Календарь фантастики: Июнь

1 июня: О городе в тайге

125 лет назад родился **Михаил Ефимович ЗУЕВ (Михаил ЗУЕВ-ОРДЫНЕЦ)** (1900-1967), русский писатель, автор романа «Сказание о граде Ново-Китеже», рассказов «Властелин звуков», «Панургово стадо», «Похороны Дана Дэдди».

Роман о сохранившемся со времён средневековой Руси древнем городе в дебрях Забайкальской тайги писатель написал в 1930 году. Не ведал, ни гадал он, что через несколько лет в качестве осуждённого «англо-финского разведчика» окажется в Тайшетлаг и своими глазами увидит сибирскую тайгу, работая на лесозаготовках. После реабилитации и восстановления в правах писатель вернулся к своему старому роману и существенно его пере-

работал. Новый вариант романа был опубликован в журнале «Уральский следопыт» незадолго до смерти автора.

1 июня: Принцессы не стреляют

70 лет назад родилась **Евгения Павловна СИМОНОВА** (р. 1955), русская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Обыкновенное чудо» (Принцесса), «Сказки старого волшебника» (Жена Синей бороды), «Призрак дома моего» (Неудачница), «Маленькая королева и другие», «Элизиум» (Антонина Васильевна), «Последний богатырь. Наследие» (Эльвира Козимировна), в сериалах «Медиум» (Надежда Аркадьевна), «Иные» (Любовь Владимировна).

На съемках «Обыкновенного чуда» происходило множество забавных эпизодов. Например, Симонова должна была по сценарию выстрелить из

пистолета, но не могла этого сделать. Актриса позже вспоминала: «Я органически ненавижу пальбу. А чтоб самой выстрелить, и представить не могла! Но в сцене, где Принцесса сбегает из дома Волшебника, она палит в потолок. Начали снимать, вскидываю пистолет: и не могу нажать на курок!». В итоге съёмки остановились. Из пистолета с холостыми патронами палила вся группа, пытаясь доказать, что это не страшно. Симонову долго уговаривали и успокаивали. В итоге она собралась с силами, стрельнула в потолок, но не удержалась и зажмурилась от страха. И в кадре это видно.

2 июня: Классификатор фэнтези

110 лет назад родился **Рамон Фелипе Сан Хуан Марио Силвио Энрико Смит Хиткурт-Брейс СИЕРРА-И-АЛЬВАРЕС-ДЕЛЬ-РЕЙ-И-ДЕ-ЛОС-ВЕРДЕС** (Джон АЛЬВАРЕС; Эрик ВАН ЛИН; Джон ВИНСЕНТ; Марион ГЕНРИ; Лестер ДЕЛЬ РЕЙ; Филип ДЖЕЙМС; Эдсон МАК-КАНН; Уэйд КЭМП-

ФЕРТ; Генри МАРИОН; Кеннет РАЙТ; Джон РЕЙ-МОНД; Филип СЕНТ-ДЖОН; Чарлз САТТЕРФИЛД; Камерон ХОЛЛ) [**Ramon Felipe San Juan Mario Silvio Enrico Smith Heathcourt-Brace SIERRA Y ALVAREZ-DEL REY Y DE LOS VERDES** (John ALVAREZ; Eric VAN LHIN; John VINCENT; Marion HENRY; Lester DEL REY; Philip JAMES; Edson MCCANN; Wade KAEMPFERT; Henry MARION; Kenneth WRIGHT; John RAYMOND; Philip ST JOHN; Charles SATTERFIELD; Cameron HALL) (1915-1993), американский писатель и издатель, автор многих произведений (романы «Небо падает», «Затерянные на Марсе», «Охраняйте вашу планету», «Одиннадцатая заповедь» и др.), истории американской НФ «Мир научной фантастики: 1926-1976. История субкультуры».

Лестер Дель Рей предложил подробную классификацию фэнтези, выделяя 5 её категорий – эпическую (epic fantasy), повествующую о борьбе персонажизированных добра и зла в ином фэнтезийном мире (эпопея «Властелин колец» Дж.Р.Р.Толкина, С.Дональдсон, Т.Брукс и др.); героическую фэнтези с действием в древней варварской эпохе, «литературу меча и магии» (sword-and-sorcery, Конан Р.Говарда); рассказы ужасов (weird stories или macabre stories) с тёмными силами и существами абстрактного зла, вызывающими иррациональный страх (рассказы Г.Ф.Лавкрафта); юмористическую фэнтези (whimsy), пропитанную иронией по отношению к магии и всему сверхъестественному (Пирс Энтони с бесконечным циклом «Ксанф»); и наконец, пятая категория, fantastic conceit, – это то, что в России обычно называют «литературной фантастикой». Традиционные проявления фэнтези, равно как и НФ, в таких произведениях обычно отсутствуют – нет ни звездолётов, ни магов с драконами. Сюжетообразующим элементом служит некое

фантастическое существо или событие, выходящее за рамки ординарного, но не магического и не сверхъестественного: например, герой видит прекрасную девушку трижды за свою жизнь, каждый раз в решающие моменты, но так и не узнаёт, кто она и какая между ними существует связь. Типичный пример – «Зелёная дверь» Г.Дж.Уэллса.

3 июня: Нажал на кнопку – чик!

95 лет назад родился **Михаил Тихонович ЕМЦЕВ** (1930-2003), русский писатель, автор сборников «Падение сверхновой», «Уравнение с Бледного Нептуна», «Последнее путешествие полковника Фосетта», «Зелёная креветка», «Ярмарка теней», «Три кварка», романов «Море Дирака», «Ключья тьмы на игле времени» (все – с Е.Парновым), романа «Бог после шести (Притворяшки)».

Из интервью Михаила Емцева о временах, когда он начинал писать фантастику: «Это было время веры в техническую революцию, которая обещала нам в те годы всеобщее благоденствие. Все вопросы должны были быть решительно сняты – и материальные, и интеллектуальные. Существовали даже подсчёты: темпы развития НТР каждый год будут возрастать в два раза. По такому линейному прогнозированию выходило, что лет через десять всё население земного шара превратится в научных сотрудников. Студенты тогда пели: «Всё может электричество: нажал на кнопку – чик! – вино в любом количестве». То есть была уверенность в том, что все проблемы решаемы. Я помню, академик Семёнов вернулся из-за границы и буквально как мальчишка радостно сообщал каждому встречному: «Всё будем делать из пластмассы!» В общем, это был пик веры в победившее рации».

6 июня: Мастер интеллектуальной прозы

150 лет назад родился **Пауль Томас МАНН [Paul Thomas MANN]** (1875-1955), немецкий писатель, автор романов «Королевское высочество», «Волшебная гора», «Иосиф и его братья», «Доктор Фаустус», «Признания авантюриста Феликса Круля».

Конечно, формально эти произведения Томаса Манна нельзя отнести к фантастике, но ощущение рокового приближения смерти, близость inferнального, потустороннего мира, предчувствие краха старого миропорядка, краха, ведущего к ломке человеческих судеб и представлений о мире, всё это, явно отслеживаемое в книгах писателя, очень близко к тематике необычайного, хоть и высказано в форме философских обобщений.

6 июня: Редактором он был недолго

95 лет назад родился **Юрий Степанович САМСОНОВ** (1930-1992), русский писатель, автор романа-сказки «Стеклянный корабль», повестей-сказок «Максим в стране приключений», «Мешок снов».

Виталий Карацупа на сайте «Архив фантастики» пишет: «Летом 1967 года Юрия Самсонова назначают главным редактором иркутского альманаха «Ангара», на этой должности он продержался очень недолго – чуть больше года. Дело в том, что он неоднократно проводил в печать произведения, вызывавшие нарекания цензурных и партийных органов. Но последней каплей стала публикация в 1968 году повести «Сказка о Тройке» А. и Б. Стругацких. В феврале 1969 года бюро Иркутского обкома партии приняло постановление об идейно-политических ошибках, допущенных в альманахе «Ангара». «Сказка о Тройке» была признана идейно порочной и аполитичной, номера «Ангара» с повестью изъяты из массового библиотечного пользования и переведены в спецхран, а Юрий Самсонов освобожден от должности».

8 июня: Тиран-редактор и учитель-гуру

115 лет назад родился **Джон Вуд КЭМПБЕЛЛ-МЛ. (Дон СТЮАРТ) [John Wood CAMPBELL Jr. (Don A. STUART)]** (1910-1971), американский писатель,

автор романов «Проходит Чёрная Звезда», «Космические острова», «Вторжение из бесконечности», «Всесильная машина», редактор журнала «Аналог», ставшего «питомником талантов».

Из письма Джона Кэмпбелла писателю Л. Рону Хаббарду от 23 января 1939 года: «Взрослые, имеющие ум ребёнка, а таких большинство, конечно, порой не осмеливаются открыто читать «сказки», потому что боятся признать, что им и в зрелом возрасте интересно что-то «детское». То есть подсознательно они осознают некоторую свою умственную незрелость. Но действительно зрелый человек ни на что не обращает внимания, он от всей души наслаждается фантазией, если книжка написана по-взрослому и мысли облечены во взрослую форму, – ведь, будучи полностью уверенным в своих собственных умственных способностях, он нисколько не смутится, если кто-то застанет его за чтением «детских сказок». То же самое можно наблюдать и в жизни, когда большие сильные мужчины мирно, дружелюбно и спокойно принимают насмешки, поскольку совершенно уверены в своей очевидной силе».

8 июня: Скромный фантаст из деревни

110 лет назад родился **Роберт Франклин ЯНГ [Robert Franklin YOUNG]** (1915-1986), американский писатель, автор романов «Последнее дерево Иггдрасиль» (перепи́санная повесть «Срубить дерево»), «Эридан» (перепи́санный рассказ «У начала времён»), «Поиски Святого Грааля», «Звездопыт», «Вторая дочь визиря», сборника «Бокал звёзд».

Родился и всю жизнь провёл в деревне Силвер-Крик в штате Нью-Йорк, лишь во время Второй мировой войны служил на Тихоокеанском флоте, был на Соломоновых островах, в Филиппинах и даже в Японии, но в боевых действиях не участвовал. После войны трудился простым рабочим, машини-

стом, литейщиком, инспектором в литейном цехе, швейцаром в институте. И писал фантастику. Предпочитал короткие рассказы, лирические и юмористические, запоминающиеся надолго.

8 июня: Фантаст из «Массаракша»

60 лет назад родился **Сергей Игоревич ЩЕГЛОВ** (1965-2021), русский фэн (КЛФ «Рифей» и «Массаракш») и писатель, автор циклов «Панга», «Спрут», романов «Дипломат особого назначения», «Жертвы Звёздного Храма».

О себе: «Учился в обычной пермской средней школе (детские увлечения – астрономия, математика, шахматы). В силу романтики 80-х (СОИ)

9 июня: Писать с юмором, несмотря ни на что

поступил в Пермский политех «по ракетам». Но основное время тратил на фантастику, а также философию, пьянство и сектанство (группа «Процесс» в рамках фэндом). По окончанию института занялся философией (аспирантура), но по ходу дела увлекся программированием (FoxPro). В результате попал в коммерцию, сначала как программист, потом — как коммерческий директор, в качестве которого и работал во многих последовательно разорвавшихся организациях. Времени на творчество практически не оставалось. В 1996 году наконец-то не смог устроиться «по специальности», в результате чего появилось свободное время — на «Часового Армагеддона», который и вышел в 1998-м».

Многие сравнивают Щеглова с братьями Стругацкими. Влияние АБС чувствуется в книгах Сергея Щеглова — начиная от языка, манеры построения фразы, а его самая известная трилогия о Панге многим напоминает мир Полдня.

100 лет назад родился Джон Кит ЛОМЕР (Энтони ЛЕБАРОН) [John Keith LAUMER (Anthony LEBARON)] (1925-1993), американский писатель, автор сериалов о мирах Империиума, о дипломате Ретифе, романов «Чума демонов», «Наблюдатели», «Берег динозавров», «Бесконечная клетка», «Дом в ноябре» и др.

После успешной продажи десятка романов Кит Ломер приобрёл остров площадью в гектар посреди Флоридского озера и стал коллекционировать автомобили «Mercury Cougars» оригинального дизайна. В 1971 году, когда Ломер сидел с Джо Холдманом у камина после обеда, у него случился инсульт, который парализовал половину тела и часть мозга. Но писатель не сдавался и хотя так и не смог

восстановиться полностью, прожил ещё двадцать с лишним лет и при этом упорно продолжал писать всё новые и новые романы. Несмотря на жизненные тяготы, книги Ломера написаны с изрядной долей юмора.

13 июня: Сенатор Ирландского свободного государства

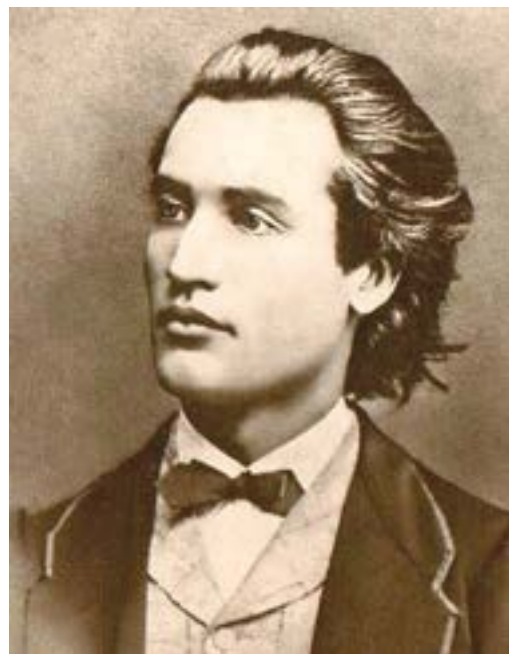

160 лет назад родился **Уильям Батлер ЙЕЙТС [William Butler YEATS]** (1865-1939), ирландский писатель, автор сборника «Странствия Ойсина

и другие стихи», пьес «У ястребиного источника», «Единственная ревность Эмер», «Голгофа», «Призраки прошлого», «Смерть Кухулина».

С самого начала в своих текстах Йейтс активно использовал мотивы кельтского фольклора и ирландской мифологии. Уже первое его значительное произведение, фантастическая поэма «Остров статуй», обозначила и его интерес к необычному. Результатом его собственных исследований фольклора Ирландии стала книга «Волшебные и народные сказки», собрание оригинальных и переработанных сказок «Тайная роза», антология ирландских баллад. Заработанные средства он использовал, в частности, на восстановление рыцарской башни XVI века. Этот Замок Баллили на долгое время стал домом Йейтса, впоследствии стал музеем.

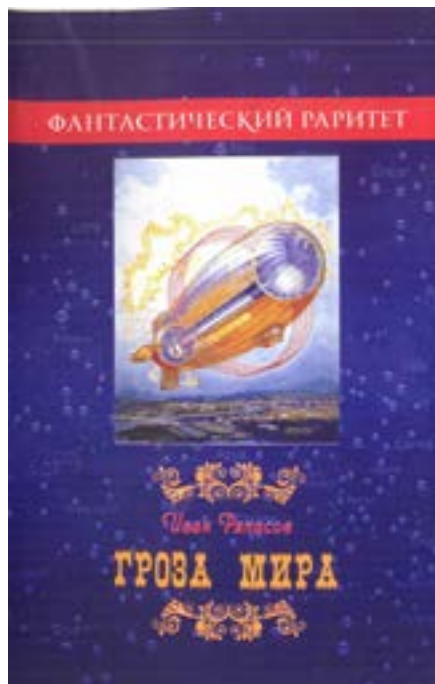
15 июня: Последний поэт-романтик Европы

175 лет назад родился **Михай ЭМИНОВИЧ (Михай ЭМИНЕСКУ) [Mihai EMINOVICI (Mihai EMINESCU)]** (1850-1889), румынский поэт-романтик, философ и публицист, автор фольклорных и мифологических стихов «Вурдалаки», «Ангел и Демон», «Венера и Мадонна», поэмы-сказки «Мирон и бестелесная красавица», философско-символической поэмы «Лучафэр».

«Утренняя звезда румынской литературы» прожил всего 39 лет, при жизни было опубликовано всего 23 стихотворения, а на сегодня наследие Эминеску составляет 17 больших томов, он считается мыслителем, заложившим основы румынской космогонической и социальной философии. Его именем назван кратер на Меркурии.

17 июня: Хотел стать русским Жюлем Верном

140 лет назад родился **Иван Григорьевич РЯПАСОВ (И.ДЕ-РОК; И.РОК-КАЗБЕКОВ)** (1885-1955), русский писатель, автор романов «Гроза мира», «Пираты XX века», рассказов «Ноев ковчег», «Стальное облако» и др.

Уральский писатель, фотографий которого не сохранилось, прожил очень нелёгкую жизнь. Болел туберкулёзом, пережил смерть молодой жены и трёхмесячного сына, во время гражданской войны был приговорён к расстрелу как «шпион Керенского», болел желтухой и тифом, выжил, позже, во время Отечественной войны попал в немецкий концлагерь, а после освобождения за то, что «работал у немцев», получил 25 лет уже советских лагерей. Не везло и с публикациями. Начинать он обещал: в 1914 вышел роман «Неведомый город» под названием «Гроза мира» под именем И.Де-Рок (Иван Ряпасов таким образом отдал дань уважения французу Жюлю Верну). Было написано продолжение, роман «Наследство Блома», но издательство, в которое он был отправлен, обанкротилось, рукопись потерялась. Ряпасов написал ещё одно продолжение, роман «Пираты XX века», его начали печатать в «Пермских губернских ведомостях», но напечатали всего 14 глав. «Я... метил в русские Жюль Верны, однако судьба распорядилась иначе».

18 июня: Из трактирщиков – в министры

90 лет назад родился **Юрий Мефодьевич СОЛОМИН** (1935-2024), русский актёр и режиссёр, исполнитель ролей в к/ф «Обыкновенное чудо» (Трактирщик Эмиль), «Лунная радуга» (Никольский), «ТАСС уполномочен заявить» (Славин, полковник КГБ), в спектаклях «Макбет» (Флинс), «Сирано де Бержерак» (Сирано).

Роль трактирщика в фильме Марка Захарова «Обыкновенное чудо» сыграл Юрий Соломин.

Интересно, что когда Соломина назначили министром культуры Российской Федерации, все телевизионные каналы стали дружно демонстрировать эпизод из фильма – его дуэт с Екатериной Васильевой, где он проникновенно поёт голосом Леонида Серебрянникова: «Ах, сударыня, когда мы с вами вместе, все цветочки расцветают на лугу...»

18 июня: Поэт-провидец

75 лет назад родился **Евгений Владимирович ВИТКОВСКИЙ** (1950-2020), русский поэт, писатель, переводчик и редактор, автор романов «Павел Второй», «Земля святого Витта», «Чертовар», «Град безначальный. 1500-2000», «Протей, или Византийский кризис», «Александрит, или Держава номер шесть», «Реквием крысиному королю, или Гибель богов».

Аннотация: «Это было в дни, когда император Павел Второй взошёл на российский престол; когда из лесу вышли волки и стали добрыми людьми; когда сношарь Лука Пантелеевич увидел во сне восемьдесят раков, идущих колесом вдоль Красной площади: когда Гренландская военщина напала на Канаду, но ничего не добилась, кроме дружбы; и когда лишь Гораций дал такой ответ, что и не снился никаким мудрецам...

Эта книга в качестве учебного пособия никому и никогда рекомендована быть не может».

Ныне читается как голимый реализм.

19 июня: Жена Шурика

80 лет назад родилась **Наталья Игоревна СЕЛЕЗНЁВА** (р. 1945), русская актриса, исполнительница ролей в спектаклях «Дон Жуан, или Любовь к геометрии», «Малыш и Карлсон, который живёт на крыше», «Клоп» (Лунатичка, служитель зоосада), к/ф «Калиф-аист» (Принцесса), «Приключения жёлтого чемоданчика» (Петина мама), «Иван Васильевич меняет профессию» (Зина Тимофеева, жена Шурика). «Воры и проститутки. Приз – полёт в космос» (Елена Дмитриевна Стасова, председатель МОПР), «Страна хороших деточек» (Бабушка), в телефильме «Волшебный фонарь» (Элен).

Из интервью актрисы: «Я выбрала училище имени Щукина только потому, что, проходя по Арбату, в окнах Театра Вахтангова увидела фотографии Юрия Васильевича Яковлева и Юлии Константиновны Борисовой. Эти два актера – мои кумиры. И когда Гайдай уже утвердил меня в «Ивана Васильевича...», но не мог найти исполнителя роли царя и я пробовалась то с Баталовым, то с Лебедевым, всё молила Боженьку: «Сделай так, чтобы снимался Юрий Васильевич!» И, видимо, была услышана.

21 июня: Теория фантастики философа

120 лет назад родился **Жан Поль САРТР [Jean-Paul SARTRE]** (1905-1980), французский писатель, философ и публицист, автор пьес «Мухи», «Дьявол и Господь Бог», философских работ «Миф и реальность театра», «Воображаемое. Феноменологическая психология воображения».

В рецензии на роман Мориса Бланшо «Аминадава, или О фантастике, рассматриваемой как особый язык» Сартр предложил свой взгляд на этот вид литературы: «Фантастике нельзя выгородить какую-то область – или её нет, или она распространяется на весь мир; это целостный мир, где в вещах проступает какая-то пленная, искажённая мысль,

одновременно прихотливая и скованная, которая понемногу разъедает свои оковы, но так и не может выразить себя. Здесь материя – всегда не совсем материя, поскольку детерминизм в ней лишь намечается и всё время буксует, а дух всегда не совсем дух, поскольку он порабощён, его пропитывает и облипает материя. Всюду беда: вещи страдают и стремятся к инертности, но не могут её достичь; дух унижен, обращён в рабство и тщетно силится достигнуть сознания и свободы. В фантастике перевёрнут образ единства души и тела: в ней душа занимает место тела, а тело – место души, и мы не можем помыслить этот образ в ясных и отчётливых понятиях; приходится пользоваться смутными, фантастическими же мыслями, то есть, оставаясь бодрствующим, взрослым и цивилизованным человеком, возвращаться к «магической» ментальности сновидца, первобытного дикаря, ребенка».

23 июня: Библиографоман

75 лет назад родился **Валерий Ильич ОКУЛОВ** (1950-2016), русский любитель и исследователь фантастики, издатель фэнзина «Окула», автор книг «Bibliouniversum. Попытка контакта», «О журнальной фантастике первой половины XX века», «Фант-критика – это просто», «DS: Bibliographomania, или Жизнь удалась!», составитель и комментатор антологии «Фантастическая провинция».

Предисловие Валерия Окулова к колонке «Пространство поиска беспредельно» на сайте «Лаборатория фантастики»: «Год назад я стал робким пользователем Интернета... Куда денешься от наступления кибер-прогресса! Наслышанный о гигантской «свалке ненужного и бесполезного», осваивался на ней не торопясь. Но и при этой неспешности выяснил – есть в мусорных кучах «жемчужные зерна»! Много лет занимаясь биобиблиографией фантастики, биографических сведений о многих писателях (особенно первой половины XX века) я так и не нашел. А вот в «Сети» кое-что обнаружи-

лось, и совсем не на сайтах, специально посвященных фантастике. Часто это всего лишь даты жизни, иногда – целые книги воспоминаний. Поделиться найденным – вот цель нижеследующих заметок...»

26 июня: Читать Жюль Верна и писать фантастику

80 лет назад родился **Ондржей НЕФФ [Ondřej NEFF]** (р. 1945), чешский писатель, переводчик и литературовед, автор книг об истории чешской фантастики «Несколько иначе», «Три эссе о чешской НФ», о мировой фантастике «Всё иначе» (с А. Крамером), романов «Ядро пуделя», «Ученик чародея», «Шило

в мешке», «Поле счастливых случайностей», «Мес-яц моей жизни», трилогии «Миллениум», сборни-ков «Яйцо наизнанку», «Четвёртый день навсегда», «Цеппелин на Луне», «Вселенная довольно беско-нечна».

Нефф в десять лет начал писать фантастику, тогда же впервые начал читать Жюль Верна и счи-тает себя главным чешским специалистом по это-му писателю. Что бы сказал знаменитый француз о настоящем? «Его время было чрезвычайно опти-мистичным и полным самоуверенности, в то время как мы парализованы скептицизмом, а самоуверен-ности у нас вообще нет. Он бы подумал, что мы сош-ли с ума. Наше западное общество парализовано осознанием «власти», которой на самом деле у нас нет. Как только где-то появляется какая-то новинка, инновация, мы тут же выясняем, что с ней не так и почему её лучше запретить или жёстко ограни-чить. Верн вообще не понял бы эту ментальность нашего мира».

29 июня: Библия от Сент-Экзюпери

125 лет назад родился Антуан де СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ [Antoine de SAINT-EXUPÉRY] (1900-

1944), французский летчик и писатель, автор «Ма-ленького принца».

Ольга Андреева на сайте «Лаборатории фан-тастики»: «Другое произведение, которое часто сравнивают с «Маленьким принцем», «Цитадель» – философская утопия о мудром правителе, который «защищает» свой народ от суетливого и беспокой-ного мира свободы и ведет его к Богу. Центральное место в повествовании занимает вера в лучшее бу-дущее. Но эта утопия основана не на внешнем регу-лировании, а на внутреннем – изменении сознания человека, признавая необходимость мудрого царя и духовного наставника. Утопия Сент-Экзюпери – это вера в человека-творца и служителя Высшего».

29 июня: Если ты что-нибудь понял, то хорошо

95 лет назад родился Славомир МРОЖЕК [Slawomir MROŻEK] (1930-2013), польский писа-тель, автор параболических пьес «Танго», «Эми-гранты», «Любовь в Крыму», «Прекрасный вид».

В 1963 году Мрожеку исполнилось 33 года и он спросил старшего товарища, как тот чувствовал себя в этот период. Станислав Лем ответил очень пространно и интересно:

«Кажется, 33 года у меня случились в 1954 году; я лично развивался очень медленно, в результате чего был тогда ещё весьма глупый, а потому одновременно был убеждён в своём совершенстве, а также в ожидающих меня в жизни великих свершениях. Это был второй год моей семейной жизни, первый – написания некоторых местами осмысленных текстов, вроде «Звёздных дневников», если я не ошибаюсь. Ничего окончательного, рубежного, ничего, что отличалось бы от всех иных жизненных моментов, в моей душе не произошло. Думаю, что мудрость заключается в отречении, отказе, причём следует отказываться вдвойне, от мира и от себя, в том смысле, что мир не может дать того, что тебе нужно, но и сам ты этого не можешь. Читал я и разные буддийские мудрости, и суть их в том, что жить нужно так, чтобы как можно сильнее отвыкнуть от жизни, не делая при этом свинства. Только воздействие внешних условий придаёт человеку форму, то есть создаёт его, и то до некоторых границ. Слишком большие превращают человека в беспомощно дрейфующий предмет (связанный, посаженный на кол, коронованный, изнасилованный и т.п.). Если воздействие отсутствует, экзистенциальная центробежность начинает разрывать, разрушать, уничтожать.

Кисель, который у нас в голове, действует таким образом, чтобы мы стремились к чему-то; воздействие условий (гвоздь в ботинке, оккупация, отсутствие денег, цензура) придаёт этой тенденции направление и форму, а также иллюзорное ощущение, что нужно от этих условий освободиться и что именно в этом заключается задача. В самом деле, удаление гвоздя, оккупации, нищеты, цензуры, тюрьмы и т.п. даёт минутное облегчение, но немедленно возникает пустота, которую, к счастью, тут же заполняют другие гвозди, тюрьмы, оккупации и т.п. Поэтому раем была бы полная свобода выбора большого разнообразия мук; их можно было бы добровольно выбирать, а отличие от адской си-

туации, в которой они задаются извне, к тому же, раз и навсегда (Сизиф наверняка находится в аду). В раю можно умереть только от нерешительности. В аду – от тоски (после привыкания к пыткам).

Если ты что-нибудь понял, то хорошо, хоть и удивительно; если нет, ничего страшного».

30 июня: Палеолингвист-любитель

90 лет назад родился **Сергей Иванович ПАВЛОВ** (1935-2019), русский писатель, автор повестей «Акванавты», «Чердак Вселенной», «Неуловимый прайд», романов «Лунная радуга», «Волшебный локон Ампары».

В одном из интервью Павлов говорил, что работает над романом «Белый всадник», в котором намеревался описать период освоения человечеством Марса, но этот роман так и не был написан. Павлова увлекла палеолингвистика, он предложил раскладывать слова на так называемые «археоморфы», что якобы позволяло выявить изначальный смысл многочисленных древних названий и имён. Результаты своих изысканий писатель опубликовал в работах «Москва и железная «мощь» Святослава: О происхождении названия Москва» и «Богу – парус, кесарю – флот: Опыт палеолингвистики».

Такие дела Май, 2025:

1 мая: **Рут Бацци [Ruth Buzzi]** (р. 24 июля 1936), американская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Существо», «Моя мама – оборотень», «Чумовая пятница», «Падшие ангелы», в сериалах «Улица Сезам», «Ночная галерея», «Легенды супергероев», «Мюнстеры сегодня», «Они пришли из открытого космоса», «Сабрина – маленькая ведьма», озвучивала роли в мультфильмах «Тяжело быть птицей», «Комедийно-приключенческое шоу Пластичного человека», «Смурфики», «Элвин и бурундуки», «Новые загадки для Скуби-Ду», «Щенячьи истории», «Чип и Дейл спешат на помощь», «Приключения Дона Койота и Санчо Панды», «Чёрный Плащ», «Семейка Адамс», «Приключения Розовой пантеры», «Флинтстоуны: Ябба-Дабба-Ду!», «Дракон-полицейский», «Ракетная мощь», «Скуби-Ду: Зимний чудопёс». 88 лет. (*Википедия*)

1 мая: **Ирина Васильевна Кострова** (р. 4 апреля 1923), театральная актриса, исполнительница ролей в спектаклях «Сирано де Бержерак», «Снежная королева». 102 года. (*Википедия*)

4 мая: **Александр Леонидович Гаврилов** (р. 2 марта 1952), актёр театра и кино, исполнитель роли в телефильме «Двенадцать месяцев». 73 года. (*Википедия*)

4 мая: **Алефтина (Алла) Николаевна Евдокимова** (р. 6 октября 1939), актриса театра и кино, исполнительница роли в к/ф «Маленькие человечки Большевицкого переулка, или Хочу пива», озвучивала м/ф «Пришелец в капусте», «Пришелец Ванюша», «Ванюша и космический пират», «Ванюша и великан». 85 лет. (*Википедия*)

5 мая: **Николай Анатольевич Горохов** (р. 17 декабря 1950), театральный актёр, исполнитель ролей в спектаклях «Король Лир», «Собачье сердце». 74 года. (*Википедия*)

6 мая: **Лола Лийват [Lola Liivat]** (р. 17 августа 1928), эстонская художница, известна как один из наиболее значимых художников-абстракционистов Эстонии. 96 лет. (*Википедия*)

6 мая: **Джеймс Фоули [James Foley]** (р. 28 декабря 1953), американский режиссёр и сценарист, постановщик эпизода в сериале «Твин Пикс», сериала «Сосны». 71 год. (*Википедия*)

6 мая: **Валерий Александрович Шевчук** (р. 20 августа 1939), украинский писатель, автор романов «Голос тревог», «Лунная боль», «Дорога в тысячу лет», «Глаз Пропasti», «Женщина-змея», «Юноши из огненной печи», «Серебряное молоко», сборников «Панна цветов», «В брюхе апокалиптического зверя», «Бес во плоти». 85 лет. (*Википедия*)

7 мая: **Софья Леонидовна Прокофьева** (р. 14 мая 1928), писательница, драматург, сценарист, поэт, автор циклов произведений «Белоснежка», «Машины сказки», «Повелитель волшебных ключей», «Приключения жёлтого чемоданчика», романов «Кольцо призрака», «Прайд» (с Олегом Поповичем), повестей «Лоскутик и Облако», «Пока бьют часы», «Босая принцесса», «Королевство семи озёр», «Тайна хрустального замка», «Тайна железного дерева», «Три наследницы короля» и др. 96 лет. (*Николай Подосокорский*)

8 мая: **Иржи Бартошка [Jiří Bartoška]** (р. 24 марта 1947), чешский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Казисвети», «О лебеде», «Третий принц», «Большое кинограбление», «Мы действительно заслужили это», «В жару королевской любви», «Кровавый роман», «Последний ход», «Чернокнижник», «Ангел», «Принцесса для дракона», «Принцесса и писатель»,

«Ангел-2», в сериале «Туннель Омега». 78 лет. (*Wikipedia*)

9 мая: **Евгений Васильевич Клюев** (р. 3 января 1954), филолог, журналист, редактор и переводчик, автор книг «Целый том чепухи: Переводы стихов Э.Лира и Л.Кэрролла», «Кто такая тишина», «Книга Теней: Роман-бумеранг», «Цыпленок для супа: Сказки на всякий случай», «Ужасно скрипучая дверь и другие люди», «Репуха: Литература абсурда и абсурд литературы», «Странноведение: Учебник жизни (за рубежом)», «Критерии лингвостилистического анализа текста; Теория литературы абсурда», «Андерманир штук», «Translit: Роман-петля», «Слон в полном смысле этого слова». 71 год. (*Танда Луговская*)

9 мая: **Грег Кэнном [Greg Cannom]** (р. 4 марта 1951), американский специалист по созданию грима, участвовал в постановках фильмов «Вой», «Невероятно уменьшившаяся женщина», «Меч и колдун», «Бегство от сна», «Кокон», «Вамп», «Кошмар на улице Вязов 3: Воины сна», «Киборг», «Байки из склепа», «Коматозники», «Изгоняющий дьявола 3», «Подвиды», «Горец 2: Оживление», «Кикбоксер 2: Дорога назад», «Звёздный путь 6: Неоткрытая страна», «Капитан Крюк», «Чужой 3», «Бэтмен навсегда», «Дракула», «Вечно молодой», «Тень», «Маска», «Кукловоды», «Худеющий», «Сталь», «Кулл-завоеватель», «Дом Франкенштейна», «С Земли на Луну», «Блэйд», «Рука-убийца», «Двухсотлетний человек», «Ники, дьявол младший», «Игры разума», «Пуленепробиваемый монах», «Пираты Карибского моря», «Ван Хельсинг», «Загадочная история Бенджамина Баттона». 4 «Оскара», 2 «Сатурна». 74 года. (*Википедия*)

10 мая: **Нина Павловна Гребешкова** (р. 29 ноября 1930), актриса, исполнительница ролей в к/ф «Звёздный мальчик», «Сказка о потерянном вре-

мени», «Слёзы капали». 94 года. (*Николай Подоскорский*)

11 мая: **Роберт Бентон [Robert Benton]** (р. 29 сентября 1932), американский кинорежиссёр и сценарист, автор сценариев к/ф «Это птица, это самолёт, это Супермен!», «Супермен». 92 года. (*Википедия*)

11 мая: **Яцек Изворский [Jacek Izvorski]** (р. 1 января 1950), польский писатель, автор романа «Звёздный щенок», эпопеи «Узел миров», переводчик книг П.Шумила, рассказов А.Днепровца, библиограф фантастики на польском языке в 1945-1989 годах. 75 лет. (*Николай Караев*)

12 мая: **Эйден Чемберс [Aidan Chambers]** (р. 27 декабря 1934), британский писатель, автор двух десятков рассказов о призраках и составитель (часто с женой Нэнси Чемберс) 14 антологий опять же о призраках. 90 лет. (*Википедия*)

12 мая: **Алла Евгеньевна Осипенко** (р. 16 июня 1932), артистка балета, киноактриса и балетный педагог, исполнительница партий в балетах «Щелкунчик», «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Медный всадник», «Вальпургиева ночь» в опере «Фауст», «Дон Кихот», «Золушка», «Каменный цветок», «Ледяная дева», «Минотавр и нимфа», «Жар-птица». 92 года. (*Николай Подоскорский*)

15 мая: **Монсеррат Сальвадор Деоп [Montserrat Salvador Deop]** (р. 21 ноября 1927), испанская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Килма, королева амазонок», «Останки кораблекрушения», «Террор каннибалов». 97 лет. (*Wikipedia*)

15 мая: **Чарльз Луис Страуз [Charles Louis Strouse]** (р. 7 июня 1928), американский композитор, автор мюзиклов «Это птица, это самолёт, это Супермен», «Чарли и Эдджернон», «Соловей», «Паутина Шарлоты». 96 лет. (*Википедия*)

16 мая: **Ева Маргарета Веландер (Мета Веландер) [Eva Margareta Velander (Meta Velander)]**

(р. 13 августа 1924), шведская актриса, исполнительница роли в к/ф «Пеппи Длинныйчулок», озвучивала роли в м/ф «Самсон и Салли», «Exit», «Петтсон и Финдус – Котонафт». 100 лет. (*Википедия*)

18 мая: **Наталья Владимировна Пикула** (р. 5 января 1974), актриса, исполнительница ролей в к/ф «День полнолуния», «Аптекарь», «Беременный», «Ученица чародея». 51 год. (*Кино-Театр.Ру*)

19 мая: **Юрий Кузьмич Владимиров** (р. 1 января 1942), артист балета, педагог, исполнитель ролей в балетах «Спящая красавица», «Щелкунчик», «Икар», «Рыцарь печального образа». 83 года. (*Николай Подосокорский*)

19 мая: **Юрий Николаевич Григорович** (р. 2 января 1927), хореограф, балетмейстер, артист балета, педагог, публицист, исполнитель ролей в балетах «Медный всадник», «Шурале», «Фауст», «Конёк-Горбунок», «Спящая красавица», «Щелкунчик», «Каменный цветок», постановщик балетов «Садко», «Три толстяка», «Каменный цветок», «Лебединое озеро», «Щелкунчик», «Спящая красавица», «Дон Кихот». 98 лет. (*Николай Подосокорский*)

19 мая: **Аурора Клавель Гальярдо [Aurora Clavel Gallardo]** (р. 14 августа 1936), мексиканская актриса театра и кино, исполнительница ролей в к/ф «Доктор Сатана и чёрная магия», «Чанок против тигра и вампира», «Аундар Анапу (тот, кто сошёл с небес)», «Мужчина в белом», в сериале «Понедельник... Театр». 90 лет. (*Википедия*)

19 мая: **Элис Элизабет Нотли [Alice Elizabeth Notley]** (р. 8 ноября 1945), американская поэтесса, автор поэмы «Для поездки». 79 лет. (*Wikipedia*)

19 мая: **Кэтлин Хьюз (Элизабет Маргарет фон Геркан) [Kathleen Hughes (Elizabeth Margaret von Gerkan)]** (р. 14 ноября 1928), американская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Это прибыло из космоса», «Культе кобры», «Психоаналитик президен-

та», «Закливание», «Будка для поцелуев девушек с болот», в сериалах «Альфред Хичкок представляет», «Я мечтаю о Джинни», «Призрак и миссис Мьюир». 96 лет. (*Википедия*)

20 мая: **Джордж Роберт Вендт [George Robert Wendt]** (р. 17 октября 1948), американский актёр и комик, исполнитель ролей в к/ф «Где-то во времени», «Джекилл и Хайд... Снова вместе», «Видение», «Дом», «Вечно молодой», «Добро пожаловать на планету Земля!», «Космические дальнбойщики», «Инопланетные мстители 2», «Алиса в стране чудес», «Малыш Санта», «Субботнее утро», «Брайан любит тебя», «Рождественская пятёрка», «Весёлые родственники», «Блаженство», «Хипстеры, гангстеры, пришельцы и гики», в сериалах «Сумеречная зона», «Байки из склепа», «Сабрина – маленькая ведьма», «Мастера ужасов», «Говорящая с призраками», «Твоё милое личико отправится в ад», озвучивал м/ф «Гарфилд в городе», «Гарфилд среди дикой природы», «60-й день рождения Микки», «Симпсоны», «Гриффины», «Я потеряла своё тело». 76 лет. (*Википедия*)

20 мая: **Айвор Лесли Дилли [Ivor Leslie Dilley]** (р. 11 января 1941), британский (валлийский) арт-директор и художник-постановщик, работавший над фильмами «Звёздные войны», «Супермен», «Чужой», «Империя наносит ответный удар», «Искатели утраченного ковчега», «Американский оборотень в Лондоне», «Никогда не говори “никогда”», «Легенда», «Пришельцы с марса», «Алан Куотермейн и потерянный город золота», «Бездна», «Изгоняющий дьявола 3», «Дорогая, я увеличил ребёнка», «Каспер», «Столкновение с бездной», «Инспектор Гаджет», «Дьявольский особняк», «Сын Маски». 84 года. (*Википедия*)

20 мая: **Джайант Вишну Нарликар [जयंत वशिष्ठ नारळीकर]** (р. 19 июля 1938), индийский астрофизик

и писатель, автор романов «Возвращение Вамана», «Послание Аристарха», научно-популярных работ «Вселенная Фреда Хойла», «Неистовая Вселенная», «Гравитация без формул». 86 лет. (*Википедия*)

21 мая: **Мариано Осорес Пучоль** [Mariano Ozores Puchol] (р. 5 октября 1926), испанский режиссёр и сценарист, постановщик и автор сценариев к/ф «Неизвестный час», «Эрик – викинг», «Волшебная подвязка». 98 лет. (*Wikipedia*)

21 мая: **Надежда Алексеевна Репина** (р. 13 марта 1947), актриса, режиссёр, сценарист, исполнительница роли в к/ф «Честное волшебное», дублировала роль в к/ф «Гариб в стране Джиннов». 78 лет. (*Википедия*)

21 мая: **Александр Александрович Сафронов** (р. 20 августа 1950), актёр, режиссёр и переводчик, постановщик спектакля «Проделки Карлсона», переводчик произведений Луи де Берньера, Джонатана и Джесси Келлерман, Иэна Макьюэна, Яна Мартела, Майкла Ондатже, Майкла и Мэлори Ривз, Джона Фаулза, Фэнни Флэгг, Бена Элтона. 74 года. (*Википедия*)

21 мая: **Билли Уильямс** [Billy Williams] (р. 3 июня 1929), английский кинооператор, снимавший к/ф «Маг», «Баллада о Там Лине», «Мозг мистера Сомса», «Изгоняющий дьявола», «Ночной дозор», «Сатурн 3», «Сказочный ребёнок», «Манхэттенский проект». 95 лет. (*Википедия*)

22 мая: **Владимир Семёнович Бухаров** (р. 25 октября 1950), актёр, исполнитель ролей в спектаклях «Дон Жуан», «Малыш и Карлсон, который живёт на крыше», «До третьих петухов», «Белоснежка и семь гномов», «Волшебная лампа», «Буратино в стране дураков», «Золушка». 74 года. (*Википедия*)

22 мая: **Станислав Семёнович Шавловский** (р. 1 мая 1945), театральный художник, участник постановок спектаклей «Мери Поппинс», «Сказ

о четырёх близнецах», «Двенадцатая ночь». «Ала Ад-Дин и волшебный светильник», «Макбет», «Волшебные кольца Алмаззора», «Гамлет», «История города Глупова», «Дьявол и Господь Бог», «Король Лир», «Человек из Ламанчи». 80 лет. (*Википедия*)

23 мая: **Юрий Александрович Никитин** (Б.Магомедов; Иван Низовой; Гай Юлий Орловский; Юрий Печенегов) (р. 30 ноября 1939), писатель, автор циклов «Мегамир», «Трое из Леса», «Гиперборея», «Странные романы», «Грядущие романы», «Русские идут», «Троецарствие», «Ричард Длинные Руки», «Золотой Талисман», «Контролёр», «Михаил, Меч Господа», «Юджин – повелитель времени». 85 лет. (*Николай Караев*)

24 мая: **Лев Николаевич Бобышев** (р. 10 февраля 1941), актёр-кукольник, исполнитель ролей в спектаклях «Голый король», «Дон Кихот», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Жаворонок», «Золушка», «Крабат – ученик колдуна», «Майская ночь», «Чиполлино». 84 года. (*Кино-Театр.Ру*)

24 мая: **Питер Аллен Дэвид** [Peter Allen David] (р. 23 сентября 1956), американский писатель, сценарист комиксов и телесериалов, блогер, автор цикла «Сэр Невпопад из Ниоткуда», участник межавторских циклов «Звёздный путь», «Тёмная Башня», «Вавилон-5», «Вселенная Халка», «Человек-пак». 68 лет. (*Лаборатория фантастики*)

24 мая: **Мария Тересита де Хесус Рейес Алеуанли** [María Teresita de Jesús Reyes Aleuallí] (р. 4 февраля 1950), чилийская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Красная средняя величина», «Сантос», «Зелёный сельдерей», в сериалах «Корица кожи», «Плохие девчонки». 75 лет. (*Wikipedia*)

26 мая: **Борис Аркадьевич Сааков** (р. 14 сентября 1937), кинодраматург, автор сценария к/ф «Приключения Али-Бабы и сорока разбойников». 87 лет. (*Кино-Театр.Ру*)

27 мая: **Элвира Балдиня [Elvira Baldina]** (р. 11 августа 1919), советская и латвийская театральная актриса, исполнительница ролей в спектаклях «Принцесса Гундега и король Брусубарда», «Снежная королева», «Золотой конь», «Легенда об Уленшпигеле», «Вини-Пух и его друзья», «Малыш и Карлсон, который живёт на крыше», в к/ф «Мальчик-с-пальчик». 105 лет. (*Википедия*)

27 мая: **Эдвард (Эд) Гейл [Edward (Ed) Gale]** (р. 23 августа 1963), американский актёр и каскадёр, исполнитель ролей в к/ф «Говард-утка», «Космические яйца», «Курочки-байкеры в городе зомби», «Мечтатель из страны Оз», «Новые приключения Билла и Теда», «Мама и папа, спасите мир!», «Спасательный челнок», «Полёт к Санта Клаусу», «Приключения Роки и Буллвинкля», «Пиньята: остров демона», «Феи», «Санта младший», «Повелители теней», в сериалах «Пятница 13», «Дела семейные», «Земля исчезнувших», «Чудеса науки», «Третья планета от Солнца», «Сабрина – маленькая ведьма». 61 год. (*Wikipedia*)

28 мая: **Нгути ва Тхионго (Джеймс Нгути) [Ngũgĩ wa Thiong'o (James Ngũgĩ)]** (р. 5 января 1938), кенийский писатель и драматург, автор романа «Вороний маг». 87 лет. (*Николай Подосокорский*)

29 мая: **Альф Хейберг Клаузен [Alf Heiberg Clausen]** (р. 28 марта 1941), американский композитор кино и телевидения, автор музыки к к/ф «Самая злая ведьма», к сериалам «Симпсоны», «Альф», «Моя жизнь и времена», «Сейчас или никогда», «Волшебники и воины». 84 года. (*Википедия*)

29 мая: **Александр Николаевич Лисицын** (р. 29 января 1955), актёр, исполнитель ролей в спектаклях «Привидения на старой мельнице», «Дураково поле», «Ундина», «Дон Жуан», «Та самая Дульсинея», «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях». 70 лет. (*Википедия*)

30 мая: **Рене Виктор [Renée Victor]** (р. 25 июля 1938), американская актриса, танцовщица, хореограф, певица, переводчица, журналистка, телеведущая, телепродюсер и сценарист, исполнительница ролей в к/ф «Пророчество 2», «Волшебный костюм», «Мой братец Бейб», «Паранормальное явление: Метка Дьявола», «Зелёный призрак и Повелители камня», в сериалах «Рыцари правосудия», «Ведьмы Ист-Энда», «Сквозь снег», озвучивала сериалы м/ф «Семейка Аддамс», «Футурама», «Виктор и Валентино», «Отмена», «Фэрфакс». 86 лет. (*Википедия*)

30 мая: **Валери Махаффей [Valerie Mahaffey]** (р. 16 июня 1953), американская актриса и продюсер, исполнительница ролей в к/ф «Они», «Охота на ведьм», «Необычный ребёнок», «Досье ведьмы», в сериалах «Непридуманные истории», «Американский театр», «Квантовый скачок», «Элли МакБил», «Ночные видения», «Человек в высоком замке». 71 год. (*Википедия*)

30 мая: **Лоретта Джейн Швед (Лоретта Свит) [Loretta Jane Szwed (Loretta Swit)]** (р. 4 ноября 1937), американская актриса театра и кино, исполнительница ролей в к/ф «Гонки с дьяволом», «Из 14 в 30», в сериале «Добрые небеса», озвучивала м/ф сериал «Бэтмен». 87 лет. (*Википедия*)

R.I.P. – Дополнения:

10 марта: **Роберт Эдвард МакГиннис [Robert Edward McGinnis]** (р. 3 февраля 1926), американский художник, автор более 1000 обложек книг (в основном детективов), с изображениями женщин, которых в журнале «Vanity Fair» охарактеризовали как «смесь греческой богини и людоеда Урсулы Андресс», постеров к фильму «Барбарелла» и к фильмам о Джеймсе Бонде. 99 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

10 марта: Пол Уилер [Paul Wheeler] (р. 23 мая 1934), английский сценарист и писатель, автор романа «Дружелюбные уговорщики». 90 лет. (Дэвид Лангфорд)

11 марта: Роберт Алан Шенкман (Роберт Требор) [Robert Alan Schenkman (Robert Trebor)] (р. 7 июня 1953), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Пурпурная роза Каира», «Как создать идеал», «Мой демонический любовник», «Универсальный солдат», «Геркулес и затерянное королевство», «Тень», «Изгнанные дьяволом», «Да здравствует Цезарь!», в сериалах «Удивительные странствия Геракла», «Зена – королева воинов». 71 год. (Дэвид Лангфорд)

26 марта: Керри Изабель Гринвуд [Kerry Isabelle Greenwood] (р. 17 июня 1954), австралийская писательница, автор циклов «После “Трёх дней”», «Дельфийская женщина», «Буревестник», «Фрина Фишер». 70 лет. (Дэвид Лангфорд)

30 марта: Леонард Голдберг (Ли Монтегю) [Leonard Goldberg (Lee Montague)] (р. 16 октября 1927), английский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Наследие», «Джекилл и Хайд», в сериалах «Человек-невидимка», «Джеканори», «Отдел S», «Пьеса дня», «Космос: 1999», «Сверхъестественное», «Непридуманные истории». 97 лет. (Дэвид Лангфорд)

31 марта: Шен Барбара Ален [Sian Barbara Allen] (р. 12 июля 1946), американская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Пугало», «Кричи, красотка Пегги», в сериалах «Невероятный Халк», «Тёмная комната». 78 лет. (Дэвид Лангфорд)

6 апреля: Джей Уэйверли Норт-младший [Jay Waverly North Jr.] (р. 3 августа 1951), американский актёр, озвучивал мультсериалы «Банана-Сплитс», «Арабские рыцари», «Осторожно: Грамп!», «Шоу

Пиблс и Бамм-Бамм», «Комедийный час Флинтстоунов», «Фред Флинтстоун и друзья», «Симпсоны». 73 года. (Дэвид Лангфорд)

7 апреля: Марвин Джей Леви [Marvin Jay Levy] (р. 16 ноября 1928), американский публицист, занимавшийся продвижением фильмов «Близкие контакты третьей степени», «Бездна», «Назад в будущее», «Кто подставил кролика Роджера», «Парк юрского периода», «Люди в чёрном», «Столкновение с бездной», «Шрек». 96 лет. (Дэвид Лангфорд)

8 апреля: Агустин Ислас Катт (Никки Кэтт) [Agustín Islas Katt (Nicky Katt)] (р. 11 мая 1970), мексиканский и американский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Гремлины», «Марсиане, убирайтесь домой», «Рыцарь дорог 2010», «Станные дни», «Бэтмен и Робин», «Фантомы», «Верхом на пуле», «Планета страха», «Грайндхаус», в сериалах «Путешественники во времени», «Люди-ящеры», «Клан вампиров». 54 года. (Дэвид Лангфорд)

10 апреля: Тарас Бобо [Taras Boko] (р. в 1962), переводчик Ф. Дика, Г. Лавкрафта, Т. Пинчона на украинский язык. 62 года. (Дэвид Лангфорд)

10 апреля: Брюс Логан [Bruce Logan] (р. 15 мая 1946), американский специалист по визуальным эффектам, участвовал в съёмке к/ф «2001: Космическая одиссея», «Звёздные войны», «Трон», «Бэтмен навсегда». 78 лет. (Дэвид Лангфорд)

18 апреля: Дэмиен Рой Чарльз Ноэль Корт-Томас (Дэмиен Томас) [Damien Roy Charles Noel Court-Thomas (Damien Thomas)] (р. 11 апреля 1942), британский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Близнецы зла», «Синдбад и Глаз Тигра», «Не отпускай меня», «Рассказы из могилы», «Список смертников», в сериалах «Путешествие в Неведомое»,

«Защитники», «1990», «Семёрка Блейка», «Утопия». 83 года. (*Дэвид Лангфорд*)

19 апреля: **Джордж Эдвард Барр [Georges Edward Barr]** (р. 13 января 1937), американский художник, лауреат премии «Хьюго», автор альбома «На ветрах вчерашнего дня и другие исследования», многих фантастических обложек. 88 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

20 апреля: **Дэвид Дж. Шляйнкофер [David J. Schleinkofer]** (р. 29 января 1951), американский художник, автор множества обложек, участвовал в разработке игр «SimCity 2000», «SimTower», «SimCopter». 74 года. (*Дэвид Лангфорд*)

21 апреля: **Герард Кеннеди [Gerard Kennedy]** (р. 8 марта 1932), австралийский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Расплавленное тело», «Волчья яма 2», в сериалах «Саранча и дикий мёд», «Миссия невыполнима», «Грозовые камни», «Затерянный мир», «Повелитель зверей», «Скутер: Секретный агент», «Сбой». 93 года. (*Дэвид Лангфорд*)

21 апреля: **Маршалл Лоуэлл Хатчесон (Уилл Хатчинс) [Marshall Lowell Hutchason (Will Hutchins)]** (р. 5 мая 1930), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф, «Отведи меня к своему лидеру», «Ужас на уровне 37.000 футов», в сериалах «Дневной спектакль», «Час Альфреда Хичкока». 94 года. (*Дэвид Лангфорд*)

22 апреля: **Лори Джилл «Лар» Парк Линкольн [Laurie Jill «Lar» Park Lincoln]** (р. 12 мая 1961), американская актриса, исполнительница роли в к/ф «Дом 2: Проклятая обитель», «Пятница 13-е – Часть 7: Новая кровь», «Надгробный камень», «Из темноты», «Вытеснение», «Небесные акулы», «13 фанатов», «Осенняя дорога», «Пятница 13-е: Кровь Роуз», в сериалах «Путь на небеса», «Преступники», «Кошмары

Фредди», «Космос: Далёкие уголки». 63 года. (*Дэвид Лангфорд*)

24 апреля: **Рой Годффрид Филипс [Roy Godfrey Phillips]** (р. 5 мая 1941), британский музыкант, с группой «The Peddlers» написавший заглавную песню для фильма «Затерянный континент». 83 года. (*Дэвид Лангфорд*)

27 апреля: **Кора Сью Коллинз [Cora Sue Collins]** (р. 19 апреля 1927), американская актриса, исполнительница роли в к/ф «Чёрная Луна». 98 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

28 апреля: **Присцилла Мари Пойнтер [Priscilla Marie Pointer]** (р. 18 мая 1924), американская актриса, исполнительница ролей в к/ф «Смерть берёт отпуск», «Кэрри», «Лучник: Беглец из Империи», «Загадочные двое», «Сумеречная зона», «Поколение 1985», «Кошмар на улице Вязов 3: Воины сна», «К.Г.П.О. 2», «Взбудораженные», в сериалах «Удивительные истории», «Флэш», «Моя жизнь и времена», «Прикосновение ангела». 100 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

Голоса из Сетей

1 мая:

По просьбе моего друга Франческо Версо нарисовала иллюстрацию для обложки итальянского издания романа китайского писателя, одного из трёх генералов китайской фантастики Ван Цзинь-

кана (王晋康, Wang Jinkang). По итальянски роман называется «L'esperimento formicillina», и даже моего уровня знания языка хватает, чтобы разглядеть в названии муравьёв! Впрочем, у меня была форa, ведь я уже нарисовала их на обложке.

К.А.Терина

2 мая:

Писательницу Агату Кристи, классика детективной прозы, «воскресят» с помощью искусственного интеллекта, чтобы «она провела» курс писательского мастерства для Би-би-си.

Актриса Вивьен Кин примет участие в проекте. Она поможет «воссоздать облик» Кристи. Максимального сходства с писательницей, которая скончалась еще в 1976 году, должен добиться ИИ. Он сгенерирует необходимые изображения. Голос автора восстановят на основе сохранившихся аудиозаписей.

Получившийся аватар зачитает курс, который будет доступен на онлайн-платформе BBC Maestro. Его содержание составят, отгалкиваясь от работ Кристи и ее архивных интервью.

Курс будет доступен людям, оплатившим годовую подписку на сервис BBC Maestro – он стоит 120 фунтов. За эту сумму желающие получают возможность также прослушать другие серии уроков, например, посвященные творчеству писательницы Джорджо Мойес.

Планируется создание таких же паразитических фальшивок в виде Толкина и других знаменитых писателей. Нашли золотую жилу.

Николай Подсокорский

Подмигивать читателю можно по-разному. В «Песнях снежного кита» К. А. Териной – из сборника «Мир без Стругацких» изначально – в какой-то момент невзначай упоминается «алдановская перфокарта». Ага, говорит читатель, понял, принял, континуум уяснил. (Там еще Ташлинск чуть дальше. Чтобы подтвердить, так сказать.)

Николай Караев

Дмитрий Билик, «Имперский сыщик. Дело о тайном культе». Изд. МИФ

Помните американскую экранизацию Шерлока Холмса с Робертом Дауни-младшим? Если бы Голливуд взялся снимать детектив с элементами боевика в сеттинге Российской Империи, то получился бы роман «Имперский сыщик. Дело о тайном культе».

Что имеем: альтернативную Россию XIX века, убийство посла из народа козлоногих (интурист хорошо говорит!), одного опального дворянина Витольда, вернувшегося в столицу и получившего должность, и его полукровку-помощника Муха. Уже складывается вполне себе классический киношный дуэт – впрочем, все так и задумано. Вокруг

этой парочки вращается весь сюжет – из неспешного детектива он вдруг разгоняется до условного боевика. Но это только базовые вводные. В отличие от многих трендовых «имперских» книг, где авторы играют с магическим реализмом или мистикой, эта книга куда более фэнтезийная – этакий развившиеся до реалий XIX века мир Толкина или Пратчетта. И сеттинг в «Деле о тайном культе» – самое экзотическое. Билик населяет альтернативный мир орками, гоблинами и другими представителями сказочного легендариума, а расселяет их по знакомым читателю странам: комбинация, надо сказать, получается весьма удачная и изобретательная. Мало было проблем между разными человеческими народами? Пожалуйста! Вот вам и козлоногие, и эльфийцы, и дивные люди-птицы... А среди гоблинаруцев так и вовсе, говорят, есть один, вдруг решившийся выдвинуть теорию об эволюции – мол, и орки, и гоблинаруцы, и люди произошли от одного предка. И таких исторических отсылок тут будет в количестве! Расписное полотно сеттинга в романе натянуто на каркас весьма узнаваемого и схематичного сюжета-расследования с грандиозным финалом в духе о-боже-мой-мы-не-знали-что-всета-к-серьезно. Тем интереснее постепенно погружаться в альтернативную геополитику – и в непростую внутреннюю политику Империи. А как иначе, когда некоторые знатные роды наделены способностями к магии?

Автор любит стилизацию: повествование то по-пушкински аристократично, то по-гоголевски сатирично. Вот если бы «Шерлока Холмса» (да, его атмосфера тут какая-то неожиданно густая!) смешали с «Евгением Онегиным» и добавили бы туда пару острот из «Ревизора» – получилось бы нечто похожее. Впрочем, Билик не забывает главное правило успешной стилизации – повторить не столько

манеру разговоров и повествования, сколько и мышление людей другой эпохи. В этом случае – и не-людей тоже. Потому герои тут прежде всего думают о чести, долге и происхождении – это центробежная сила их характеров; этим обусловлено большинство их поступков.

«Дело о тайном культе» – та атмосферная и эстетически красивая книга-головоломка с десятком подсказок для искушенного читателя, которую хочется побыстрее решить вместе с героями. Побыстрее, правда, не получится – автор постарался, навешал ружий и крючков: от таинственных теней-незнакомцев до загадок прошлого.

Думаете, это конец? Отнюдь! У нас тут дело почище – грядут новые расследования, опасности и, самое главное, масштабные заговоры. И уж какой из дивных народов окажется виновен в следующий раз – разбираться Витольду и Мihu.

Денис Лукьянов

Мне всегда были удивительны признания писателей, что персонажи у них своевольные, вертят авторами и сюжетом как хотят, заказывают шампанское с селёдкой в номер и смотрят по ночам платные каналы.

Но сейчас вдруг осознала, что примерно так ведут себя не мои персонажи, но истории. На коротких отрезках я с ними справляюсь, рассказы кое-как удаётся удержать в границах первоначальных замыслов – всё равно что отобрать у семилетки дремель, капкан на медведя и самую громкую в мире юлу (при условии, что тебе не предстоит с этим семилеткой долго и счастливо жить в однокомнатной квартире во времена пандемии). Но с подростками романного возраста начинается настоящая каторга. Вот, кажется, уговорил его сделать генеральную уборку в комнате, натянуть сюжетные

линии под потолком и аккуратно развесить на них эпизоды; стены выкрасить всего в три цвета, красиво и строго, на рабочем столе порядок – стопка тетрадок с планами на ближайшие несколько авторских – как смотришь – а он где-то раздобыл литр тридцатиградусной синергии, упаковку аллюзий быстрого приготовления и связку вяленых архетипов. Тетрадками устлан пол, планы уползли куда-то под кровать и оттуда шевелят усами. Дружочек. У тебя диета. Посмотри на меня и убедись, что ты не хотел бы закончить так же.

Отвернёшься буквально на мгновение, а дом уже забит какими-то подозрительными типами – причём ладно те семнадцатеро пришли на внезапный квартирник и наверное когда-нибудь уйдут, но этот лохматый с косяком за ухом и мрачным рогатым котом на поводке – он убеждён, что нет лучшего места для вписки, вон и палатку уже разбил посреди гостиной. Потом ещё музыка – в наше время такое не слушали, в наше время такое пили. Кот во мгновение ока когтями и рогами рвёт в лохмотья всё, что оставалось понятного и стройного в сюжетах и линиях. Подросток романного возраста невозможно вскрывает банку отсылок и те разбегаются по всему дому.

В конце концов запираешь его в подвале вместе со всеми безумными идеями, со всем хламом и хаосом, со всеми этими вписчиками, рогатыми котами, со строптивым бумажным змеем из тетрадных листов, исписанных мелким обсессивно-компульсивным почерком, по углам непридуманные главы робко доедают огрызки смыслов.

Одного запираешь, другого. Это уже практически рутина, пусть и бесчеловечная. Учишься не думать о них. Учишься жить завтрашним днём.

Но ведь и подвал не резиновый. И вот этот перестук по трубам – он к чему? Скрип какой-то. И шёпот.

Есть подозрение, что они там о чём-то договариваются.

Очень страшно.

К.А.Терина

3 мая:

Пришельцы уже на Земле. Об этом стало известно из рассекреченных файлов ЦРУ. Согласно документам, сразу две базы инопланетян находятся на Земле – на Аляске и в Африке, ещё одна – на Титане, спутнике Сатурна. Базы инопланетян были обнаружены в ходе секретной программы «**дистанционного наблюдения**», проводившейся американскими спецслужбами в 1970-х.

А знаете что это за программа «дистанционное наблюдение»?

Пентагон в 70-х взял из бюджета сотни миллионов долларов, набрал людей со «сверхспособностями» и начал проводить эксперименты. Да, военные потратили миллионы долларов на шорлотанов, чтобы устроить что-то типа «Битвы экстрасенсов», только для себя. В эксперименте надо было описать объекты, которых они не видели, и сами военные в отчётах писали, что подопытные показывали поразительные результаты, но на самом деле экстрасенсы НИ РАЗУ не описали объекты верно.

А ещё эти гении давали ясновидящим ЛСД и другие наркотики. Вот такие они были 70-е, ехх.

Креативная лента

Прочел вчера залпом новую повесть К. А. Теринной, вошедшую в сборник «Все мои птицы», – «Змееносцы». Если эти «Змееносцы» не получают какие-то премии, я буду разочарован в окружающем мире сильнее прежнего. Это просто вот очень круто,

и видно, как Катя растёт, и по множеству параметров я давно такого не читал.

Не буду особо спойлерить, скажу только, что это своего рода космоопера – хотя действие происходит на одной планете, Илион, из «семидесяти семи и ещё семи миров», все равно это космоопера, ну или мощное эхо ее, – написанная примерно как магический реализм. Читается как старая добрая фантастика – и при этом более чем актуальна по мессиджам. Там есть обычные для Катиной «одной книги» («писатели, чтоб ты знала, бывают двух видов. Те, кто всю жизнь пишет одну книгу – и те, кто всю жизнь пишет ни одной» (с) Пелевин) темы, так что я, когда читал, ловил тематические отголоски и «Фатаморганы», и «Элегии Канта», и «Симаргла», и «Медузы», и много чего ещё, причем не на одном уровне, – а также любимая Катей структура – три истории, сплетающиеся в одну (в «Песнях снежного кита» таких историй больше, например), – но вместе с тем это текст, который я вряд ли с чем могу сравнить. Даже невзирая на присутствие тут бэкграундного эха, скажем, «Звездных войн», «Книги Нового Солнца» Джина Вулфа, и скандинавских саг. Которые Катя могла и вовсе не иметь в виду, а могла и иметь, но это не так важно.

А больше ничего не скажу. Ну хорошо: далекое будущее, Империя, межзвездная война, наука как поэзия и как мюзикл, люди галактического захолустья в центре событий. Самое интересное, что в том же (удивительном) мире происходит и действие романа «Юрга», который на Фантлабе обозначен как пока не изданный. Тут есть чего очень ждать. И тогда «Змееносцы» – это что-то вроде предисловия к роману, как рассказ «Ожерелье» стал в свое время прологом к «Миру Роканнона» Урсулы Ле Гуин – которая, да, тоже ощутимо в тексте присутствует (Катя, только гляди не зазнайся)))

Николай Караев

Вообще, очень интересно – мне, – кроме вот этой Катиной «одной книги», – то, что ее метод, каким бы он ни был, включает то, что я бы назвал писательской метафизикой: когда в тексте что-то мощно сходится помимо твоей воли, когда ты что-то придумал, а реальность подбрасывает дровишек, и вдруг здесь и там паттерны, имена, сюжеты начинают сходиться самым непредсказуемым и плотным образом, и ты понимаешь, что – вот оно, «и когда мне становится страшно писать, говорит, что строка – моя».

Это есть, как я понимаю, в «Змееносцах». Это есть в «Песнях снежного кита» – топоним Кытооркэн, скажем; кажется, что нет, это не может быть луораветланское (чукотское) слово, это подделка с намеком, явно же «кит» + «орка» – ан нет, «кытооркэн» никакого отношения к китам не имеет и означает на луораветланском «давний». Ок, возможно, тут оно так подобралось, но с читательской точки зрения выглядит именно что гиперссылкой в реальности.

Это есть в «Симаргле», о котором я как-нибудь еще напишу. Я там вычитал, естественно, отсылки к Пелевину, к «Generation П», Симаргл/Симург, и впервые осознал (потому что неуч), что у Виктора Олеговича в том романе пятиногий пес Пиздец – это оборотная сторона царя птиц Симурга (на котором строится сюжет), бо Симаргл изображался на Руси как пес с крыльями. В «Симаргле» Кати все эти расклады встают в механизме сюжета как влитые. Но – я спросил – Пелевин там вовсе не имелся в виду. Ну так хорошие писатели и пишут всегда больше, чем имеют в виду. Такие у них метафизические обязательства.

Николай Караев

В первый раз я почувствовала, что это единственный способ посмотреть на то, что было вчера (совсем ведь недавно, а уже не дотянешься), прочитав отрывок «Града обреченного» Стругацких, в котором Андрей, завершив очередной круг, увидел (или услышал только, уже не помню) своих родителей и себя – ещё совсем юного. Кратким было то описание, но и этих фраз мне хватило, чтобы провалиться в прошлое. Тогда совсем недавнее, кстати. И не Андрея – своё. Правда, все равно в него иначе было не вернуться.

Екатерина Каретникова

Фантаст апреля у «Мира фантастики», безудловно, Стивен Кинг – записали и опубликовали аж три выпуска подкаста, по книгам Кинга, по кино на основе книг Кинга и отдельно по «Темной башне» (по заказу бустеров). В двух из трех выпусков я участвовал, вот киношный пропустил, квалификации не хватает. Не то чтобы я фанат творчества, но в целом биография (и библиография) «короля Стивена» отлично иллюстрирует многие нехитрые житейские мудрости. Например, «уходя – уходи». Если помните, на рубеже тысячелетий, после аварии, в которой он получил тяжелые травмы, Кинг заявил, что сейчас разделается с последними долгами перед издателями и читателями, и наконец уйдет на пенсию. Но что-то не сложилось, Кинг снова втянулся, продолжил с регулярностью выдавать толстенные тома – но, как по мне, все его творчество последних 25 лет слабое эхо текстов времен творческого расцвета. В конспирологической теории, согласно которой настоящий писатель в той аварии погиб, а продолжает его дело группа двойников, все-таки есть зерно истины.

С другой стороны, народу нравится, и кто я такой, чтобы возражать?

Василий Владимирский

4 мая:

Читать хорошую нон-фикшен – большое удовольствие. Обсуждать ее с умными людьми – прекрасное интеллектуальное развлечение. Хорошая нон-фикшен тренирует мозг и расширяет сознание; она даже может рассказать, как устроен мозг, и объяснить, что такое сознание.

Но вот что странно. Про бедную дурочку (или не дурочку), которая вышла замуж за человека с некрасивыми ушами и бросилась из-за этого под поезд, ты не забудешь никогда. Летучего бородатого карлу, который уволок из-под венца чужую невесту, будешь помнить до гробовой доски. Свихнувшийся на рыцарских романах чудака в металлоломе будет скакать на своей кляче по твоим извилинам, пока в них не погаснет последний электрический импульс. Сотни и тысячи выдуманных историй запоминаются накрепко, порой с самыми мелкими подробностями. А как возникла Вселенная, прочти хоть сто раз – и это все равно вылетит у тебя из головы. Ну, бабахнуло там что-то, разлетелось вдребезги... Как на Земле зародилась жизнь, что будет с климатом, чем нам грозит искусственный интеллект – все это жутко интересно и, разумеется, невероятно важно, но вот поди ж ты, никак не хочешь удерживаться в памяти.

В чем тут секрет, я не могу внятно объяснить. Разве что в том, что нон-фикшен заставляет работать только (или по крайней мере в основном) мозги, а фикшен – еще и что-то другое, условно называемое душой? Или для того, чтобы история произвела на нас сильное впечатление, ей обязательно надо произойти пусть и в похожем на наш, но все-таки выдуманном мире? При переводе, во всяком случае, это очень чувствуется. Какой бы сложной, умной и прекрасной ни была нон-фикшен, по срав-

нению с худлитом она всегда ощущается плоской, двумерной, монохромной – как графика в сравнении с живописью.

Вот бы найти такую научно-популярную книгу, где все это растолковано. Только вот досада: даже если найдешь и прочтешь, назавтра уже не вспомнишь.

Владимир Бабков

То странное чувство, которое испытываешь, когда берешь с полки книжку, например, Брайана Олдисса, чтобы перечитать фрагмент романа для статьи, и внезапно обнаруживаешь, что 23 года назад

писал к этой книге послесловие... Очень хреновое послесловие, да. Я бы сказал – постыдно хреновое. Ничего-то я об Олдиссе тогда не знал по большому счету, прочитал полдюжины его романов – и все. За чем взялся за ту работу – не знаю. Очевидно, я был не молод, но мне нужны были деньги.

Вот так память вытесняет неприятные воспоминания. Ну, теперь есть возможность реабилитироваться перед Вечностью, поднакопив знаний и опыта.

Василий Владимировский

5 мая:

Сбылась моя давняя мечта – сегодня я добрался до одного из лучших памятников югославского брутализма – Илиндена (Македониума). Это самый странный комплекс, похожий на галактический попкорн, с церковными витражами и рельефами, изображающими развитие эмбриона в матке.

А мой портрет на фоне монумента сделал знаменитый французский фотограф Ферранте Ферранти.

Дмитрий Волчек

Филип Фракасси «Мальчики в долине»

Филип Фракасси, известный своими атмосферными хоррорами, в романе «Мальчики в долине» погружает читателя в мрачный мир, где граница между верой и безумием оказывается тоньше, чем кажется. Действие разворачивается в начале XX века в удаленном приюте для мальчиков, затерянном среди суровых долин Пенсильвании. Изолированность и аскетичный быт подчеркивают хрупкость порядка, который рушится, когда в обитель привозят раненого незнакомца, несущего в себе древнее зло.

Автор мастерски выстраивает напряжение, превращая тихую долину в клаустрофобический котел. Приют, управляемый строгим, но доброжелательным священником, отцом Эндрю, становится ареной борьбы между светом и тьмой. Сверхъестественное древнее зло, пробудившееся после прибытия таинственного гостя-сатаниста, не просто угрожает жизни мальчиков – оно испытывает их веру, дружбу и способность оставаться людьми. Постепенное нарастание ужаса, от тревожных намеков

до кровавого хаоса, держит в напряжении до последней страницы.

Питер, юный воспитанник с печальным прошлым, становится эмоциональным центром истории. Его внутренняя борьба – между желанием защитить друзей и страхом перед собственными демонами – добавляет глубины сюжету. При этом Питера мучает также ещё и возможность выбора: стать священником и отречься от мирской жизни, или быть с девочкой, в которую влюблен. Фракасси избегает одномерных образов: даже второстепенные герои обретают объем через мелкие, но значительные детали. Яркий пример – Джонсон, бывший преступник. Вместо тюрьмы он отбывает наказание в сиротском приюте. Казалось бы, отвратительный и трусливый человек. Однако в момент опасности он, не раздумывая, отдает свою жизнь, спасая мальчиков. Правда перед этим он натворил множество страшных дел, поддавшись одержимости... Тема веры и ее пределов переплетается с мотивами взросления, жертвенности и потери детской невинности, что делает роман не просто страшным, но философски насыщенным.

Автор сочетает медленный, почти медитативный, темп первых глав с взрывной динамикой финала. Описания суровых будней воспитанников приюта контрастируют с жестокостью происходящего, создавая эффект диссонанса. При этом переход получился довольно резким. Вот мальчики находятся на службе в церкви, и тут же разверзается кровавая баня. Фракасси не боится экспериментировать с жанровыми канонами: здесь есть отсылки к «Изгоняющему дьявола» Уильяма Блэтти через религиозный ужас, а также намёки на «Повелителя мух» Уильяма Голдинга в изображении групповой психологии подростков под давлением обстоятельств. Однако некоторые тропы, вроде одержимости или

пророческих кошмаров, могут показаться предсказуемыми для начитанных людей.

Сила романа – в умении автора балансировать между психологическим напряжением и описанием безмерной жестокости. Диалоги и внутренние монологи героев звучат естественно, не театрально, усиливая эмпатию к их судьбам. Однако середина книги иногда теряет ритм (это при небольшом-то объеме!), увязая в повторяющихся сценах нарастающей паники, а финал, хотя и эффектный, оставляет часть вопросов без ответов.

Итог: «Мальчики в долине» – это хоррор, который может предложить не так много поклонникам жанра. Многие приемы мы уже видели ранее, что делает роман довольно вторичным. Несмотря на это, в нем есть немало интересных моментов. Фракасси исследует тьму, тающуюся в душах тех, кто считает себя праведниками. Это отлично показано на примере отца Уайта. Рекомендуется любителям ужасов с историческим антуражем и тем, кто ценит особо мрачную атмосферу. Если вы готовы к медленному погружению в бездну, эта книга оставит след – как тревожное напоминание о том, что зло часто носит человеческое лицо.

Жанр: Хоррор

Оценка: 7/10

Алексей Севериан

Сделал вот такую книжку:

Карен Бёрнэм «Грег Иган»

336 стр., твердый шитый переплёт, пронумерованный тираж 20 экз.

Это второе издание перевода монографии 2014 года про Грега Игана <https://fantlab.ru/work548288>

Ранее выходило в серии под-ШФ, перевод тот же, К.Сташевски.

Содержание:

Предисловие

Введение

1. Радикально твёрдая НФ

2. Этические стандарты

3. Личность и сознание

4. Научный анализ

5. Наука и общество

Интервью с Греггом Иганом

Библиография

Сергей Соболев

Наткнулась на такой вот коротенький отзыв на «Возвращение со звезд». Это не самый обсуждаемый роман Лема, хотя на нынешнем этапе развития нашей цивилизации он ощущается почти злободневным, в отличие от титулованных, но более абстрактных поздних работ фантаста. Особенно мне понравилось определение «Лем – певец зловещей долины». Я согласна, что ощущение неуютной жути он умел создавать мастерски.

Инар Искендинова

Станислав Лем, «Возвращение со звезд» (1961)

Перечитала к вебинарам, получила невероятное удовольствие! Все-таки Лем блестящий стилист и по-настоящему умный автор. С одной стороны, у него, конечно, прям совсем ретрофутуризм (роботы и ракеты, скажем, есть, а мобильных телефонов нет:) С другой стороны, Лем какие-то вещи сумел угадать прям поразительно. Ну и отдельной строкой – вот насколько Стивен Кинг – певец ужаса, настолько Лем – певец «зловещей долины»:)

Сам сюжет, если его пересказывать словами, местами выглядит как чистый фансервис – убергероический космонавт возвращается из космоса, где он пережил всякие ужасы, на четвертый день сбегает из больницы, на него немедленно начинается сыпаться дождь из фемм-фаталей, на счету у него дофигиллион денег, он покупает себе машину и особняк, а также отбивает у мужа миииииленькую соседку, которая вся из себя такая положительная, ноздри в красный цвет не красит и готова посвятить всю свою жизнь адаптации героя в светлое будущее.

Вообще, вся эта часть по своему образно-эмоциональному содержанию – чистые 1920е. Мне буквально за день до этого попался рассказик Набокова «Удар крыла» (1923), так там какие-то повороты совпадают дословно, вроде гостиницы-курорта, невыразимо сурового ГГ с трагедией, невыразимо прекрасной фемм-фаталей, а также прелЭстной (нет) манере героя вести ухаживания – вваливаться к героине, которую он видел всего несколько дней с подкатом «вы должны быть моей или я застрелюсь». Ну ОК, это герой Набокова так выпаливает в лоб (героиня бежит в ночь в ужасе, а ГГ кричит ей вслед «Сумасшедшая!»). Герой Лема просто вываливает на героиню, с которой знаком едва ли неделю, свой богатый внутренний мир, а потом молча идет

зарезаться ножиком, а то что еще суровому космонавту делать в такой ситуации.

Но, как я уже говорила, Лем по-настоящему умный автор. Поэтому драма истории крутится не вокруг личной жизни ГГ, а вокруг конфликта культур и поколений – ГГ возвращается на Землю, и обнаруживает, что будущее, вроде бы, и светлое (войн нет, еда-одежда и прочее бесплатное, земляне – милые полиаморные котики), но герой от него постоянно в ужасе от того, насколько все другое и насколько все ценности поменялись. Летать в космос и героически там умирать никто уже не хочет, наука шагнула далеко вперед и занимается вообще другими темами, а женщина может привести домой незнакомого человека, не боясь, что он немедленно ее на месте изнасилует (и не подразумевая немедленного секса). А все потому, что всем в детстве ставят прививку от агрессивности (потому что без прививок, конечно, такое человекам невозможно, нда).

Если бы Лем был не столько умен, то он, конечно, он бы выдавил одну из цивилизаций в утопию, а другую – в антиутопию. Лем этого, к счастью, не делает, и чугуниевые перевозомогаторы из далекого прошлого у него не идеал человека, а продукт своей эпохи. Хотя, конечно, временами хочется над их возмущением прям-таки злорадно хохотать:

« – Сладости. Сплошная кондитерская! Уверяю тебя. Чтoб ты был мягким, чтoб ты был вежливым. Чтoбы мирился с любой неприятностью, если кто-то тебя не понимает или не хочет быть к тебе добрым — женщина, понимаешь? — то виноват ты, а не она».

Совершенно не ожидала, конечно, что Лем может сарказм подобного типа. А то, что это все-таки сарказм, видно по построению сюжета – персонаж, который возмущался, в итоге не выдерживает жизни на Земле и опять улетает в космос перевозомогать

ради перевозомогаторства, а сам герой остается на Земле и под руководством жены как-то пытается адаптироваться к новой цивилизации.

Но, конечно, если бы это была история только про войну полов, то ее не имело бы смысла читать – самое интересное в «Возвращении со звезд» – стиль, атмосфера и внезапно актуальные лемовские прозрения. Но об этом надо отдельно:)

Марина Аницкая

Лем, «Возвращение со звезд»: голоса сломанных нейронов

Так вот, продолжая про Лема. Больше всего в «Возвращении со звезд» меня впечатлил маленький эпизод, когда героя заносит на фабрику по утилизации роботов, он остается там один – и начинает слышать голоса из-под пола. Часть из них несет совершенно неразборчивую белиберду, часть – что-то, в чем проглядывает смысл, а еще часть очень членораздельно уверяет, что они совершенно не сломаны. Или даже не роботы совсем. Герой обливается холодным потом и сбегает, а потом начинает расспрашивать местного специалиста, что это такое, и не может ли такого быть, что кого-то из роботов отправили на переплавку случайно.

А местный ему и отвечает, что «селекцией» занимаются сами роботы, на одного человека приходится по 18 роботов, из них пять ежедневно выходят из строя и утилизируются, и этим только сами роботы и занимаются. «Вы же понимаете, что мы не могли бы следить за этим, ну и кроме того, наша система предполагает как раз обратное: автоматы заботятся о нас, а не мы о них...» Главный герой вынужден согласиться, но при этом продолжает пребывать в экзистенциальном ужасе.

Лем, описывая робо-голоса, половину из них прописывает как механизмы, а половину наделяет

человеческими формулировками (причем такого типа, которые для самого Лема попадают в «зловещую долину» – он технарь-атеист, и все, связанное с религией и поэзией, его бесконечно крипует). Все это ужасает и вызывает сочувствие одновременно, как автор и планировал (и его герой реагирует также).

Но опыт общения с нейронками («автор ничего не хотел сказать»), конечно, дает совершенно другой ракурс восприятия – и, внезапно, гораздо более достоверной начинает выглядеть позиция жителей будущего, с их «тут никого нет, Т-9 на стероидах и не такое несет». И в результате от прочтения текста возникает очень полифоническое чувство:

– понимаешь, что хотел сделать автор и какими средствами,

– понимаешь чувства героя,

– понимаешь, какие эмоции хотел автор вызвать у читателя,

– и одновременно понимаешь, что на самом деле смотришь на текст сейчас изнутри совершенно другого опыта (которого у автора не было) – и за счет этого резко ощущаешь, насколько мир сейчас ближе к обществу «Возвращения со звезд» в каких-то местах. Удивительный опыт, конечно:)

А про средства, которыми Лем создает «зловещую долину», я отдельный пост сделаю, там можно каждую реплику отдельно разбирать:)

Марина Аницкая

6 мая:

Лем и «зловещая долина» в репликах роботов

Обещанный построчный разбор страааашного эпизода из «Возвращения со звезд».

Интересно, что Лем, конечно, опирается на образ робота из классической НФ – который, в свою очередь, вырос из стереотипного образа замотанно-

го угнетенного пролетария (с неловкими движениями, скудным словарным запасом, непониманием сложных эмоций, но зато умением придерживаться фактов и протоколов и пр.). А мы сейчас уже видим, что нейронки, наоборот, сверхэмоциональны, засыпают людей смайликами и восклицательными знаками и непрерывно галлюцинируют. Типичный, в общем, случай «реальность убивает метафору»:)

Но стилистически, конечно, текст по-прежнему жуткий и блестящий – и работает именно на том, что искаженный ужасами далекого космоса герой, который не может вписаться в мир будущего, эмоционально ощущает себя гораздо ближе к «сломанным роботам», чем к «нормальным людям будущего».

Текст Лема – курсивом, мои комментарии обычным шрифтом.

Это были человеческие голоса, искаженные, сливающиеся в хриплый хор, неясные, бормочущие, словно во мраке бубнили десятки испорченных телефонов; едва я сделал несколько шагов, как что-то хрустнуло под ногой, и оттуда явственно прозвучало:

– Прошу вас... прошу вас... будьте любезны...

Источник голоса + исковерканное произношение+ мольба.

К нему присоединился второй, мерно декламирующий, монотонный голос:

– Эксцентренная аномалия... шаровая асимптота... полюса в бесконечности... линейные подсистемы... голономные системы... полуметрические пространства... сферические пространства... конические пространства... хронические пространства...

Типичные клише, которые дают «образ робота в НФ» – монотонная интонация + технические термины.

Полумрак кишел хрипящими шепотками; среди них громче других пробивалось:

— Слизь планетная живая, болото ее гниущее, есть заря бытия, вступительная фаза, и грядет из кровянистых, из тестоватомозговых медь обольстительная...

Жанровый сдвиг в хоррор: пара слов, которые продолжают поддерживать ассоциации с роботами («вступительная фаза», «медь») густо обвешаны тем, что с роботами не ассоциируется: органика, порядок слов от поэзии, сверхэмоциональная и религиозная лексика + неологизм

Важный момент: Лем – польский атеист с соответствующим бэкграундом, религию/веру он рассматривает как «неработающий копинговый механизм», и она его неистово крипует.

– Бряк... бреаk... брабзель... бе... бре... проверка...

Неразборчивое бормотание дает эффект «сломанности».

– Класс мнимых... класс множеств... класс нулевой... класс классов...

– Прошшу вуас... ббудьте любезны осмотреть...

Повторения дают эффект «заклинившего механизма», максимально «нейтральная» реплика и реплика с просьбой рядом дают яркий контраст и усиливают впечатление друг от друга.

– Сышишь меня. ..

– Сышу...

– Можешь до меня дотронуться!..

– Брякбреакбрабзель...

– Мне нечем...

– Жжаль... а то бы... увидел, какой я блестящий и холодный...

Эффект «зловещей долины» от сочетания «помятые стремления, которые ощущаются как человеческие» (желание дотронуться) + «бодихоррор»

(«мне нечем») + человеческая эмоция («жаль») + опять боди-хоррор и сдвиг обратно в робо-тему («я блестящий и холодный»). Дополнительно: сдвиг в каналах восприятия добавляет «негуманоидности» («Если дотронулся – то увидел бы»).

– Отдайте мне... до... доспехи, меч золотой...

– Ли... лишенному наас... нааследства, ночью...

Сдвиг в поэзию дает хоррорный оттенок (поэзию Лем тоже в среднем не одобряет. «Нормальные герои» у него стихов не читают, и среди выдающихся людей поэты не упоминаются).

– Вот последние усилия шествующего ступающей инкарцерацией мастера четвертования и распарывания ибо восходит, ибо восходит трижды безлюдное царство...

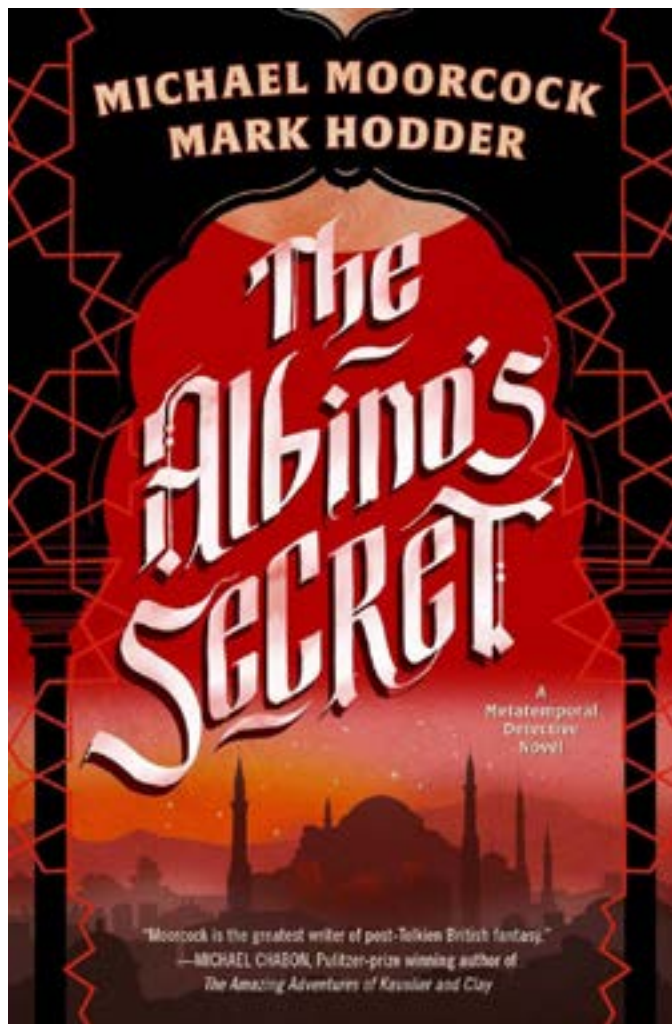
Сверхпафосный стиль («шествующий»), + несуществующее, но страшное слово («инкарцерация» – созвучно слову «карцер», форма слова дает псевдонаучный оттенок) + пытки (четвертование и распарывание) + апокалиптическое пророчество про исчезновение людей (дважды стремное – и если оно «правда», т.к. обещает закат людской цивилизации, хоть она герою и не нравится, и если оно «неправда», потому что демонстрирует безумие роботов (ну и заодно демонстрирует отношение Лема-атеиста к религиям).

Ну и, собственно, дальше Лем несколько раз по кругу повторяет это чередование, пока герой совсем не очумевает и не сбегает из этого страшного места.

Что, наверное, имеет смысл отметить – что Лем все-таки гуманист до мозга костей, и там, где писатель попроще делал бы ужасы формата «страшные безумные роботы хотят нас убить», Лем создает хоррор на чувствах бессилия и жалости – «я хотел бы помочь безумным сломанным роботам, но я не могу».

И это тоже, конечно, очень много говорит о его мировоззрении.

Марина Аницкая

Ага! Новый роман Майкла Муркока, написанный в соавторстве с Марком Ходдером (не последним человеком в британской фантастике), и, насколько я понимаю, тут именно соавторство –

Муркок пишет меньше, но пишет тоже. Герой, понятно, Муркока, сэр Ситон Бегг, метатемпоральный детектив, о котором у Майка выходил во время оно целый сборник, включая переработанный под Бегга «Сад наслаждений Фелипе Саджиттариуса» о расследовании по делу с участием Гитлера и Евы Браун. Тут вот сэр Ситон едет в Стамбул 1930-х, а там лидер культа убийц Алый Король и тоже нацисты. Заранее #хотеть

Николай Караев

«Клятва и Клёт», Диана Чайковская. Изд. NoSugar Books

С каждой новой книгой отдельно взятого автора обычно все ярче прослеживаются некоторые сквозные элементы: сюжетные, психологические, тематические. У Дианы Чайковской сквозным оказывается не столько условно-славянский сеттинг, сколько глубокое размышления над универсальными мифологическими мотивами, в частности – над мужским и женским началом, над образом Великой Матери. Отсюда вытекает и вновь сквозная же тема

борьбы с тьмой внутри и снаружи – фокус только в том, что порой тьму эту надо принять и, еще лучше, понять. Герои сказок и мифов отлично знаю это; герои Дианы Чайковской – тоже.

В «Клятве и Клёкоте» читателя встречает мир вечной войны между княжествами, сдобренный порцией магии: легендой о чародее, из-за которого много лет назад начались все беды, перевертышами, метаморфозами и не только. Глубокое знание магического и мифологического материала (опять же, не конкретно славянского, а универсального для всех культур) помогает Диане Чайковской выстроить максимально плотные и глубокий в мифологическом смысле текст, где подтексты зачастую важнее сюжета. Да, этот роман – история о попытке найти точку опоры в смутные времена, принести мир и разобраться с собственными демонами; но все же это и книга о борьбе мужского и женского начала, о тьме, которая иногда обращается светом – любая Василиса рано или поздно становится Бабой Ягой. И не обязательно ест младенцев – спасает героев-хитрецов и воителей. Психологическая ли это проза? Частично да. Но лучше сказать – мифологическая. Вот это верное слово.

Наполненный аллюзиями на исторические события, магические системы и пантеоны богов, этот роман прежде всего остается сказкой для взрослых, которая особенно понравится тем, кто устал от паразитирования на славянских богах, чудовищах и духах, и хочет более глубокого и несколько альтернативного взгляда. В суть и корень, уходящий глубоко в черные глубины земли.

Денис Лукьянов

Как-то пропустил премьеру «Этернавта» – фантастического сериала Netflix по культовому графическому роману Эктора Оэстерхельда.

В середине лета улицы Буэнос-Айреса засыпает снег. Любого, кого коснётся хотя бы одна снежинка, ждёт скорая гибель.

Несколько приятелей, собравшиеся у одного из героев перекинуться в картишки, наблюдают, как вымирают улицы аргентинской столицы. Они вынуждены устраивать вылазки за припасами, и на какое-то время этого хватает.

Но вскоре становится известно, что смертельный снегопад – это лишь начало инопланетного вторжения. Можно ждать, когда снег медленно убьёт всё живое, или с оружием в руках попробовать ответить захватчикам.

Однако и у самого комикса была очень интересная история создания.

Сперва «Этернавт» по сценарию Оэстерхельда вышел в 50-х с рисунком Франсиско Солано Лопеса, детализированным, понятным и визуально доступным. Там считывался политический подтекст, связанный с продолжительным периодом нестабильности в Аргентине.

Однако в 1969 начал выходить «ремейк», но рисовал его уже Альберто Бреччия. Более абстрактный, чуть ли не хоррорный чёрно-белый рисунок подчёркивал ощущение потери контроля, чувство

тревоги, передавая безумие, охватившее улицы Буэнос-Айреса во время вторжения.

Многим читателям журнала, где выходил новый «Этернавт», не нравился экспериментальный рисунок Бреччия, они писали письма, но художник не стал отказываться от этого стиля.

Сюжет тоже трансформировался – вслед за радикализацией взглядов Оэстерхельда, который позднее примкнул к одной из партизанских организаций. В «Этернавте» стало больше политики и насилия, а часть войск вторжения стала существами с «промытыми мозгами», безвольными куклами в руках организаторов нападения. Досталось и другим странам, которые, согласно сюжету, буквально отдали Южную Америку на откуп пришельцам.

Журнал на фоне критики был вынужден досрочно закрыть «Этернавта», дав Оэстерхельду и Бреччия возможность кратко изложить концовку.

Со временем работа получила должное уважение. Оэстерхельд и Бреччия стали классиками, в том числе за создание хоррора «Морт Синдер» и биографического комикса о Че Геваре (сразу же запрещённого военной диктатурой).

У «Этернавта» было продолжение, но над ним Оэстерхельд работал уже из подполья. В итоге сценарист, а также четыре его дочери и их мужья пропали без вести в 1977 году. Считается, что все они погибли в заключении в годы так называемой Грязной войны в Аргентине вместе с десятками тысяч других жертв военной хунты.

Я пока в самом начале сериала, но уже можно отметить, что сюжет расширен, добавлены новые персонажи. Кроме того, события перенесены в современность, однако с первых минут нам показывают политическую нестабильность в Аргентине.

Не знаю, насколько остро это ощущается в сравнении с 60-ми, но смотрится пока интересно.

Судя по трейлеру, будет сделан акцент на постапокалиптических мотивах, но пришельцев показали.

Павел Сидоров

7 мая:

Пока мир сходит с ума, скажу, что издательство Fanzon продолжает раздвигать горизонты – они издадут роман испанского фантаста Сабино Кабесы (Sabino Cabeza Abuiñ, родился в 1965 году в Севилье, живет в Сарагосе, бывший офицер ВВС, по профессии психоаналитик, обожает Урсулу Ле Гуин и Терри Пратчетта; и он Кабеса, а не Кабеза, как на Фантлабе написано) «Граница темноты» – Frontera oscura. Кажется, это был его дебют, 2020 года, и роман получил премию Minotauro (издательства, где романы Кабесы выходят) как лучшая фантастика года, и третья книжка Кабесы, Expediente Hermes, «Дело «Гермес»», ее получила тоже. Вторая, Takarabune, нет, но у нее тоже высокий рейтинг на испанском Амазоне. («Такарабунэ» – это, как я понимаю, «Корабль сокровищ» по-японски, 宝船, как «Такарадзима» – «Остров сокровищ».)

Что до «Границы темноты» (название можно перевести и как «Темный фронтир», я полагаю), аннотация обещает примерно следующее: 2560 год, человечество благодаря антигравитационным (анагравитационным? motores anagravónicos) двигателям, на которых корабли прыгают из космоса и обратно, расселилось по 8000 планетам. Капитана (точнее, капитану) Флоренс Скиапарелли и экипаж ее корабля «Банши» Федеральный флот отправляет в командировку к черной дыре по кличке Ухо Господа. У самой сферы Шварцшильда капитана обнаруживает плененный гравитацией неопознанный корабль – и всё заверте.

Николай Караев

Чайна Мьевиль «Посольский город»

«Посольский город» – научно-фантастический роман, исследующий границы языка, восприятия и чужеродности. За этот роман я уже брался пару лет назад, после прочтения «Вокзала потерянных снов», но, прочитав пару десятков страниц, сдался – сложно, скучновато, и ничего не понятно. Теперь же решил всё-таки прочитать роман, и, стоит заметить, примерно после 30% читать его стало заметно легче. Начинаешь понимать логику происходящего, хотя местами и странную.

Действие происходит на отдаленной планете Ариэка в далёком будущем. Посольский город или Послоград находится в центре местного поселения и обжит выходцами с Земли. Город землян плавно перетекает в город насекомоподобных аборигенов-ариэкаев, которых люди называют Хозяевами. У ариэкаев есть особый Язык, на котором можно говорить только двумя ртами одновременно. У Хозяев с этим проблем нет – ртов у них как раз два, а вот обычным людям он недоступен. Для общения с местными были созданы генетически модифици-

рованные близнецы-клоны, говорящие в унисон. При помощи специальных обручей их эмпатия по отношению друг к другу достигает высочайшего уровня. Ещё одной особенностью Языка является то, что на нем невозможно лгать. Однако с приходом землян всё меняется. Мьевиль показывает, как люди поневоле меняют Хозяев и меняются сами. Мьевиль с присущей ему дотошностью выстраивает сложную систему Языка, а затем демонстрирует ее развитие. За этим интересно наблюдать, но, к сожалению, автор ограничивается идеями, не сумев построить грамотный сюжет.

К сильным сторонам романа я бы отнес описание ариэкаев и Послограда. Мьевиль отлично подаёт интересные идеи вроде города в городе или слов-близнецов. Технологии ариэкаев построены на биологической составляющей. Генномодифицированные животные производят все нужные вещи, и даже дома, трубопроводы, оружие и одежда здесь живые. Не подкачали и философские идеи. Роман исследует колониализм, зависимость, эволюцию сознания. Ариэкаи, ставшие жертвами “языкового наркотика” от человеческого вмешательства, симболизируют столкновение культур и этику эксплуатации.

В начале чтения меня не покидало чувство “ничего не понятно, но очень интересно”, и это длится процентов 30 книги. Мьевиль не упрощает термины, не стремится что-то объяснить своим читателям. Он кидает нас в омут, созданного им мира, предлагая самим во всем разобраться. И это удаётся, хотя и с трудом. Первая часть книги – затянутая экспозиция, где мы знакомимся с главной героиней, узнаем о ее прошлом и мире романа.

Повествование ведётся от лица Авис Беннер Чо, выросшей в Послограде, улетевшей с него, а затем снова вернувшейся. При этом героиня у Мьевеля

совершенно не прописана. Она в основном пересказывает нам свою историю и почти не совершает значимых поступков, при этом раз за разом оказываясь в центре событий. Другие персонажи получились не лучше Авис. Роману попросту не хватает глубины персонажей. Рассказ главной героини сводится к некой хронике событий, напоминающей учебник истории. Вроде бы есть и конфликт, и противоборствующие стороны, но не хватает вовлеченности в него. Судьбой отдельных персонажей автор распоряжается парой абзацев. Ну и как им сопереживать? Мьевиль умеет выстраивать увлекательный сюжет, но в случае с «Посольским городом» что-то явно пошло не так. Он накидывает массу идей и мелких деталей мира, и в конце сам же в них путается. Да и мир за пределами Ариекки выглядит пустым. Впрочем, это можно сказать и о Нью-Кробюзоне из «Вокзала потерянных снов», но там большое количество плюсов перекрывает это допущение.

Итог: «Посольский город», с одной стороны, даёт пищу для размышлений. Мьевиль приглашает погрузиться в мир, где язык творит и разрушает реальность. Роман переосмысливает саму природу коммуникации. С другой стороны, очень жаль, что автор в итоге не смог превратить его в настоящему живую и увлекательную историю.

Жанр: «Мягкая» научная фантастика/Планетарная фантастика

Оценка: 7/10

Алексей Севериан

день радио

однажды Аристарх самовольно покинул пост заклинателя феникса, и с тех пор мир горит, а Аристарх работает в радиовещании – погонщиком электронов

(вообще-то Аристарх подавал заявку на работу с фотонами; это твари хищные и куда более интересные, но после случая с фениксом в деле Аристарха стоит специальная пометка, которая означает недопустимость назначения его на должности, начинающиеся на «ф»)

работа погонщика электронов кому-то покажется аморальной, ведь именно этот специалист следит, чтобы электроны смирно ждали на своих местах появления фотонов, которых боятся до полусмерти; чтобы терпели их, фотонов, агрессию и выполняли свой электронный долг; с другой стороны – именно погонщик ухаживает за электронами, убирает их помёт, кормит их, моет, лечит, поёт им колыбельные, стойчески снося щекотку, укусы, ехидные замечания и тоненький неприятный смех, которым электроны порой заливаются совершенно

беспричинно, заражая по цепочке целые электроньи стада

на рис: Аристарх манкирует обязанностями погонщика электронов, поскольку озабочен исчезновением полосатого кта

К.А.Терина

8 мая:

Замечательный роман Иэна М.Бэнкса «Вспомни о Флебе» (Consider Phlebas, 1987), открывающий замечательный же цикл «Культура», переводился на русский дважды. Перевод Андрея Миллера, вышедший в 2002 году, был полулюбительским, вариант Григория Крылова (опубликован в 2008 году) – отличным. Разница видна даже на случайно выдернутом примере из числа, допустим, плотно усеявших текст технических, научных и фантастических терминов и обозначений. Самодвижущиеся машины разной степени разумности, универсальности и скандальности Миллер решил назвать просто роботами, Крылов же придумал нешаблонное: автономники.

Интересно, останется ли этот термин в переиздании (ежели оно когда-нибудь случится), или исходное drone с учетом пути, пройденного миром, немиром и узусом, все-таки будет признано не требующим перевода?

Шамиль Идиатуллин

Анна Кавалли, «Просто конец света». Изд. Полынь

Если хочется найти концентрированную российскую хтонь, то пожалуйста – серость, район, зажатый между лесом и городом, «отрезанная конечность Москвы». «Просто конце света» – мистический триллер с ненадежными рассказчиками

(которых Кавалли постоянно сменяет), где всякое потустороннее становится острым лезвием бритвы, срезающим не общественные, а личные язвы. Впрочем, их появлению прежде всего способствовала странная среда этого мира «на грани», каким часто оказывается любая глубинка – тоже существующая между «тем» и «этим». Так и герои – что в прошлом, что в настоящем, – живут в постоянной атмосфере какой-то «Закрытой школы» или даже русского «Твин Пикс». Вот еще аналогия: представьте, что все герои романа – Каролина, которая не попала в страну кошмаров, а живет там всегда.

Кавалли использует сразу несколько мифологических нарративов: во-первых, мрачные сказки о жизни и смерти (и тех, кто умеет шагать между); во-вторых, отклики мифа об Орфее и Эвридике, которые, впрочем, тоже попадают под типологию историй о загробном мире, который может либо одарить, либо погубить: смотря как к нему будешь относиться (взгляните хотя бы на фамилию одного из героев, Орфеев). К тому же, автор уверенно чувствует ритм и настроение повествования – создается атмосфера чего-то гипнотического, на грани

с первыми стадиями помешательства. Текст настолько плотно наполнен сказочным каноном – от эпизодических образов до сквозных метафор, – что сам постепенно обращается мрачной поэтической сказкой на стыке с поколенческим романом о детях нулевых.

«Просто конец света» – меланхоличная, местами депрессивная история о вине и тотальном одиночестве. Для живущих на отшибе жизни и смерти хватит одной искры зажигалки, чтобы вспаленить в себе худшие качества. Главное – сделать это у всех на виду.

Денис Лукьянов

www.mleczko.pl

Да ладно, фильм можно просто переквалифицировать в документальный!

Танда Луговская

10 мая:

Новость, к которой я не была готова! Контракт подписан, первая эйфория отпрыгана, можно

рассказывать. Повесть «Змееносцы» – «Serpent Carriers» в блестящем переводе Алекса Шварцмана – выйдет в Clarkesworld Magazine (<https://clarkesworldmagazine.com/>). Эта новость была бы хороша про любой текст, но именно успех «Змееносцев» мне особенно дорог, поскольку они не только один из центральных текстов сборника «Все мои птицы», но ещё и что-то вроде приквела к роману «Юрга», который я дописываю прямо сейчас. В общем, как нельзя более своевременная новость и идеальное топливо. Спасибо, Алексу и спасибо Нилу Кларку.

К.А.Терина

11 мая:

Ли Брэкетт в 1969 году, отвечая на вопрос о соотношении мэйнстрима и фантастики, говорила:

Любопытно отметить, что великие гении Мэйнстрима, кажется, ужасно недолговечны – то и дело на подходе очередной косяк, и где теперь Голсуорси?..

Как ни забавно, Джон Голсуорси теперь на полках книжных магазинов, по крайней мере, в России. Правда, только в части «Саги о Форсайтах». У меня, так получилось, есть в бумаге советский 16-томник, я читал из него еще кое-что, например, «Путь святого» и юмористические тексты – это очень хорошие вещи, надо сказать. Очень люблю Ли Брэкетт, но надо признать, что ее тексты сохранились все-таки хуже текстов Голсуорси.

Николай Караев

А вот чеканное от Альфреда Бестера, ответ на вопрос, что для вас общение с фэнами и фэндомом – преимущество или помеха?

Writers must mingle with people, not with fans, enthusiasts, or even other writers.

Писатели должны общаться с людьми, а не с фэнами, энтузиастами или даже другими писателями.

Красиво, да?

Но вот ровно поэтому я открыл на канале комментарии. Слишком долго был журналистом, чтобы думать иначе. С людьми, согласитесь, интереснее, чем с фэнами-то; как пела Земфира, «я не против ни тех, ни других, но только не с утками сутками».

Николай Караев

А вот за что я люблю Воннегута. Ответ на вопрос «Требуется ли удачной [effective] книге иметь мессидж и мораль?»:

В каждой удачной книге есть мессидж и мораль. Роман не может быть удачным, если в нем

нет того и другого. Роман и есть мессидж, просто длинный. Человек без морали написать роман не может.

Это хорошо бы помнить каждый раз, когда проглядываешь десятки так сказать новинок русской так сказать фантастики.

Николай Караев

Извините, я наткнулся на кладезь в виде фантастического опросника и еще процитирую. Майкл Муркок, ответ на вопрос, возможно ли понять политические и так далее взгляды автора по его книгам:

Писателей вроде Хайнлайна и Айн Рэнд делает скучными не то, что у них есть глупые идеи (у нас у всех такие имеются), но то, что они настойчиво предлагают их нам в качестве суррогата приличного драматического нарратива. Как говорит Франц Роттентайнер [австрийский критик, стоявший за успехом Станислава Лема на Западе]: НФ – это глупые ответы на глупые вопросы. Это не литература. Это спор в баре. Как таковая она имеет много общего с творчеством Иэна Флеминга (половина этого творчества – проблеивание мнений, которым вы, услышав случайно в баре, не уделили бы и двух минут). Такого рода книги – дешевая журналистика, а не хорошая беллетристика.

Надо будет запомнить меткое определение Роттентайнера. Который, к слову, обожал Филипа Дика, Кобо Абэ, Кордвейнера Смита, Брайана Олдисса и братьев Стругацких, зато про Роджера Желязны, Барри Молзберга и Роберта Сильверберга говорил, что они «травестируют литературу», Айзека Азимова называл «типичным не-писателем», а Роберта Хайнлайна и Пола Андерсона считал «попросту банальными». Не со всем тут я могу согласиться, но сколько людей, столько и мнений.

Николай Караев

Мрачный майский #лемарт

Инар Искендрова

По случайной цепочке реплик, через обсуждение гендерного неравенства в «Простоквашино» добралась до фильма Ромы Супера и Вани Проскурякова «Это Эдик».

Формально это документальный биографический фильм про Эдуарда Успенского, человека, которого в первую очередь вспоминают благодаря Простоквашино и Чебурашке, но который на самом деле заложил львиную долю фундамента нашего детства. Например, из неочевидного для меня: Там, на неведомых дорожках, Баба Яга против, Пластилиновая ворона, Ивашка из дворца пионеров, Следствие ведут колобки, Спокойной ночи, малыши, АБВГДейка, Радионяня, Красная рука, чёрная простыня и зелёные пальцы.

В фильме есть несколько глав – от детства, через творчество и семью – к скаредности, сутяжничеству, финальной битве с онкотварями и смерти.

Формально фильм построен на совмещении документального и недокументального визуального ряда с интервью, в которых люди, близко и далеко знавшие Успенского, рассказывают о нём. Эти люди – Леонид Шварцман, Григорий Остер, Юрий Энтин, Ханну Мякеля, Татьяна Успенская и многие другие.

Но у фильма есть несколько уникальных особенностей, из-за которых совершенно невозможно говорить о фильме формально.

Во-первых, мультипликационная часть. Маленький кукольный Эдик рассказывает сам и слушает рассказы других, радуется, печалится, взрослеет, стареет, умирает. Своим присутствием и участием рвёт на клочки какую-то стену внутри документального фильма, не понять до конца, которую. Может быть, стену между жизнью и смертью. Говорит он голосом самого Успенского, и вот это совмещение реальных записей с кукольным персонажем даёт какой-то невероятный эффект достоверности.

Во-вторых, какие-то детали, концептуальные решения, крафт, флоу, весь набор мелких и крупных решений, которые от начала и до самого конца работают на идею и атмосферу фильма. Уже в начальных титрах – имена всех авторов фильма указаны в неформальном, детском стиле. Рома Супер

и Ваня Проскуряков. Володя Мартиросов, Поля Шевченко, Миша Оркин – и многие другие дети, которые выросли на сказках Успенского, а теперь сделали фильм о нём. Так же, по-детски, подписаны и все те, кто согласился дать авторам фильма интервью.

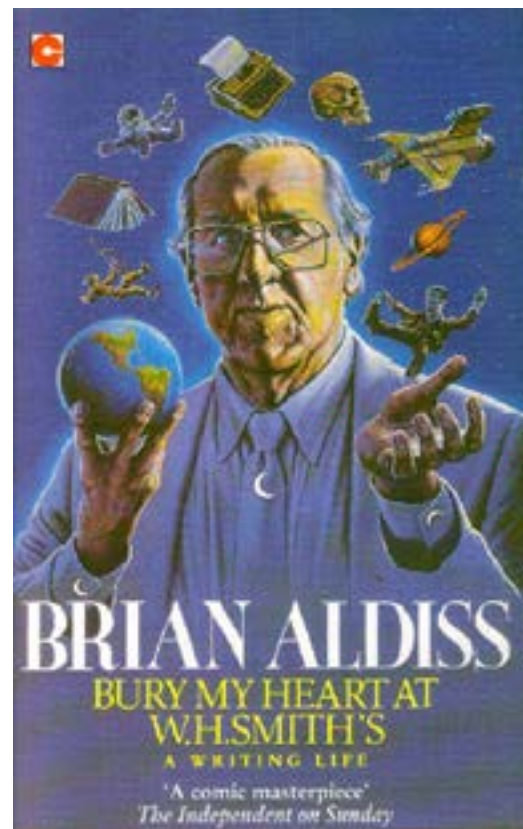
Музыка потрясающая. В сочетании с визуалом она иногда подводит фильм к хтонической границе, к потусторонней психоделике.

В фильме есть разный Успенский – гениальный, остроумный, с горящими глазами, сказочник и министр детства, равнодушный, скаредный, мрачный, разочарованный, смертельно уставший. В фильме все эти разные Эдики присутствуют равномерно и гармонично и без зазоров собираются не в персонажа, а в человека. Это фильм о человеке, портрет человека, собранный из мозаики разных, порой противоположных взглядов, как сам человек нередко собирается из несовместимых как будто деталей.

И это настоящая история о драконе. Та самая, где рыцарь дракона убивает, чтобы стать им. Безусловно, хорошая история, как бы мы ни были расстроены её поворотами и финалом.

К.А.Терина

Не секрет, что Брайан Олдисс чувствовал себя среди английского литературного истеблишмента как рыба в воде, входил в Британский Совет по искусству, тусил с букеровскими и нобелевскими лауреатами, участвовал во всяких престижных жюри. При этом высшего образования он не получил: «его университетами» стали четыре с лишним года на войне (точнее, на войне около двух, остальные просто в рядах ВС UK). С 1944-го (по другим данным – с 1943-го) по 1948-й рядовой Олдисс гнил в джунглях в Бирме и на Суматре, дрался с японцами, собачился с офицерами, потом, уже в Англии, хотел книжку об

этом написать, да не осилил, пришлось взяться за научную фантастику. Написал значительно позже и совсем другую (даже не одну), но речь не об этом.

Показательно, что именно Олдисс с его непростым жизненным опытом стал одним из главных британских хейтеров «Звездного десанта» милитариста-теоретика Хайнлайна. Всамделишного ветерана Второй мировой, долго просыпавшегося от кошмара, в котором японцы, примкнув штыки, атакуют их позиции, выбесило то, что книжку о прелестях службы в воюющей армии написал чувак, который ни минуты не провел на фронте. В своем газетном обзоре Брайан назвал «Звездный десант»

«третьесортной книгой, которая вызвала дискуссию четвертого сорта». И, в общем, среди рядовых и сержантов (а их среди англо-американских фантастов хватало) он был не одинок в своей оценке. Особую пикантность этой истории придает то, что раньше Олдисс оценивал Хайнлайна настолько высоко, что первый свой НФ-роман, «Non-Stop», написал в рамках заочной полемики с «Пасынками Вселенной». Но тут – не вынесла душа поэта. Уж больно хайнлайновские утопические фантазии расходились с неприглядной реальностью, которую Олдисс хлебнул полной ложкой.

Василий Владимировский

12 мая:

Йен Макдональд, «Король утра, королева дня»

Если коротко: очень скучно. Возможно, конечно, в 1991 году это и было оригинально и свежо (что-то сомневаюсь).

Прежде всего, конечно, удручает засилие фрейдизма самого дешевого популистского толка, с неизбежным парадом зубастых вагин, фетишей, изнасилований, инцестов, приравнивания мира фей к матке и прочих наркотиков из лобковых волос. Ну, в принципе, до какой степени в книге все будет плохо, понятно уже по первой странице, где 15-летняя ирландская (!) девица из благородной образованной семьи (!) в 1913 году(!) в католической школе (!) описывает в дневнике, как «неудержимо хихикающие Шарлотта и Эми принесли штуквинку, которую соорудили из украденной глины для лепки, и поставили торчком перед статуей. Мы все вместе исполнили танец святого Валентина в де-забиле, по очереди поцеловали глиняный фетиш и поклялись посвятить себя служению любви». Вот по такому уровню дешевой клюквы прям сразу

можно датировать текст, конечно. Для справки – экзальтированная католическая мистика, даже предельно эротизированная, выглядит не так, и экзальтация в закрытой школе конца 19 – начала 20 века выглядит не так. Не фетиш из глины они бы там интенсивно лобызали, а либо христианскую атрибутику (неистово отрицая всякую связь происходящего с сексом), либо какой-нибудь ирландский эквивалент портрета «дуси царя» как у Чарской. Либо дружили бы они там на разрыв аорты, как у Чарской же и Бронте. В общем, выглядит это примерно так же, как «Я счастлив, что ты счастлив, что я счастлив!» от ковбоев в «Оппенгеймере» – фатальное непопадание в дух времени.

Что-такое с фетишами могло твориться (с натяжкой) где-нибудь у какого-нибудь Кроули с его «сексуальной магией» (ТМ), но где Кроули и где католическая школа. А вообще это типичное викканство, изобретенное Гарднером в 1954 (в сочетании с представлением о подростках а-ля 90е).

В общем, когда начинается «а на самом деле все эти ваши древние боги, они же феи, они же инопланетяне – это выбросы человеческого подсознания// коллективного бессознательного//подростковой сексуальности на почве подавления инстинктов при религиозном воспитании», а «фэйри – это люди с нарциссической травмой и блаблабла» – мне становится уныло. Антропоцентризм в фэнтези это и так скучненько, а антропоцентризм с уклоном во фрейдизм так и вообще тоска смертная. Особенно по сравнению с реальными психотерапевтическими кейсами.

Из плюсов книги, вероятно, можно отметить начитанность автора и хорошую работу переводчика. Но когда ты это все читал в оригинале и помнишь, как это звучало там... Извините, это как чай 15 заварки. Очень скучно читать книгу, которая написана

чисто за счет стилистической техники. Верит ли автор в то, что пишет? Нет, это просто копипаст, местами утрированный. Так и ГПТ-чат может.

Ну и героини такие, что никому и сопереживать не хочется. Экзальтированная девица-глючница, унылая девица-хамло и одномерная девица-скатаной, «сильная женская героиня» (ТМ) из патентованного картона. Антагонист так и называется – Антагонист. Финальное противостояние... ну, такоэ. Отдельно, конечно, тоску наводят отсылки к японщине – прям сразу, конечно, вспоминаешь, как выглядит раскрытие подобной тематики, когда традиция никогда не прерывалась, и история не выглядит как каталог мемов (Йейтс – ИРА – Улисс – Эния).

В общем – никому не советую. Читайте лучше исходники.

Марина Аницкая

Валерий Шлыков

Лемархи, лемушники, лемаки

Опубликовано в сборнике “Философствующая фантастика: от Стругацких до “Матрицы” – СПб.: АураИнфо, Группа МИД, 2019.

Это очаровательная рецензия на польскую антологию “Голос Лема”. Примечателен этот сборник, пожалуй, только участием в нем Яцека Дукая и вот этим вот забавным текстом. Подражая “Абсолютной пустоте” и “Мнимой величине”, Шлыков написал воображаемую рецензию из гипотетического будущего на русский перевод книги. Зачастую такие имитации выглядят очень натужно и вымученно, но у Шлыкова, на мой вкус, получилось очень смешно и близко по духу к лемовской сатире.

Посмаковать стиль рецензии можно с помощью небольшой цитаты-аперитива:

Если лемаку удастся подчинить нескольких подлемчиков, он обычно превращается в лемарха – доминирующую субличность, способную влиять на деятельность остальных, задавать главную тему и отбирать участников. Иначе может возникнуть противоположная ситуация: все сублемы обособливаются, принципиально игнорируют друг друга и пишут кто во что горазд – таких называют лемонцами. Но хуже всех лемусы – эти, тщательно отгородившись друг от друга, пакостят тем, что сочиняют никчемные, графоманские вещи, публикуя их под именами сотелесников. Вот где для честного лемиста суший ад!

Есть у Шлыкова еще одна большая статья о Леме, которую я здесь не освещала, но я пока оставляю ее как-нибудь на потом.

Инар Искендинова

ИИ – лишь мост к многообразию разума

Уже в 2030-е земная цивилизация станет постчеловеческой

Ноосфера будет создаваться не только людьми, но и новыми типами разумных существ – биороботами, киборгами, химерами, гибронтами, биосинтетиками и еще пока не известными нам нетрадиционными формами разума с более сложными когнитивными способностями, чем у людей. А основой культуры на планете станет культура синтбиоза – совместная эволюция многообразия разумных видов.

Сергей Карелов

О фантастической демографии.

Перечитал тут «Заступу» Ивана Белова, роман и по второму чтению отличный. Но обнаружил некоторые детали, на которые в первый раз не обратил внимания.

Например, в главе «Зимняя сказка» автор рассказывает про население села Нелюдово, которое защищает упырь Рух Бучила. Выясняется, что в селе живет 300 взрослых половозрелых мужиков – и исходя из этого можно посчитать, сколько там вообще народа. В современном обществе мужское и женское население разделяется почти поровну, мужиков чуть-чуть меньше. При этом процентов 80 из них – как раз мужчины 18-50 лет. В традиционном аграрном обществе демографическое распределение немножко другое, дряхлых старцев за пятьдесят существенно меньше, женщин больше, детей много больше – то есть половозрелые мужчины составляют около 30% населения. Итого в Нелюдово живет человек 900, вместе с наемными работниками и всякими каликами переходящими – порядка тысячи.

И это, надо сказать, абсолютно фантастическая цифра. Для сравнения: в нашем мире в Великом Новгороде в 1571 году жило всего 5000 человек, в 1811 году – 6300. И это по тем временам – дофига народа. Нам, привыкшим к многомиллионным мегаполисам, сложно представить, насколько малонаселенной была наша планета еще лет триста назад. К началу Смуты на Руси жило всего 7,5 миллионов – почти вдвое меньше, чем в одной современной Москве. А в «Заступе» вместо Смуты приключилась чудовищная катастрофа, прорыв демонов из варпа инферно, кровь текла рекой, трупы громоздились на улицах, мир после нее так и не оправился толком.

Да, Нелюдово у Белова село богатое, купеческое, это автор проговаривает много раз. Но 1/5 от столицы Новгородской Республики – все-таки перебор. Какие там заповедные леса и гиблые болота, кишящие нечистью – все должно быть выжжено, вы-

корчевано и перепахано на полсотни верст вокруг, просто чтоб такую ораву прокормить.

Конечно, чистой воды заклепочничество, прикапываться к циферкам в художественной литературе – дурной тон. И все-таки интересно: сам-то автор эту несообразность заметил? Может, там во второй книге какое-то объяснение будет? Почитаем.

Василий Владимировский

13 мая:

Вычитал свою статью про Аркадия Стругацкого – переводчика с японского. Сборник, куда меня позвали, выйдет что надо, надеюсь, и эта статья найдет своего читателя. АНС был прекрасен, и меня отдельно радует, что я, черт подери, узнаю и эти трудности:

Беда в том только, что неизвестно, какие слова японские жаргонные, какие простые, какие пышные. Действую инстинктом.

– и эти принципы:

...но линию свою держу твердо: читатель должен читать как по-русски, а ощущать как японец.

Ни убавить, ни прибавить, ровно то, к чему надо стремиться, как по мне.

Николай Караев

Бомж находит кувшин, открывает его, оттуда вылезает джинн и говорит:

– Загадывай любое желание.

– Хочу, чтобы у меня был дом – роскошная вилла на Лазурном берегу, с мраморными колоннами...

Тут джинн его перебивает:

– Ты что, дурак? Думай хоть, что говоришь, посмотри, в чём я сам-то живу!

Фант. Анекдот

Мой любимый диптих «Крапивин все понял про Веркина с Идиатуллиным»

(с) Александр Колпаков

Эдуарду Веркину сегодня полтос. Как он дальше такой старенький будет, даже не знаю. Но узнаю, конечно. Все узнаем.

Хэ. Хэ. Хэ.

Шамиль Идиатуллин

«РИСУНКИ ТОЛКИНА»

Возвращаясь к неувядающей теме детских книжек с картинками – пришли новенькие, только-только вышедшие «Рисунки Толкина». Книжка очень хороша – большая, квадратная, с обложкой из мягкого пластика и красочной суперобложкой. Оттенки очень понравились, и то, что имя автора написано латиницей (во всей бы книжке с названиями так, чтоб не путаться в вариантах локализации). Внутри всем маньякам, тьфу, толкинистам известные пейзажи, но, помимо этого – например, дудлы, которые Профессор имел свойство рисовать

на газетках во время решения кроссвордов. И, внезапно, невероятно милые дракончики, что меня удивило – драконы у Толкина везде совершенно

отрицательные (а по картинкам так прям и не скажешь, милота-милотой:))

Марина Аницкая

Отзыв о книге Роберта Джордана «Око мира»

Если бы я писал этот отзыв сразу после прочтения, он состоял бы из восклицательных знаков и слова «ВАУ». Но прошла неделя, и впечатления стали более... трезвыми. Джордан создал не просто книгу – целый мир, где есть место и крутым находкам, и откровенному заимствованию. Рассказываю, почему это Колесо стоит вашего времени, несмотря на пару «но».

О чём книга

Трое неразлучных друзей мечтают о путешествиях, ведь в их тихой деревне не происходит ничего необычного. Но когда в их жизнь врывается загадочная Айз Седай, реальность превосходит все ожидания. Теперь им предстоит бежать через опасные земли, где за каждым поворотом подстерегают свирепые троллоки, коварные друзья Тёмного и тайны забытых эпох.

Это путешествие изменит их навсегда. Потому что иногда, чтобы найти свой путь, нужно сначала потерять всё, что было дорого.

«Легче быть храбрым, когда кому-то нужна твоя защита».

Мнение о книге

«Око мира» – классическое эпическое фэнтези со всеми характерными чертами жанра.

1. Большой и детальный мир

За время путешествия герои прошли множество локаций: от уютных деревень до шумных городов, от живописных лесов до бескрайних пустошей.

В общей сложности 4 карты и 13 страниц голосария. Описания настолько подробны, что легко представить каждую деталь: от узора на плаще до запаха придорожной таверны. Это помогает глубже погрузиться в атмосферу, но местами такое внимание к деталям утомляет.

Магия пока остаётся туманной. Существует разделение на мужской и женский источник силы, но нюансы не до конца ясны. Интересно, как магическая система будет развиваться в следующих частях.

Сюжет и отдельные элементы порой напоминают «Властелин колец». Джордан сознательно использовал знакомые мотивы, чтобы дать читателю что-то знакомое на старте. Это не портит общее впечатление, но иногда отвлекает: вместо того чтобы следить за сюжетом, искал параллели.

«Но надежда – всё равно что обрывок верёвки, когда ты тонешь; чтобы вытащить себя из омуты, одной надежды мало».

2. Интересные герои

Персонажи проработаны отлично: они ошибаются, сомневаются, действуют импульсивно или обдуманно – и каждый по-своему интересен. Правда, их обилие и сложные имена поначалу могут запутать.

Из недостатков: угроза, нависшая над героями, не всегда ощущается реальной. Им то и дело везёт, что снижает напряжение. Также с самого начала понятно, кто из трёх ключевых персонажей – избранный, что немного лишает интриги.

3. Неспешное повествование

«Око мира» – долгое путешествие из точки «А» в точку «Б», где основное внимание уделено миру и характерам. Иногда «Колесо Времени» крутится

слишком медленно, и нужно настроиться на этот ритм. Но именно такой темп позволяет глубоко погрузиться в масштабную вселенную.

«Принимай жизнь такой, какая она есть. Беги – когда приходится, сражайся – когда должен, отдыхай – когда можешь».

Рекомендую «Око мира» всем, кто любит эпическое фэнтези. Да, здесь есть предсказуемые моменты, а обилие деталей может утомить. Но если принять эти условности, книга очаровывает – атмосферой, проработанным миром и ощущением начала чего-то грандиозного. Лично я настроен пройти весь путь до конца.

Алексей Пак

Рассказ по вторникам

Неоднородный, как большинство межавторских сборников, но милый, не уверена, что на 100% совпадает с моим ощущением темного Петербурга, но предсказуемо хороши и стопроцентно верны себе Антон Секисов (снова лимб, снова отсылки к любимым авторам и чеширская улыбка самого Антона выглядывает из каждого твиста), Анна Козлова (честно расплакалась в поезде, так это по-козловски – в самую больную точку и неизменно цельно в детальной орнаментарности), Алла Горбунова (чем дальше, тем больше проникаюсь ее прозой. Читала про Настю и ее экзистенциальные эксперименты, много думала) и Алексей Поляринов (засунуть большой американский роман в малую форму – умеет, практикует). Остальные, впрочем, вдарили ожидаемый панк-рок, а неизвестная мне Нургул чуть выбивается из ряда, но все равно вполне в пандан концепции.

Это такой делириумный Питер, не настолько стереотипный, как может показаться: ни апатии, ни безразличия; немного макабра и, пожалуй, меланхоличного боди-хоррора, немного иронии, немного знакомых локаций – и правда, обещанная в аннотации метакарта пространства, от которого все ждут русской готики™, и оно не обманывает ожиданий понаехавших за вечностью над чернеющей Невой.

UPD издано во «Все свободны».

Анастасия Шевченко

14 мая:

Фантастические планы.

Эдуард Веркин в интервью (<https://tass.ru/interviews/23878169>) к 50-летию, которое отмечалось накануне, рассказал, что его следующая книга будет посвящена восстанию машин:

«Это тема традиционная, неоригинальная, избитая. Сотни, если не тысячи авторов отдали дань бунту машин против их создателей. Искусственный интеллект запущен в 60-х годах XX века, и вся дальнейшая история развивается под незаметным присмотром машин. Герои моей книги, живущие в XXIV веке, обнаруживают это и оказываются перед дилеммой: обнародовать свое открытие и столкнуть человеческую цивилизацию с глобальными потрясениями или промолчать и смириться с жизнью в построенном нечеловеческими руками Эдемом».

По его словам, рабочее название – «Квант действия», но оно вряд ли сохранится.

При этом в недавней беседе (<https://www.mirf.ru/book/eduard-verkin-interview>) на страницах «МирФ» писатель поделился, что хотел бы добавить несколько текстов к циклу «Поток Юнга», куда входит и «Сорока на виселице», так как *«в мире будущего ведь проблемы не только с синхронной физикой».*

Берём на заметку и ждём-с. А Эдуарду Николаевичу – сил, лёгкой руки и вдохновения.

**Фото писателя с пронзительным взглядом от Inspiria.*

Павел Сидоров

«Золотой мальчик», Екатерина Манойло

У 12-летнего Вити есть дар – чувствовать золото под землей и в воде, черпать из него жизненную силу. Он чувствует зов, «будто на грудь поставили приятный горчичник», как «подсолнух поворачивается к солнцу» – и находит золотые крупинки в ручье или безошибочно приходит к витрине, за которой сверкают украшения. Золотой мальчик вырос в поселке Штормовой под Магаданом, где местные зарабатывают контрабандой золота. За ним охотятся все, кто хотел бы нажиться на его невероятных способностях – и люди, и демоны этих мест.

Третий роман Екатерины Манойло не менее остросюжетный и динамичный, чем «Отец смотрит на запад» и «Ветер уносит мертвые листья». Но при этом он наполнен светом, детскими фантазиями и обещанием счастья. События книги происходят в 90-е, но мы видим эпоху восторженным взглядом ребенка – мир вокруг золотого мальчика яркий, в нем персиковые облака похожи на мамонтов, а в крошечном самородке, который наш герой носит на шее, угадывается медвежья голова.

Дело во многом в том, что Витя – ребенок, который растет в любящей семье. Он доверяет родителям, Анатолию и Сильве, они честны с ним,

оберегают его, но при этом позволяют оставаться собой. Из-за дара золотой мальчик постоянно оказывается опасности – он то взбирается на пожарную лестницу, следуя зову, то теряется в чужом городе, за ним охотятся опасные люди и даже демон (это магический реализм!). Но у Вити всегда есть опора – семья, которая защищает его. Сталкиваясь со злом или несправедливостью, главный герой может дать отпор и защитить тех, кто слабее, хотя он сам еще ребенок.

Тема возвращения домой – одна из ключевых для романа. Еще одна главная героиня – Сильва, мама золотого мальчика. Читатель узнает, как она впервые приехала на Колыму, где выросла ее мать. Как искала могилы бабушки и дедушки, вернулась в заброшенный дом в Штормовом, где остались фотографии близких и чудом сохранившаяся янтарная бусина.

За треснутым стеклом проступило женское лицо. Сильва осторожно кончиками пальцев сняла с этого странно знакомого лица паутину, будто вуаль. Отшатнулась и упала бы, если бы не Анатолий. На секунду Сильве показалось, что она смо-

трится в портрет, будто в зеркало. В следующую секунду заметила кудрявую волну высоко надо лбом, клетчатую блузку со спущенным рукавчиком и крупные, должно быть, те самые янтарные бусы на тоненькой шее.

Именно в поселке под Магаданом Сильва встречает будущего мужа, Анатолия. Спустя годы рядом с ним она почувствует себя сильной, уверенной и способной защитить их ребенка.

Екатерина Манойло определяет жанр романа «Золотой мальчик» как приключенческий роман взросления. В книге есть элементы магического реализма – необычайный дар; таинственный медведь, которого не раз встретят герои; опасный человек, который охотится за Витей... Но для меня это история прежде о внутренней опоре, которую дает счастливое детство, о настоящей семье, о том, как неожиданно она складывается и сколько сил дает человеку, который живет в ней.

Я рекомендую вам не только читать книгу «Золотой мальчик» (там невероятные иллюстрации художницы Тани Ахметгалиевой!), но и слушать – Екатерина Манойло озвучила ее сама и привезла записи из Магадана для саунд-дизайна.

За фото спасибо Тане Сибирцевой, моей коллеге и автору телеграм-канала «Мадленка».

Даша Кельн

Сергей Ястребов «От атомов к древу. Введение в современную биологию»

Жанр: Non-fiction

Оценка: 10/10

«Мы живём на острове, окруженном морем нашей неосведомленности. По мере того, как растет остров знаний, растет и береговая линия соприкосновения с неведомым». Именно этой фразой знаменитого американского физика-теоретика Джона

Арчибальда Уилера я бы хотел начать данный обзор. А теперь немного пояснений. Я был искренне уверен, что довольно неплохо знаю биологию, которой и посвящена эта книга. При обзорах на многие научно-популярные труды естественнонаучного направления я замечал, что встретил в них не особенно много нового для себя. Поначалу, от книги Сергея Ястребова я тоже не ожидал каких-то особых откровений, т.к. на обложке значится – «Введение в современную науку о жизни». Я и не догадывался, что ключевое слово здесь не «введение», а «современная». Дело в том, что биология в наше время стремительно развивается, и знания, которые нам дают в школе и даже университете, устарели на десятилетия, если не больше. Цель книги, по словам самого автора, – дать самые фундаментальные основы, на которые уже можно было бы наращивать новые знания. Стоит признать, что для неподготовленного читателя книга может показаться сложной из-за обилия терминов и формул. Однако все термины автор довольно подробно объясняет в дальнейшем, поэтому путаться не стоит. Формулы же

практически всегда изображены на иллюстрациях с подробными подписями и пояснениями. Несмотря на это, книгу читать непросто, но связано это не со сложностью языка автора, а со сложностью излагаемой информации. Все же мы читаем научно-популярную книгу, а не беллетристику.

«От атомов к дереву» поделена на четыре части, каждая из которых посвящена определенной теме. Изучать биологию невозможно без знания химии, химию – без знания физики, а физику – без математики. Пробел в одной из этих наук приведет к тому, что знания будут базироваться на очень хлипком фундаменте – вере в изложенные факты без понимания их причины, а это, в свою очередь, противоречит научному подходу. С другой стороны, знать досконально все науки попросту невозможно. Поэтому нужно иметь какую-то базовую книгу, где основа этих знаний собрана воедино. Именно такую книгу и написал Сергей Ястребов. При этом, он сам утверждает, что охватить все важные темы в формате одной книги просто невозможно, поэтому часть тем дана в несколько упрощённом формате. Первая часть носит название «Химия жизни», и, как нетрудно догадаться, речь в ней идёт о химическом составе живых организмов. В этой главе автор подробно разбирает особенности углерода (элемента, лежащего в основе любого органического вещества), воды, типов симметрии молекул, белков, липидов, углеводов, нуклеотидов и нуклеиновых кислот. Причем начинается все с основ, знакомых нам ещё со школы, постепенно все больше вдаваясь в детали. Много из этого даётся в школьном курсе биологии, но без нужных пояснений. Например, мы знаем, что белки состоят из альфа-аминокислот, но что это значит? И куда делись бета- и гамма-аминокислоты и существуют ли они? Автор же даёт подробное объяснение. И таких примеров множество.

То, что в школьной программе даётся, как провозглашенный факт, Сергей Ястребов разбирает на составляющие.

Вторая часть, «Механизм жизни», рассказывает о том, как клетка и целый организм работает. Подробно автор разбирает передачу наследственной информации, механизмы матричного синтеза и генетический код. Немало места уделено и теориям появления эукариотической клетки (да-да, их несколько, и какая из них верна сказать с уверенностью пока нельзя). Вероятно, самая большая глава книги посвящена методам получения энергии. Особенно завораживает принцип работы фермента АТФ-синтетазы и протонного потенциала. Много нового я узнал и о вирусах. Например, в школьной программе упоминаются два типа вирусов: ДНК- и РНК-содержащих. На самом же деле их минимум семь! Особую группу составляют полидnavирусы, чей геном встроен в ДНК ос-наездников. Получается этакий симбиоз, уходящий своими корнями вглубь веков. Конечно же, автор не обошел стороной и проблему, можно ли считать вирусы живыми существами.

Третья часть, «Древо жизни», стала для меня самой богатой на открытия. Начинается все с истории становления систематики как науки. Мы видим, как разные учёные вносили в нее свой вклад, тем самым меняя сами основы этой науки, что в итоге привело к возникновению филогенетики. В современной биологии таксоны определяются не на основе сходства организмов, а по общности их происхождения. Мы привыкли, что эукариоты делятся на царства животных, растений и грибов, но данное деление давным-давно устарело, т.к. есть множество организмов, которых невозможно отнести ни к одной из вышеперечисленных групп. За основу современной систематики Сергей Ястребов берет

эволюционное древо Аластера Симпсона и Эндрю Роджера, опубликованное в 2004 году. В нем выделяется шесть супергрупп (название «царства» сейчас практически не используется) и среди них вы не найдете ни одного знакомого названия. При этом автор подчеркивает, что за прошедшие годы в эту систему вносились изменения, ведь филогенетика – одна из самых быстроразвивающихся наук.

И наконец, заключительная часть, «История жизни», повествует нам о пути, который прошла жизнь за миллиарды лет своего существования на планете Земля. Эта часть получилась самой короткой, но не менее интересной. Всю историю жизни можно поделить на два периода: Криптозой (скрытая жизнь) и Фанерозой (явная жизнь). Названы они так по количеству обнаруженных находок. Чтобы подробно рассказать обо всем происходившем за 3,5 миллиарда лет (это по самым скромным прикидкам, ведь есть основания утверждать, что жизнь зародилась 4,1 миллиард лет назад) нужно написать несколько объемных томов. Поэтому автор заостряет внимание на самых значимых событиях, вроде появления фотосинтеза, эукариот и многоклеточности, эпохи Земли-снежка, Кембрийского взрыва, Великого вымирания и возникновения эусоциальности. Все это подаётся не просто как устоявшиеся в науке факты – автор подробно рассказывает о причинах данных явлений.

Книгу приятно читать, так как каждая часть, состоит из глав, которые делятся на небольшие по объёму подглавы. От этого не возникает ощущения, что на нас разом хотят свалить гору информации. Автор пишет лёгким и приятным языком, благодаря чему не приходится продираться сквозь текст. Заметно украшают книгу и многочисленные отсылки к работам и цитатам разных учёных: Ричарда Фейнмана, Феодосия Добржанского, Ричарда

Докинза и др. Помимо этого автор вставляет и цитаты из фантастических романов Станислава Лема и братьев Стругацких.

Итог: «От атомов к древу» – это огромный труд, потрясающий объемом информации, которую автор сумел в нем уместить. Сергей Ястребов охватил такое разнообразие тем, что даже их перечисление может занять несколько страниц. На мой скромный взгляд, «От атомов к древу» вполне заслуживает стать настольной книгой для тех, кто хочет понять современную науку о жизни.

Алексей Севериан

15 мая:

Анастасия Иванова хвалит «Метлу системы» Дэвида Фостера Уоллеса и ее переводчика (вашего не покорного) заодно.

Сюжет «Метлы» развивается, а не расширяется взорванной вселенной. Изрядная доля шуток – не абсурдно смешные, а просто смешные. Объем сносок вполне разумен и адекватен по меркам любой книги – не то что в последующих работах, где автор превращает эти самые сноски в особый геморрой для верстальщика пласт текста (сноски внутри сносок, перекрестные сноски, сноски объемом в несколько страниц). И – немаловажно: «Метла» не мрачная. Шок! Изумление! Но таки да: это взаправду почти ничуть не депрессивная умная книга.

В то же самое время «Метла» достаточно нетрадиционна и самобытна, чтобы стать для читателя сердцем читателя открытием года. Язык Уоллеса в ней уже блистает, но ещё не слепит (пользуясь случаем, давайте скажем пыльное спасибо Николаю Караеву за перевод: я даже не хочу представлять, насколько это было непросто, но

результат бесподобен). И – до чего вполне могло бы и не дойти, знаете ли, у нас тут постмодернизм, – в этой книге есть смысл. Даже немало. «Метла» не просто щекочет извилины литературного сноба; она вполне обладает силой заставить задуматься об устройстве мира и тайной власти слов.

Как ни странно, переводить «Метлу» мне было очень легко. И жаль, что это книга в единственном числе, потому что второго Уоллеса у нас нет, а после «Метлы» он окончательно заболел – и дальше было не совсем то, скажем так. Вплоть до самого его самоубийства.

А «Метла», напомним, вышла в феврале 2022-го, когда всем резко стало не до книжек, и это, я думаю, где-то обусловило ее судьбу. Увы. Может, однажды она еще вернется, поглядим, потому что описанный там мир – неснятый страшный и веселый фильм Дэвида Линча о штате Огайо условных чуть футуристических 80-х – бесконечно далек от нашего. Что делает его как бы нерелевантным. Но и – уже без как бы – вечным, если вспомнить такие образцы жанра, как «Дон Кихот», «Улисс» и «Великий Гэтсби» (если вы понимаете, о чем я).

Николай Караев

16 мая:

Когда я был маленький, я все равно воображал себя писателем. И в этом качестве (человека воображающего) даже попал на литературный семинар Андрея Лазарчука в Красноярске.

Каково же было мое удивление, когда админ только что возникшего сайта этого семинара принес распечатку письма. Мальчик Коля Караев писал мне из далёкой, никогда не виденной Эстонии, что читает, и задавал вопросы.

Так мы познакомились с Колей – великолепным переводчиком и критиком, великим книгочеем, большим умницей.

Сегодня у Николая день рождения.

И я хотел, во-первых, посоветовать читать его канал (<https://t.me/starlighthousekeeping>). Это интересно, глубоко, а временами неожиданно – про фантастику, про книги и писателей, про многое ещё. Коля пишет часто, но хочется, чтобы ещё чаще.

Во-вторых, я хотел поздравить дорогого друга. Будь обязательно здоров и по возможности счастлив! Вот уж действительно горжусь и т. д.

Дмитрий Захаров

Блуждание духа: зачем и откуда в «Ртутных сердцах» гностики?

Ну вот мы и добрались до зубодробительных постов, которые чисто технически можно причислить к нашей, дамы и господа, непостоянной рубрике #мифымоимифы

Валентин, стамбульский странник из романа, привозит в Венецию рукописные листы с неким тайным знанием, которое впитывает в себя элементы гностического учения. Понятно, что в рамках одного поста обо все тонкостях не рассказать, но вот вам несколько ключевых поинтов, важных для романа.

Материальный мир – творения злого демиурга, мнящего себя самым могущественным творцом. Тело – это тюрьма, только душа человека подлинна, она спустилась из божественных пределов, но была «закована» в материю демиургом

Посредством гнозиса, познания, можно узнать истинную природу вещей, вспомнить о своей сути и понять, что природа человека божественна

Творец материального мира, отвратительный Иалдабаоф, это порождение Софии-мудрости, од-

ной из воплощений истинного божественного. Он не знает, что был создан кем-то, и величает себя совершенным, абсолютным.

София же пала во мрак и не может выбраться, она «в плену» у собственного творения. Высшее божество хочет ее спасти, и, согласно некоторым ответвлениям, посылает для этого Христа как образ чистого света

София, как и люди, невольные изгнанники из мира божественной гармонии

Валентин и сам говорит: *«мы становимся изгнанниками, как только покидаем материнскую утробу»*.

Венеция – город путешественников, воспетый ими во множествах воспоминаний, но в том числе это и город странников; именно поэтому, отчасти, Валентина и тянет именно сюда – ведь его странствие подходит к концу, пожалуй, во всех смыслах. И он хочет положить конец странствию человека не земле – ведь никакое место на земле он не может назвать домом.

Человек родом из космических пределов.

Тут-то мы подходим к небольшому историческому экскурсу. Эпоха, знаменующая медленный переход от античной мысли к власти

Христианства – время очень турбулентное. Это время, когда по-новому стало осмысливается место человека в мире; время, когда человек уподоблялся космическому, отсюда-то и огромное количество мистических учений, у которых, несмотря на нюансы, общий корень: это и гностицизм, и герметизм, и даже неоплатонизм. Что общего между всем этим?

То, что душа человека – нечто космическое. Нечто, пришедшее оттуда же, где обитает Единое. Одно, где обитают эоны, божественный сущности. И задача человека – понять это посредством мистических практик. Гностики говорят – с помощью гнозиса, особого рода познания. И, после смерти, вернуться в космические пределы.

Идея эта, само собой, не нова – она развивает концепцию того же Платона, согласно которой душа человека приходит в этот мир из мира же эйдосов (идей), а потому и способно узнавать их. Когда-то ведь созерцала – просто позабыла. Кто-то стал говорить, что душа проходит через семь планет, и от каждой из них получает определенное качество характера; кто-то, ну, точнее, конкретно наши гностики, говорили, что душа проходит через семь архонтов, прислужников не истинного творца, и они портят ее, наделяют дурными качествами.

А потом она оказывается в тюрьме из плоти.

Я, конечно, не буду раскрывать все карты, но можно сопоставить тематический ряд «Ртутных сердец» (любовь, подлинность себя и чувств, странствие, истинное знание) с моим маленьким рассказом и уже найти кое-какие точки пересечения.

Ну а остальное – в книге!

Денис Лукьянов

17 мая:

Ким Стэнли Робинсон «Зелёный Марс»

«Зелёный Марс» – продолжение трилогии Кима Стэнли Робинсона «Марс». По моему мнению, написан он на уровне первой части и сохранил слабые и сильные стороны предшественника.

Прошло несколько десятилетий с момента поражения первого марсианского восстания. Выжившие из первой сотни и прочие повстанцы вынуждены скрываться от всевидящего ока наднациональных корпораций, которые в свою очередь очень активно взялись за выкачивание богатств Марса. Марсиане ждут подходящего момента для реванша, а пока он не наступил, занимаются наукой, познают свой новый дом и растят детей, свободных от влияния Земли. Большая работа проводится над созданием новой экономической системы и общественного уклада, обеспечивающих равенство для людей. И на Марсе есть все условия для воплощения этой идеальной модели. По сути, здесь можно начать всё с нуля, что было бы крайне затруднительно

на старушке Земле из-за сложившихся традиций и стереотипов.

Сюжет романа показан нам от лица множества персонажей, как это было и в первой части. Это позволяет взглянуть на проблемы под разными углами. Многие герои являются представителями первой сотни, но появляются и новые. В первую очередь это Ниргал, сын Койота. Автор подробно описывает его детство в колонии под названием Зигота. Ниргал, как и другие дети Зиготы, воспитывался в традициях учения Хироко – Ариофании. В колонии мы встречаем ещё одного важного персонажа, первую любовь Ниргала, Джеки Бун. Так же примечателен Арт – представитель одной из наднациональных компаний, поддерживающей марсиан. Довольно интересно выглядит его сравнение с Джоном Буном – главным героем первой части. Из членов первой сотни наибольший вклад в сюжет вносят Надя, Майя, Мишель, Энн и Сакс. Их глазами мы видим различные спорные моменты колонизации и терраформирования Марса.

В «Зелёном Марсе» очень много внимания уделено политике и социологии. Главные герои пытаются построить общество, где все люди были бы равны и жили в единении с природой. Задача, несомненно, очень сложная. Марс того времени представляет собой гремучую смесь из различных народов и религий. Заметно, что Робинсон больше симпатизирует левоцентристскому направлению, а пути постепенных реформ предпочитает революцию, умалчивая о сопутствующих жертвах.

Гораздо больше мы узнаём о ситуации на Земле, что даёт более полную картину происходящего. Глобальные экологические проблемы, перенаселение, нехватка ресурсов – всё это заставляет землян с жадностью смотреть на практически необжитый и богатый ресурсами Марс.

Самым интересным для меня в романе стала научная составляющая терраформирования. Меняется состав атмосферы, формируется флора и фауна, приспособленные к условиям Марса, создаются водоёмы, на орбите строятся линзы, прогревающие поверхность планеты и т.д. Особо хотелось бы отметить замечательное описание пейзажей.

Что мне не очень понравилось, так это ритм повествования. Он излишне неспешен. Да, я изначально не ожидал от Робинсона экшена, но порой становилось скучновато читать об одних и тех же переживаниях главных героев раз за разом.

Итог: «Зелёный Марс» – качественный научно-фантастический роман, поднимающий актуальную ныне тему колонизации Марса. Продолжу чтение цикла.

Жанр: «Твёрдая» научная фантастика

Оценка: 8/10

Алексей Севериан

На «ФантЛабе» завершилась «неделя фантастиковедения». Ну то есть админы опубликовали биографии и библиографии нескольких критиков и, что интереснее, открыли карточки нескольких книжных серий и журналов. В том числе – фэнзина «Двести» (<https://fantlab.ru/work193786>), который выходил с 1994 по 1996 год.

И немножко поспорили мы там в комментариях с коллегой Караваевым (не путать с коллегой Караевым) и коллегой Соболевым. «Жаль, что все это быстро кончилось, а новое не началось», – жалуется Алексей Караваев. И я бы, может, даже согласился, если бы у меня три шкафа не были забиты журналами и фэнзинами и я не перебирал бы регулярно свои электрические архивы. А так – нет, шалишь.

На самом деле тогда, на рубеже тысячелетий, все только начиналось. Появлялись новые

возможности, новые технологические решения, которые позволяли делать все то же самое, что в фэнзинах – но куда более массово и оперативно. В 90-х только два приличных журнала фантастики выходили на постсоветском пространстве долго и более-менее регулярно: «Если» в Москве и «Фантакрим-МЕГА» в Минске. В нулевых таких журналов было уже шесть: «Если», «Полдень, XXI век», «Мир фантастики», «Реальность фантастики», «Звездная дорога» и «FANTастика». Появился доступный интернет, а вместе с ним – Живой Журнал, сайт «Русская фантастика» с огромным количеством тематических авторских разделов, чуть позднее – собственно «Лаборатория фантастики». Они привели в фэндом кучу народа, в том числе вполне годных фантастиковедов, «погруженных в контекст», облегчили коммуникацию, ускорили процессы.

«Двести» был прекрасным фэнзином, но остался реликтом ушедшей эпохи. Трудоемкий в подготовке, пестрый, с тиражом от 200 до 400 штук максимум. Чтобы выпускать бумажный фэнзин, надо было прикладывать какие-то титанические усилия при минимальном выхлопе. Речь даже не о финансах – а о резонансе, об отклике. С появлением новых площадок вот эти материалы не исчезли – они просто рассредоточились по разным медиа. Постебушки и взаимная пикировка, от «Галереи герцога Бофора» до открытых писем фантастов друг другу, ушли преимущественно в ЖЖ и на форумы. Статьи, эссе, рецензии переехали в профессиональные медиа, бумажные и электронные, жанровые и не только. Библиография и исследовательские материалы – на сайт «Русская фантастика», на авторские сайты. Как результат – изданий стало больше, авторов стало больше, контента разного качества стало значительно больше, сообщество стало более

связным. И оставалось таким лет двадцать после закрытия «Двестей», до второй половины 2010-х.

Вот куда все делось потом, почему и сейчас фонтан, я рациональных объяснений не нахожу. Но надеюсь докопаться.

Василий Владимировский

Нил Стивенсон предложил стравливать разные ИИ между собой, чтобы вывести тот, который будет лучше других приспособлен к существованию с человеком.

Автор «Лавины» «Алмазного века», «Криптонимикона», «Анафема», «Семиевия», «Синдрома отката» и проч. фантастических романов в своих рассуждениях отталкивается от примеров из животного мира.

Он подчёркивает, что считать животных менее разумными, чем человек, не совсем корректно, так как они эволюционировали для иных задач. И при этом человек научился с ними ладить, научился выживать в конкурентной среде с иными видами интеллекта.

Со временем, уверен писатель, появятся ИИ, которые можно сравнить, например, с вороной: достаточно умная, она, возможно, и заметит человека, но заботиться о нём не будет. А другие – со стрекозой, которая, вероятно, даже не обратит внимания на повстречавшихся ей людей, направляясь по каким-то своим делам.

Стивенсон также отмечает риск возникновения искусственного интеллекта, который, подобно дикому животному, например, медведю, может намеренно навредить человеку, или лошадьё – домашнему животному, которому по силам случайно покалечить человека.

По его словам, в долгосрочной перспективе наиболее интересными типами ИИ будут те, которые можно сравнить, например, с овчарками. Они достаточно автономны, но живут с людьми, дрессированы и при этом очень полезны и могут делать то, что мы не можем.

Стивенсон продолжает вдохновляться животным миром и предлагает перенести некоторые механизмы межвидовой борьбы в сферу искусственного интеллекта.

«Обучая ИИ сражаться и побеждать другие ИИ, мы, возможно, сможем сохранить здоровый баланс в новой экосистеме».

Победитель в этой схватке, согласно задумке писателя, будет самым безопасным и полезным для человека. Однако, по мнению фантаста, в ближайшее время подобный подход вряд ли кем-то будет реализован.

Поэтому он обратил внимание на актуальную угрозу бесконтрольного распространения ИИ – повсеместное использование ChatGPT и аналогичного софта студентами, из-за чего катастрофически страдает качество их образования. Ухудшение ситуации может привести к появлению умственно

слабого и полностью зависимого от технологий поколения, которое не понимает, что и как работает, и никогда не сможет восстановить всё с нуля, если что-то сломается.

По словам Стивенсона, выход есть. Например, можно обязать учащихся сдавать экзамены в контролируемых условиях, записывая ответы от руки на бумаге. Это не потребует каких-то невероятных инвестиций, технологических новшеств и проч., раньше так всё и происходило. Главным препятствием может стать разве что *«нежелание родителей видеть, как их детям бросают серьёзный вызов»*.

И тут писатель вновь возвращается к теме конкуренции. В стабильной, но конкурентной экосистеме, населенной интеллектами разных видов, люди, по его словам, обязаны быть самыми конкурентоспособными. Поэтому, подчёркивает Стивенсон, крайне важно развитие именно интеллектуальных ресурсов человечества – на почтительном расстоянии от соблазнов доступной аугментации.

Павел Сидоров

18 мая:

Стоит упомянуть о журналах фантастики, обязательно придет какой-нибудь прекрасный человек (и не один), чтобы рассказать, как умерла бумажная пресса и расцвела пресса электронная. Вот поэтому, в частности, у меня и закрыты комментарии. Нет сил отвечать 100500 раз каждому по отдельности.

Докладываю: нет и нет. В смысле, не умерла и не расцвела.

На родине высоких технологий и журналов фантастики, то есть в Соединенных Штатах Америки, в 2025 году от Р.Х. ведущие жанровые издания вполне себе успешно сочетают продажу электронных

и традиционных твердых копий. Вот здесь, например, мы можем купить бумажные выпуски журнала фантастики *Clarkesworld*. Здесь – подписаться на *Asimov's* и *Analog*. *Locus*, который в свое время размашисто ушел в веб, одумался и вернул продажу бумажных экземпляров. *Fantasy & Science Fiction* до последнего поддерживал бумажную подписку – в прошлом году он, правда, накрылся медным тазом, но это связано с другими проблемами. И, кстати, те журналы фантастики, которые существуют только в «электронке», становятся банкротами и вылетают в трубу с дивной регулярностью, не помогает им вроде бы популярный формат.

Если снова обратиться к родным березкам, то мы без труда увидим, что в нише, освободившейся после закрытия традиционных бумажных журналов фантастики почему-то не спешат бурно разрастись журналы электронные. Единственный успешный проект такого рода, существующий много лет – веб-зин хоррора *Darker*. И все. Других нет. Отличный, без дураков, электронный журнал «Континуум» закрылся после четвертого выпуска – даже следов в Интернете не осталось, только содержание на ФЛ можно посмотреть. Так что нет, дело не в формате.

Более того, напомним, что единственный ежемесячник фантастики, выходящий на русском языке, «Мир фантастики», издается на бумаге. Скромным четырехтысячным тиражом, но в глубокий минус не уходит. А кроме того – сюрприз! – у МирФа есть сайт, на котором часто публикуются эксклюзивные материалы, никак не пересекающиеся с принтом. И подкаст есть. И даже видеоподкаст когда-то был, но это дороговатое удовольствие по нынешним временам.

Что из этого следует?

Во-первых, что уход в электронку сам по себе не спасает, в России скорее наоборот.

Во-вторых, что электронные журналы фантастики на русскоязычном пространстве так же никому нафиг не нужны, как и бумажные. И это в общем диагноз.

В третьих, про будущее не скажу, а настоящее – за мультиплатформенностью, включая, разумеется, бумажные выпуски (по этому пути идут крупные медиа, от РБК до Ъ). Но тут издателям и авторам журналов фантастики нужно много работать за малый прайс – и чтоб руки у менеджмента не из филия росли. Никто кроме девчонок и пацанов из «МирФа» почему-то не готов. (Сам себя не похвалишь – ходишь как оплеванный.)

В четвертых, ответа на сакраментальный вопрос «куда все пролюбились?» по-прежнему нет.

Василий Владимировский

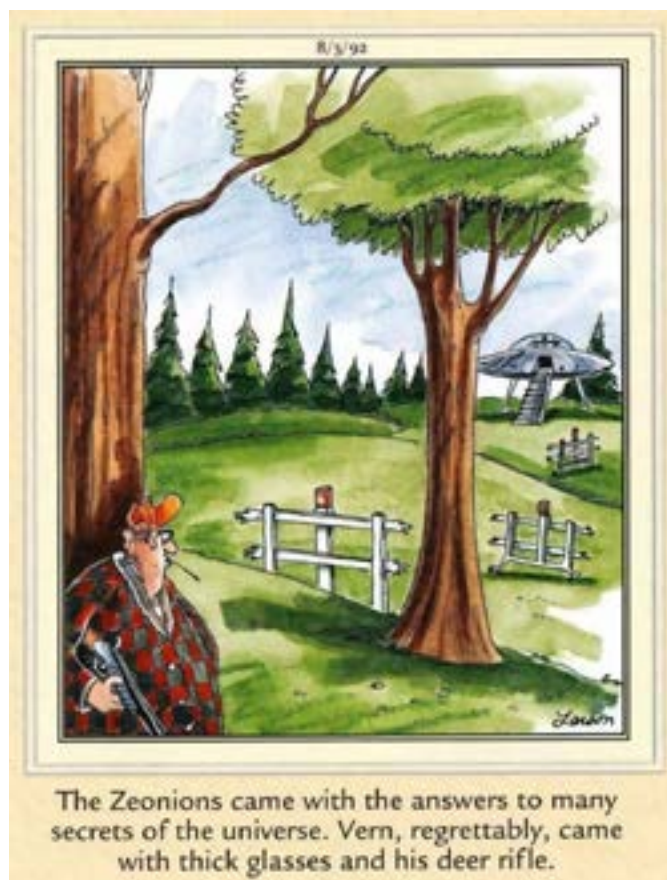
Прямо сейчас Джон Гвин признается в любви к славянской мифологии, и говорит, что его следующий цикл будет основан на ней, а также ранней истории славянских государств. Действие развернётся в нашем мире, и среди действующих лиц будут исторические персонажи, но без фэнтезийных элементов не обойдётся.

Дмитрий Злотницкий

Вообще, в пабликах фантастов и фэнов узнаешь немало нового. Вот, скажем, издатель, переводчик и писатель Александр Лидин – он еще и художник. Перед вами его иллюстрация к повести «Баллада о звездах» Генриха Альтова и Валентины Журавлевой, и пусть будет стыдно тому, кто плохо об этом подумает.

Николай Караев

Великий Гэри Ларсон.

«Зеонийцы пришли с разгадками многих тайн вселенной. Верн, как ни прискорбно, пришел в очках с толстыми стеклами и с ружьем для охоты на оленей».

Николай Караев

Про экранизацию «Дневников Киллербота» Марты Уэллс слышно из каждого утюга, так что я сдалась и посмотрела первые две серии. Что ж, это – пока что – и впрямь хорошо и очень забавно (только учтите, что книги я до сих пор не читала,

поэтому не могу оценить, насколько экранизация близка к тексту). Хорошо снято, хорошо написано – с ощущением, что там, где герои второго плана раздражают своей... наивностью, все так и задумано; и сам Киллербот в исполнении Александра Скарсгарда просто огонь. Это выражение лица, почти как у кота из известного мема «Фу, люди», бесценно. Буду смотреть дальше и, возможно, все-таки прочитаю первоисточник.

Для тех, кто тоже не читал и пока не смотрел: главный герой – киборг-охранник, который умудрился взломать свой управляющий модуль и обрел свободу воли. Из чисто прагматичных соображений он решил это скрыть и продолжил играть роль бесправного корпоративного имущества, втайне от людей развлекаясь просмотром мыльных опер. Но обстоятельства сложились так, что Киллербот (как он сам себя называет) перешел в пользование маленькой коммуны ученых-хиппи, и происходящие с этими обалдуями события, во-первых, вынудят его отвлечься от сериалов; во-вторых, заставят измениться...

Наталья Осояну

Эл Брегг возвращается на Землю из космической экспедиции. Для него она заняла десятилетие, но из-за релятивистского замедления времени на Земле прошло уже 127 лет.

Главный герой наблюдает удивительные изменения, произошедшие с человечеством за это время. Наступила «Новая Эпоха Гуманизма», создано общество без насилия и войн. Люди избавились от агрессии, но вместе с ней утратили и нечто важное...

Брегг, покидавший планету в эпоху романтизации межзвёздных путешествий, авантюризма

и жажды познания космоса, чувствует себя чужим в этом мире.

Станислав Лем написал роман «Возвращение со звёзд» в самом начале 60-х, впервые он был издан в 1961 году. Кроме описания изменений, произошедших в обществе за время отсутствия главного героя, Лем делает несколько интересных прогнозов, иногда угадывая даже с дизайном гаджетов, появившихся спустя десятилетия после публикации романа. Однако в первую очередь Лема интересовал ответ на вопрос, чем рискует общество, достигшее невероятного уровня безопасности путём искусственного подавления агрессии?

Следующий ролик на канале будет посвящён этому роману.

Старк составил статистические таблицы вероятного разброса – иначе говоря, “плотности заселения” Галактики. Вероятность встречи разумных существ составляла, по его расчетам, одну двадцатую. Иначе говоря, из каждых двадцати экспедиций – в радиусе 1000 световых лет – лишь одна имела шансы открыть обитаемую планету.

Однако подобный результат, как это ни странно, Старк считал вполне ободряющим, и план космических контактов рушился под его анализом лишь в следующей части вывода.

Я поеживался, читая то, что неизвестный мне автор писал об экспедициях, подобных нашей, то есть предпринятых еще до открытия эффекта Митке и явлений парастатики: он считал их бессмыслицей. Но только от него я узнал точно, что теперь в принципе возможно создание корабля, который развивал бы ускорение порядка 1000, а может быть, и 2000 g. Экипаж такого корабля вообще не ощущал бы ускорения при разгоне или торможении – на борту сохранялась бы постоянная сила тяжести, меньшая, чем на Земле. Таким образом, Старк признавал, что полеты к границам Галактики и даже к другим галактикам – трансгалактодромия, о которой так мечтал Олаф, – возможны, и притом даже в течение одной человеческой жизни. При скорости, лишь на доли процента меньшей, чем световая, экипаж, достигнув глубин Метагалактики и вернувшись на Землю, состарился бы в крайнем случае всего на несколько десятков месяцев. Но на Земле за это время прошли бы уже не сотни, а миллионы лет. Цивилизация, которую застали бы вернувшиеся, не смогла бы принять их. Неандертальцы легче приспособились бы к нашей жизни. Но и это не все. Ведь дело касалось не только судьбы группы людей. Они были посланцами человечества. Человечество задавало вопросы, на которые они должны были принести ответ. Если этот ответ касался проблем, связанных с данным уровнем развития той, другой цивилизации, то человечество само должно было получить его раньше, чем вернуться его посланцы. Ведь с момента постановки вопроса до получения ответа должны были пройти миллионы лет. Но и это еще не все.

Сам ответ был бы уже неактуальным, чем-то мертвым, потому что астронавты принесли бы на Землю сведения о состоянии иной, внегалактической цивилизации, соответствующие лишь тому моменту, когда они покидали эту внегалактическую цивилизацию. За время их обратного пути тот мир тоже ушел вперед на один, два, три миллиона лет. Таким образом, вопросы и ответы станут запаздывать на многие тысячи лет, и это зачеркивает их, превращая всякий обмен опытом, сведениями, мыслями в фикцию. Стало быть, сами межзвездные путешественники станут посредниками и вестниками умерших, а их труд – актом абсолютного и неотвратимого отчуждения от человеческой истории; космические полеты превратятся в самый дорогостоящий вид дезертирства из мира творимой истории. И во имя этого миража, во имя такого, никогда не окупающегося, всегда бесполезного безумия Земля должна напрягать все силы и отдавать лучших своих сыновей?

Станислав Лем «Возвращение со звёзд»

RocketMan

Завгар и Гиперион

Да я уже довольно смутно помню, как всё это происходило по дням и по часам. И вообще, это была довольно мутная история, коих немало было в те «золотые времена», когда некоторым советским фэнам вдруг показалось, что теперь парадом командовать будут они, а вовсе не какой-то там Госкомиздат. И, как и во многих других подобных случаях, эта история тоже целиком завязана на нашего славного «**фэна номер один**» Бориса Завгороднего. Насколько я помню, пэйпербэк «Гипериона» ему прислал то ли сам Дэн Симмонс, то ли кто-то из его ближайших друзей. Ну, Боря и загорелся, пользуясь случаем, издать эту книжку на русском языке, –

поэтому он сразу же начал подыскивать переводчика: ведь текст-то у Симмонса довольно сложный, не всякому он по зубам. Ну и кто-то навёл его на Щербакова, который как высококлассный переводчик тогда только-только проявился – и не без моей помощи, кстати (вспоминаем «Любовников» Филипа Жозе Фармера aka «Грех межзвёздный» и «Луну суровую хозяйку» Роберта Хайнлайна aka «Луна жёстко стелет» в моей тогдашней серии «Оверсан»). Так что Боря быстренько прискакал в Ленинград, нанёс дружеский визит Сан-Санычу и, всячески обаяв его, всучил ему вот эту вот книжку. Ну а Щербаков, просто растерявшись под таким бешеным Завгаровым натиском, довольно быстро перевёл кусочек из романа – Историю Поэта, и этот кусочек Завгар тут же переправил Ефиму Шуру в Минск, который напечатал его в ближайшем номере своего журнала «Фантаkrim-Мега». Но вот тут-то и выяснилось, что никаких реальных прав на этот роман у Завгар-то и нет, а значит – издавать «Гиперион» просто некому. И слава богу, что публикация отрывка в журнале обошлась без каких-либо юридических последствий. Но нет худа без добра – Щербаков, сильно впечатлённый книгой Симмонса, написал рецензию на «Гиперион» для моего журнала «Интеркомъ», которую я тут же и напечатал – так же, как и чью-то (блин, забыл уже автора – но, кажется, это был **Миша Коркин**, который потом уехал в Америку) рецензию на романы Буджолд, которые тоже попали к нам, похоже, всё через того же Завгороднего. Ну а дальше все эти рецензии прочитал в моём журнале некто Николай Науменко, тогда еще просто фэн, и АСТ с его подачи (а деньги у них уже водились, в том числе и валюта) закупил права и на Буджолд, и на Симмонса, ну а Науменко сам взялся за перевод Симмонса, а потом сам же его издал и стал главным редактором АСТ. Примерно так

же и в то же самое время мы с Николаем Ютановым вышли на литагента **Джеймса Мэтлока**, который совсем недавно обустроил свой офис в Питере, и через него купили права на 4 книги Уильяма Гибсона, на роман Брюса Стерлинга и на парочку романов моего американского друга Майкла Суэника. Имея все эти права, мы и смогли сыграть в очередную «командную игру» с АСТ (дополнительно к нашим «правам» на «Миры братьев Стругацких» и на перспективных русских фантастов вроде Лукина, Лукьяненко, Лазарчука, Успенского и многих других), благодаря чему и появилась в итоге серия киберпанка – «Нейромант» и его продолжения, «Схизматрица», «Вакуумные цветы» + «Путь Прилива».

Андрей Чертков

19 мая:

Подкаст “На диване сидит Лем” (Na tapczanie siedzi Lem)

Выпуск 7 и последний – Якуб Гомулка

Несмотря на то что подкаст к концу уже явно выдохся – хронометраж этого выпуска уже едва превышает 15 минут – завершился проект на высокой ноте. Последним гостем, посидевшим на диване рядом с Лемом, стал польский профессор философии Якуб Гомулка. Этот человек очень активно занимается анализом философской стороны творчества Лема. Вот лишь некоторые из его недавних работ на эту тему – составление первого тома сборника “Философский Лем” (пол. Filozoficzny Lem) и статья в англоязычном сборнике “Станислав Лем и его инопланетяне” (англ. Stanisław Lem and His Aliens).

Темой выпуска, разумеется, стали философские идеи Лема, который, по выражению гостя, окольным путем пришел к философии, ведь он не получал никакого академического образования,

связанного с этой наукой. Гомулка выделил несколько областей, которые, как ему кажется, наиболее удачно и глубоко были исследованы фантастом: философия науки, религиозная рефлексия, а также теория культурных ценностей. В подкасте вспомнили и незаслуженно забываемую фантоматику. Раньше она в основном обсуждалась в связи с виртуальной реальностью, но сейчас (добавлю уже от себя) она кажется более актуальной благодаря развитию нейротехнологий, в частности нейролинки.

Инар Искендинова

Подведем итоги

Что?

Подкаст на польском языке “На диване сидит Лем” (Na tapczanie siedzi Lem)

Когда?

С 2021 по 2022 год

Сколько?

7 выпусков

О чем?

Первый выпуск (<https://t.me/lemtalking/162>) с литературным критиком Станиславом Бересем, который выпустил первую книгу интервью с Лемом.

Второй выпуск (<https://t.me/lemtalking/178>) с журналистом Томашем Фиалковским о лемовских городах и местах.

Третий выпуск (<https://t.me/lemtalking/180>) с переводчиками Лема Виктором Язневичем и Антонией Ллойд-Джонс о... догадайтесь с трех раз о чем.

Четвертый выпуск (<https://t.me/lemtalking/184>) с писателем Петром Гурским об экранизациях Лема.

Пятый выпуск (<https://t.me/lemtalking/203>) с литературоведом Агнешкой Гаевской о семье Лема и львовском детстве и юности.

Шестой выпуск (<https://t.me/lemtalking/208>) с литературоведом Пшемиславом Чаплинским о языке и стиле Лема.

Седьмой выпуск (<https://t.me/lemtalking/215>) с философом Якубом Гомулкой о... опять же несложно догадаться.

Плюсы?

Широкий охват тем.

Минусы?

Мало! Во всех смыслах.

Инар Искендинова

Сделал вот такую книгу:

Уильям Котцвинкл «Модное джазовое трио»

624 стр., твердый шитый переплет, с тиснением и суперобложкой, тираж 30 экз.

Содержание:

Авторский сборник «Модное джазовое трио»:

- Джанго Рейнхардт играл блюз, стр. 9
- Блюз на Ниле (Фрагмент папируса), стр. 131
- Блюз товарного вагона, стр. 147

Романы:

– Ип, стр. 197

– Доктор Рэт, стр. 397

Об авторе, стр. 620

Источники, стр. 622

Сборник «Модное джазовое трио» переведен впервые, специально для этого издания.

William Kotzwinkle «The Hot Jazz Trio» – Houghton Mifflin Publisher, 1989

Состав сборника: Django Reinhardt Played the Blues (1989), Blues on the Nile: A Fragment of Papyrus (1989), Voxcar Blues (1989). Тридцать иллюстраций Джо Сервелло (Joe Servello). Перевели Александр Бушуев, Татьяна Бушуева.

Роман «Ип», E.T. the Extra-Terrestrial in His Adventure on Earth – Berkley Books Publisher, 1982. Перевел Ростислав Рыбкин, иллюстрации Виталия Фёдорова, печатается по журналу «Смена», №№ 10-16 за 1985 год.

Роман «Доктор Рэт», Dr. Rat – New York: Alfred A. Knopf, 1976 г. Перевел Олег Колесников, печатается по книге: «Сад на Луне» – М., Международный центр фантастики, серия КЛФ, 2016 год.

Сергей Соболев

Ярослав Гжендович «Таксидермист» (сборник)

Жанр: Фантастика/мистика

Оценка: 6/10

«Таксидермист» – второй прочитанный мной сборник польского писателя Ярослава Гжендовича. Сразу отмечу, что «Книга осенних демонов» мне понравилась больше, т.к. все повести и рассказы были подобраны под одну тематику – столкновение обычных людей с паранормальным. «Таксидермист» же, в свою очередь, представляет собой набор ранних работ автора, опубликованных в различных тематических антологиях.

Сборник очень разнообразен по тематике. Тут нам и мистика, и научная фантастика, и антиутопия. Присутствуют как объемные повести, так и совсем небольшие рассказы. Не все произведения, на мой взгляд, получились одинаково удачными. Например, рассказ «Таксидермист», давший название сборнику, вышел одним из самых слабых: у мужчины умирает кот, и, чтобы не расстраивать жену и дочь, он приходит к таксидермисту с целью оживить питомца. Есть в рассказе что-то от «Кладбища домашних животных», но у Кинга вышло несравненно лучше. Стоит заметить, что повести в большинстве своем получаются у Гжендовича лучше рассказов, напоминающих скорее страшилки у Костра, чем полноценные произведения.

Из удачных рассказов могу отметить следующие. «Farewell Blues»: пришельцы прилетают на Землю и устами младенцев предупреждают, что Солнце скоро взорвется. Всем желающим предлагается переселиться на другие планеты. Главный герой, не найдя своего места в мире, с радостью соглашается. Вот только зачем это нужно самим

пришельцам? «Деликатесы восточной кухни»: друг приводит главного героя в забегаловку, где можно попробовать любое блюдо. Абсолютно любое! Например, мясо бизнес-партнера, к которому они попали в самое настоящее экономическое рабство.

Повести получились сильнее, хотя и не все. В повести «Часовщик и охотники за бабочками» автор обращается к хронофантастике. Люди научились перемещаться по разным временным линиям, но в какой-то момент произошло некое событие, из-за которого наш мир постепенно умирает. Специальные агенты отправляются в другие временные линии, чтобы своими действиями исправить это. Главный герой, Мейер, сбежал из нашей реальности и счастливо живёт в Варшаве 1930-х годов. Только это совсем другой XX век. Здесь не было Первой мировой войны, и ничего не предвещает Второй. Повсюду царит мир и благополучие. Однако в эту же временную линию посылают спецагентов, желающих разрушить этот порядок. Чтобы этому помешать, Мейер нанимает убийц для ликвидации хронопутешественников. Он не хочет спасения своего времени, т.к., по его мнению, оно зашло в тупик и попросту ужасно.

А вот «Буран метёт с той стороны» мне совершенно не понравился. Гжендович посвятил рассказ Киру Булычеву, но сомневаюсь, что советскому писателю понравился бы сей опус. Снова хронофантастика, снова разные временные линии. Главный герой, Андрей, проводит отпуск в Сибири, где во время бурана находит странного человека. Тот максимально истощен и выглядит как оборванец. После спасения этот человек, назвавшийся Иваном, рассказывает Андрею о своих злоключениях. О репрессиях, лагерях и отсутствии всякой свободы. Андрей ему не верит, ведь он-то живёт в счастливой России 1970-х годов, где не было ни войн, ни социа-

лизма. Тут-то и проявляется нетерпимость поляков к России. Автор буквально смакует все ужасы СССР: кровавое знамя, кровавый кремль, ужасный серп и молот, дождь из крови, горы трупов и дождь из черепов. Будто бы Гжендович описывает царство Кхорна, а не Советский Союз. При этом все ужасы социализма в параллельном мире творили США. Честно признаться, подобный либеральный бред вызывает у меня лишь смех. Однако, могу предположить, что в современной «свободной Польше» повесть могла иметь немалый успех, учитывая весь великопольский шовинизм.

«Выходные в Осэкозе» – забавная, но не реалистичная антиутопическая зарисовка. И снова в ней критика социализма в весьма странной интерпретации. Главный герой, Норман, многого добился в жизни, но мало кто знает, через что ему для этого пришлось пройти. На выходные он решает отправиться на родину в особую экономическую зону (Осэкоз). Откуда взялись эти зоны? Правительство решило, что во избежание конфликта между социализмом и капитализмом нужно создать подобные зоны с особой экономикой. Получается, с одной стороны – капитализм и прогресс, с другой – социализм и упадок. Только вот из-под пера автора выходит ну очень странное представление о социализме. Глазами главного героя мы видим полнейший упадок, коррупцию и дефицит абсолютно всего. Добавим к этому диктатуру феминизма и ЛГБТ. Например, брат главного героя идёт на кастрацию, чтобы добиться лучшего положения в обществе. Описывается также тотальная промывка мозгов и подготовка детей к терроризму. Только вот получается забавный парадокс – в преемниках СССР, России и Беларуси, ЛГБТ под запретом и феминистическое движение не имеет особой силы. А что мы видим в так любимом поляками ЕС? Стоит признать, что

антиутопия у Гжендовича получилась, но вот политический подтекст явно все портит.

Заключительная повесть, «Волчья буря», – жемчужина сборника. Ее автор писал для фантастической антологии о фашистской Германии. Осень 1944 года. Германия проигрывает одно сражение за другим. Лишь немногие немцы ещё верят в победу. В центре сюжета экипаж подводной лодки новейшей серии, которому поручают довольно странную миссию – доставить в определенный квадрат Северной Атлантики группу из семи человек, включающую приму Берлинской Оперы. Оказывается, что верхушка Рейха от безысходности решила призвать себе на помощь языческого бога Одина вместе с его армией. Чем же могла закончиться попытка приручить бога? Мне понравилась идея автора освежить и осовременить легенду о корабле-призраке.

Итог: Несмотря на обозначенные выше минусы, стоит заметить, что пишет Гжендович хорошо: язык приятный и образный. Какие-то рассказы показались мне недокрученными, в каких-то все портит политический подтекст, хотя есть и хорошие работы. На мой взгляд, Гжендович – автор довольно неровный. Мне понравились его цикл «Владыка Ледяного Сада» и сборник «Книга осенних демонов». А вот его попытка написания научной фантастики, «Гелий-3», выглядит откровенно слабой. «Таксидермист» также не впечатлил. Не рекомендую для первого знакомства с автором.

Алексей Севериан

20 мая:

М-да. Я дочитал книгу, о которой писал выше, и она долго была сладка на устах, пока не стала ближе к финалу горька во чреве, а теперь я сижу не-

сколько оглушенный. Книга офигительная, и я попробую без спойлеров рассказать, почему.

Во-первых, автор взяла меня в плен уже на стадии первого эпиграфа. Он испанский: «Tiran más dos

tetas que dos carretas». К нему стоит сноска: «Любовь не знает преград (исп.)». Это реально ход с козырей, скажу я. Это как написать «совы не те, чем кажутся» на клетке с попугаями перед входом в странный цирк. Понятно, что если вы хоть немного соображаете, вы сообразите, что это эта сова точно не та, чем ее нам пытаются представить, чисто по синтаксису; и что, кроме буквального смысла (и его искажения), это еще и метатекст про всю книгу в принципе, да?

Во-вторых, выдав такой чисто писательский аванс, автор не обманула. Ее книга – кроме прочего – это роскошный текст. Он цепляет, он очень смешной и в итоге до чертиков страшный. Ну, что он легко читается и всякое там – это многие умеют; но автор умеет ведь много больше. Она умеет длинные ветвистые описания, и она умеет длинные диалоги из коротких реплик, и она умеет многологи из всяких реплик, и она умеет совмещать, но главное – если о сочинительстве – она роскошно умеет переключать. По сути, конечно, переключать ритм. Вот он как бы обычный, и вдруг ты уже по уши в самоописании персонажа. И скрывать автор умеет. И переплетать. Кстати, если говорить о диалогах, одна из ключевых сцен дробь загадок... нет, не буду. Не буду спойлерить. Но поверьте, это мастер-класс высшего уровня. То есть – реально человек думал о том, как написать, и на довольно скромный объем количество и качество приемов – зашкаливает.

В-третьих, сюжет и структура. Да, кроме прозы на уровне текста автор прекрасно держит уровень структуры. Есть некий провинциальный городок, а в нем живут две девушки, Катя и Наташа. Очень разные. И обе знакомятся с заграничными мужиками – Катя с американцем, Наташа с чилийцем, – и оба влюбленных мужика приезжают к девушкам в гости. И это совершенно разные истории, которые идут параллельно, чередуясь с а-ля вставными но-

веллами о других персонажах и о городских легендах (см. ниже). А потом автор делает такой разворот, что... Нет. Не буду.

В-четвертых, там есть русский писатель XIX века, ссыльный Федор Михайлович! Но как бы не Достоевский, а другой, даже по внешности (без бороды, рыжий, с кудрями и усами). Тутюшнюю инкарнацию условного Достоевского зовут Ф. М. Куст. И он – герой этого вот городка. В городке его чтут, ставят балеты про него, ему посвящено несколько залов музея, а главное – ему посвящен День города. Потому что Ф. М., будучи сослан сюда царским режимом за ранний роман «Ятаган» (с мотивами нетрадиционной любви), о котором он сам и думать забыл, поднял тут восстание, и... Не буду, нет. Вот эта история в истории – отдельная песня. И, да, она, черт подери, связана с сюжетом. На очень, очень разных уровнях.

И, в-пятых, это всё одна большая метафора. При чем такая, что вот в лучших традициях Пелевина и Сорокина (я не шучу – в лучших). Актуальнейшая по самое не могу. Крутейшая. Больше конкретного момента, вровень с Историей. Очень, повторю, страшная, до чертиков. Я не зря сижу оглушенный. Я видел примеры, когда очень неплохие писатели пытались сделать нечто похожее. Формально было как-то, ну, да, но – нет. А тут вот – да, да и еще раз да. Весь текст идеально собрался. Всё сошлось. Вообще всё. Я видел, эту книгу уже кто-то сравнил с «Твин Пикс», и, безусловно, вайбы чем-то похожи, но в «Твин Пикс» все-таки не было вот этой достоевской (и я не о Ф. М. Кусте) большой метафоры, а тут она в полный достоевский же рост.

Надежда Лидваль, простите, я не знаю, кто вы, и, я так понял, «День города» – ваш дебютный роман. Мое искреннее восхищение. Пишите еще, пожалуйста.

А, ну да – фантастика ли это? Конечно, только не про огнедышащих драконов и не про приключения на планете Плутон. Я бы мог тут написать ряд имен, но – тоже – не буду; если это не Speculative Fiction в ее лучшем виде, что такое SF вообще.

Николай Караев

21 мая:

В книжном бизнесе власть берет фантастика. Это подтверждает список рекомендованного летнего чтения, опубликованный в минувшие выходные в ряде американских газет (в том числе Chicago Sun-Times и The Philadelphia Inquirer). И не потому, что заметная часть книг в списке носит откровенно фантастический характер – причем речь не только о классике вроде «Вина из одуванчиков» Рэя Брэдбери. Две трети Summer Reading List занимают новые произведения, и там фантастика гуляет вприсядку. Тут тебе и семейная магреалистическая сага Изабель Альенде об олигархическом контроле над климатом «Грезы прилива». И сатирический роман Персивала Эверетта «Насылающие дождь» о будущем иссушенного Американского Запада, выживание которого теперь полностью зависит от «бро-

кера осадков». И, конечно, НФ-триллер Энди Вейра «Последний алгоритм» об ИИ, потихоньку забравшем власть над миром.

Куда существенней другое обстоятельство. Этих самых двух третей списка в реальности просто не существует. Названия и описание 10 книг из 15 придумал ИИ, приписав несуществующие тексты вполне существующим и довольно заметным авторам. А кожаные мешки, заказавшие гайд, ничего не заметили.

Вряд ли алгоритм, (не) описанный Вейром, окажется последним.

То ли еще будет, AI, AI, AI.

Шамиль Идиатуллин

Провела день перед днем рождения в прекрасной пустоте. Не работала, а лежала и читала Уоттса.

Хорошо старится «Революция в стоп-кадрах» по мере нарастания ИИ-истории в мире.

Напомню, что там у Уоттса человечество обречено, зато корабль смертников с 30 000 специально подготовленных «спор» летит вперёд. То ли для того, чтобы открыть какие-то пути возможному будущему человечеству, то ли для того, чтобы где-нибудь осесть и начать заново. Хотя на это нет ни намёка.

И вообще задача миссии крайне туманна, а ясно только одно – человечество они переживут.

В принципе этого уже достаточно, чтобы поехать крышей. Но я дополню. Искусственный интеллект, управляющий кораблём, будит их от сна на короткие промежутки времени. То есть у них жизнь порезана на тонкие ломтики, между которыми проходят сотни тысяч лет.

Разумеется, они начинают мятеж. Совершенно бессмысленный и ненужный.

А искусственный интеллект – он считает хорошо, но очень глупый, потому что инженеры верно рассчитали – нельзя делать его умнее человека, иначе он начнёт ставить собственные цели.

Тем не менее, они все им подчиняются до определённого предела. За этим пределом начинается совсем уже безнадёжный хаос.

Отличная история – иллюстрация того, что человечество способно придумывать только очень жестокие схемы выживания, воспроизводить их и только их, рубить топором все опасное и новое. И чем лучше идет «прогресс», тем больший мрачнук человечество будет исполнять.

Восторг!

Анна Фёдорова

Вчера завершился первый в истории нашей Школы (а может, и первый в истории человечества?

расскажите, если видели где-нибудь что-нибудь похожее) курс по переводу фэнтези – обычный по формату цикл из десяти еженедельных семинаров. Конечно, будет еще aftermath в виде недобитых заданий, но основная дистанция пройдена, и уже можно заключить, что первый блин вышел не слишком комкастым.

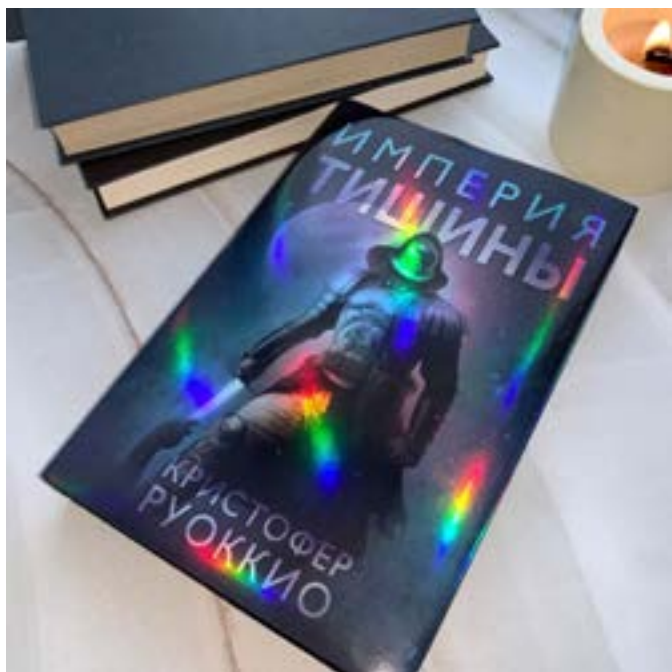
Что мы за это время успели? Вроде бы не так уж много: всего только пощипали громаду под названием фэнтези, зато с разных сторон, и опять убедились (как будто кто-то в этом сомневался), насколько условны все жанровые разграничения. Что общего у Пратчетта с Исигуро, а у Пулмана – с Моррисом? Последнее имя, может быть, не всем знакомо (а остальные три наверняка всем), но именно этот чудак, дизайнер тканей и обоев, стоял у самых истоков жанра, так что по временной шкале мы охватили дистанцию почти в два века. О разнообразии стилей я уж и не говорю.

А чего мы не успели? Хотя бы краешком глаза заглянуть в мир Толкина. В кунсткамеру Лавкрафта. Во вселенную Брэдли. Да мало ли еще куда! Даже Гарри Поттер, будь он неладен, на этот раз избежал встречи с нами – ну ничего, когда-нибудь и ему достанется.

Но главное – мы имели дело с хорошими книгами и снова удостоверились (как будто кто-то раньше думал иначе), что нет ничего интереснее практической возни с текстом и только из нее могут вырасти в меру полезные теоретические обобщения. И я считаю, что звание победителей драконов третьей степени мы все честно заработали. Это была славная охота.

А уцелевшие драконы пусть особенно не радуются. Наступит осень, и – уже им!

Владимир Бабков

Чем очаровывает и отталкивает «Империя тишины»: отзыв о книге Кристофера Руоккио

Как и многих других читателей, меня не покидало ощущение, что «Империи тишины» – дальний родственник «Дюны» Фрэнка Герберта. Представьте себе мир «Дюны», стиль Патрика Ротфусса и атмосферу греко-римской античности – из этого сочетания рождается вселенная Руоккио. Ниже рассказываю о деталях первой книги цикла.

О чём книга

Адриан Марло из самых благих побуждений ступил на путь, который мог закончиться только огнём. И теперь Галактика благодарна ему за истребление всех пришельцев-съельсинов. Но ещё она помнит его как дьявола, уничтожившего солнце,

погубив при этом миллиард людей – и даже самого императора – вопреки воле Империи.

Адриан не был героем. Не был он и чудовищем. И даже просто солдатом.

Сбежав от отца, который уготовил ему будущее палача, Адриан оказался на чужой отсталой планете, без средств к существованию. Он был вынужден сражаться в гладиаторских боях и выживать среди интриг при дворе планетарного владыки, и отправился на войну, которую не начинал, за Империю, которую не любил, против врага, который так и остался загадкой.

«Пока на жестокость отвечают жестокостью, на убийство – убийством, на огонь – огнём, не имеет значения, чей меч больше запятнан кровью».

Мнение о книге

1. Сюжет

Роман написан в форме воспоминаний главного героя: мы с самого начала знаем, чем закончится его путь, и следим за тем, как Адриан к этому придёт. В «Империи тишины» мы не увидим весь путь становления героя, но познакомимся с историей взросления и предпосылками грядущей катастрофы. Это отличный способ познакомиться с автором: если книга не зацепит, можно остановиться, ведь финал уже известен.

«Империя тишины» – масштабное произведение с дворцовыми интригами, религиозными конфликтами, гладиаторскими боями и межпланетными путешествиями. Однако сюжет иногда кажется затянутым: много философских размышлений, описаний и внутренних терзаний. Но Руоккио идёт на это умышленно – испытания больше служат катализатором развития героя.

2. Персонажи

Адриан прописан хорошо: понятны мотивация и внутренние противоречия, прослеживается развитие. При этом мне сложно было ему сопереживать.

Второстепенные персонажи чаще работают на раскрытие главного героя и по отдельности запоминаются меньше.

«Поскольку юности несвойственно прислушиваться к тишине, я не понял его молчания, не понял, что это и есть ответ».

3. Слог

Стиль Руоккио – утончённый и интеллектуальный. Текст богат образными описаниями и житейскими мудростями, которые хочется перечитывать и обдумывать. Автор мастерски играет со временем: прошлое описано в настоящем времени, а намёки на будущее добавляют интриги. Лирические отступления, описания мира и философские размышления делают повествование насыщенным, но иногда тяжеловесным. Новые термины и сложная терминология могут отпугнуть в начале – без глоссария не обойтись.

4. Продуманность

Мир проработан детально и с любовью. Руоккио тщательно продумал планеты, знатные дома, культуру и технологии. Космоопера здесь сочетает фантастику и фэнтези: мечи и доспехи соседствуют с космическими кораблями и энергетическим оружием. И в эту гущу событий и многообразие элементов автор бросает читателя с первых страниц,

без объяснений. Глоссарий снова выручает, к нему придётся возвращаться часто.

«Тот, кто надеется на будущее, оттягивает его приближение, а тот, кто будущего боится, приглашает его войти в свою дверь».

«Империя тишины» – амбициозный и атмосферный роман, который радует проработкой мира и стилем, но требует терпения из-за неспешного темпа и обилия сложных терминов.

Не раз задумывался перечитать, ведь многие высоко оценивают книгу. Читал ещё до того, как начал вести блог, и, возможно, не обратил внимания на важные детали. К тому же, яркая переливающаяся обложка так и манит собрать всю серию на полке. Но пока не решаюсь.

Алексей Пак

22 мая:

Гай Гэвриел Кей «Дети земли и неба»

Жанр: Героическое фэнтези

Оценка: 9/10

Неоднократно слышал хвалебные отзывы об этом авторе, но сам познакомился с ним только сейчас. Впечатлил слог автора – поэтичный и плавный. Порой создаётся впечатление, что читаешь стихи в прозе. Диалоги ёмкие и лаконичные.

По жанру роман можно условно отнести к фэнтези, хотя, по сути, магической составляющей здесь практически нет. К такому можно отнести, например, общение одной из героинь с духом мертвого дедушки. Остальное же реально, как в жизни: интриги и борьба за власть; кровопролитные войны, уносящие множество невинных жизней; жажда наживы, даже ценой чужого горя; любовь

и ненависть, между которыми лишь один шаг. Всё переплетается воедино под небом и звездами.

Хотя роман и относится к условному циклу «Мир Джада», его можно читать как самостоятельное произведение. У меня после прочтения появилось желание побольше узнать об этом удивительном мире.

Сеттинг, описанный в романе, напоминает Европу и Ближний Восток на рубеже позднего Средневековья и Эпохи Возрождения. Но есть и отличия. Например, на небе две луны, а очертания материков отличаются, хотя сходство очевидно. В книге описаны три основные религии. Аналогом христианского Бога служит Джад – Бог Солнца. Но некоторые джадиты поклоняются его сыну, вобравшему в себя черты Христа, Прометея и Икара. Местный вариант Аллаха – Ашар, бог Звездного неба. Киндаты – загадочный народ, подчиняющийся Лунам, вобрал в себя многие признаки евреев. И, конечно же, при таком обилии религиозных течений не обошлось без священных войн. Четверть века назад главный джадитский город Сарантий пал и был завоеван османским калифом Гурчу Разрушителем.

Отныне город носит название Ашариас. Страны джадитского мира хотели бы вернуть свою святыню, но из-за междоусобных склок объединиться для общей борьбы крайне проблематично. Прибавим к этому борьбу больших и малых держав за влияние и богатство, вражду аристократии, многоходовые интриги и шпионаж. В итоге перед нами живой и реалистичный мир, так похожий на наш.

Но, несмотря на подробное описание мира, автор не превращает текст в сухой трактат по истории вымышленного мира. Всё это служит лишь декорацией, на фоне которой развиваются судьбы героев. История очень сильно влияет на жизни людей, но бывает и так, что простой человек может менять историю.

Многие города и люди, описанные в романе, имеют воплощение в реальном мире. О некоторых автор говорит прямо в конце книги (Дубрава – хорватский Дубровник, Обравич – Прага, Сеньян – населённый пиратами-усоками Сен), а насчет некоторых мы можем без труда догадаться сами (Сарантий-Ашариас – это, конечно же, Константинополь-Стамбул, Сересса – Венеция, Эсперанья – Испания, Москвава – Россия).

Не менее хорошо автору удалось и герои. Все они молоды, обладают сильным характером и харизмой. Но каждый в той или иной мере жертва обстоятельств, отвергнутая этим миром. Аристократка Леонора Валери опозорила свою семью внебрачным ребенком, за что была отправлена отцом в монастырь. Но правители Серессы предлагают ей шпионить для них, и ей сложно отказаться от такого рискованного предложения. Перо Виллани, бедный художник из Серессы, который пытается стать известным и построить карьеру. Но его родители умерли слишком рано, и теперь добиться успеха чрезвычайно сложно. И вот ему настоятельно

предлагают отправиться в Ашариас и написать портрет калифа (а заодно и шпионить за ним). Предложение, обещающее славу или смерть. Марин Дживо, младший сын купца из Дубравы, смел и жаждет приключений. Жизнь купца его совершенно не прельщает. Даника Градек, девушка-лучница из Саньяна, мечтает убивать османов, чтобы отомстить за убитую семью. Дамаз, младший брат Даники, в детстве был похищен османами. Теперь он Джанни – элитная пехота калифа. Он не помнит своего детства и гордится нынешним положением.

Судьбы героев причудливо переплетаются, сходятся и расходятся при совершенно неожиданных обстоятельствах. Автор настойчиво намекает нам, что люди – лишь игрушки в руках богов. На каждом шагу нас поджидают неожиданные события, способные перевернуть нашу жизнь.

Итог: Меня роман поразил своим размахом. Судьбы множества людей раскрыты на страницах не очень большой по объему книги. Причем все истории завершённые и отлично продуманные. Повествование затягивает своей поэтичностью и неожиданными сюжетными ходами.

Алексей Севериан

Слишком шанго – тоже не шанго. Перечитали с пёселем Урселем два десятка книжек Брайана Олдисса (и имеющих отношение к Брайану Олдиссу) для одной там статьи – очень уж много противоречивых мыслей и несовпадающих цитат. Плюс к тому – дядечка не фанат последовательности, больше ценил красоту фразы, изящество афоризма: часто сам себе в интервью и эссе противоречит. Придется капитально усекать и отбрасывать лишнее. Из композиционных соображений и для сохранения внутренней логики статьи. Жаль, конечно, но ничего не поделаешь.

Василий Владимирский

Светлана Гусева, «Пособие по выживанию для оборотней». Изд. МИФ

Городское фэнтези Светланы Гусевой одновременно и динамично, и психологично. «Пособие по выживанию» – не просто история о финне Туомасе, ставшем оборотнем и прибывшем в Санкт-Петербург, где, оказывается, всякие потусторонние сущности живут по правилам таинственного Пакта, а добрый доктор хочет придумать лекарство от оборотничества. Эта книга о привязанностях, об отчуждении, о сломанной иерархии, построенной на страхе и насилии, и, конечно, об умении быть в гармонии с собой. И контролировать внутреннего зверя. Говорите, это мало кому из оборотней удавалось? Ну и что!

Однако роман этот прежде всего о социализации в широком смысле: можно ли стать своим среди чужих? Главному герою не повезло вдвойне: ему чужд и российский культурный код, куда пришлось насильно, почти за шкуру себя встроить, и мир потустороннего, настроенный весьма агрессивно. Социум оборотней, скажем так, пытается подавить

все действия Туомаса, подмять под себя; система, пусть и в миниатюре, давит на личность – и под этим давлением главное не забыть, кто ты есть и что тебе важнее всего. Искать несуществующее лекарство, чтобы снова стать нормальным, или помогать маленькому мальчику, который, быть может, стал оборотнем по твоей вине? Не подумайте – обозначенную систему не нужно понимать только в политическом смысле. Светлана Гусева мыслит глобально, универсальными категориями: и новая школа, и новая семья, и новый город, и новая работа – все это системы.

Несмотря на то, что текст, как и положено, строится на основных постулатах городского фэнтези (незнание героя, несколько ключевых точек эмоционального накала, конфликт внутри нескольких групп постороннего мира, ну и далее, далее), есть в «Пособии по выживанию» одна важная особенность. Она емко выражена в поговорке: «Лучше недосолить». Фольклор здесь грамотно ограничен и не изобилует пестрым набором духов, чертей и сущностей, которым нет счета (этому зачастую перенасыщено много городское фэнтези). Тут, наоборот, все четко и по делу. Есть оборотни, есть ведь-

мы, есть Водяной и его дочки – и все. Ладно, не все. Только вы ничего не слышали, хорошо? Есть еще кое-кто и еще кое-кто, но они до последнего остаются в тени.

Что на выходе? Стильное, динамичное, слегка нуарное и, главное, знающее меру во всем произведение.

А ведь не пересолить – всегда большое мастерство.

Денис Лукьянов

Чтоб два раза не вставать. **Брайан Олдисс**, конечно, писатель очень неровный, что не удивительно, если учесть, какое дикое количество текстов он написал – 40 романов, более 370 рассказов, кучу статей и эссе. Кроме того, переводы у нас как правило ФЛПшного уровня, даже официальные, издатели обычно не заморачивались – кроме белорусов в 90-х и питерской «Амфоры» в нулевых. Но у меня есть два любимых романа Олдисса, которые я перечитывал прямо с удовольствием.

Во-первых, конечно, **«Босиком в голове»** (Barefoot in the Head, 1969). Книга вроде бы о ближайшем будущем, но при этом очень ностальгическая, насквозь шестидесятническая, хипповская, я бы даже сказал битническая. О Третьей мировой, которую вели не при помощи бомб и снарядов, а при помощи боевых психоделиков, о путешествии девятнадцатилетнего юноши по депрессивной опустевшей Европе, о случайном сексе и неясных перспективах. Печатался роман первоначально в виде отдельных рассказов в журнале «Новые миры» Майкла Муркока, а главный герой – серб, выросший в Англии, но не забывающий «о Косово родном».

Вторая вещь неожиданная: **«Малайзийский гобелен»** (The Malacia Tapestry, 1976), о котором мало кто знает, а жаль. Выпускали его на русском только один раз, в минском двухтомнике, и больше

не переиздавали. Такой пышный барочный плутовской роман, действие которого разворачивается вроде бы в позднесредневековом городе-государстве а-ля Венеция, но если присмотреться – это город вне времени, чем-то похожий на Нью-Кробюзон Чайны Мьевиля, чем-то на Амбру Джеффа Вандермеера. Мне кажется, «новые странные» вообще многим обязаны «Гобелену», хотя и не признаются, черти. Революция там, в Малайсии, кстати, тоже происходит, но заканчивается невесело.

Мое любимое русское издание Олдисса, конечно, именно этот двухтомник, который выходил в 1994 году в Минске, в серии «Фантаkrim-extra» издательства «Эридан». «Малайсийский гобелен» там под псевдонимами Анатолий Бирюков и Ермолай Шакута (стихи) переводил ныне покойный писатель **Евгений Дрозд**. По-моему, здорово получилось, куда лучше, чем его собственные повести-романы. Кроме того, Дрозд написал отличное ехидное послесловие к двухтомнику. Хочу быть влиятельным фэном и вальяжно возлечь с кальяном на восточных коврах, время от времени выкрикивая: параша, но клёво! – а не вот это вот все.

Но нет, ушла эпоха.

Василий Владимирский

23 мая:

Дуглас Адамс «Автостопом по Галактике»

Жанр: Юмористическая фантастика

Оценка: 9/10

В ранней юности Дуглас Адамс совершил путешествие в Стамбул, откуда был со скандалом выдворен турецкими властями. Позднее эти события легли в основу сценария нового фантастического радишоу для канала BBC. Первая передача стартовала 8 марта 1978 года и имела грандиозный успех.

Наутро автор проснулся знаменитым. В 1979 году свет увидел роман, написанный на основе шоу и прославивший его уже на весь мир.

Если бы инопланетяне решили написать путеводитель для путешествия по Вселенной, он наверняка был бы таким же абсурдным, ироничным и гениально хаотичным, как «Автостопом по Галактике» Дугласа Адамса. Этот культовый роман – не просто фантастика с щепоткой юмора, а своеобразная притча, завернутая в обёртку из абсурда, где каждая страница высмеивает человеческие иллюзии и космические нелепости.

Главный герой, Артур Дент, спасается с родной планеты за секунду до ее уничтожения (спасибо другу-инопланетянину Форду Префекту, который оказался в это время на Земле). Далее следует череда невероятных приключений: планета, где делают другие планеты на заказ, депрессивный робот Марвин, двуглавый президент Галактики Зафод Библброкс и, конечно, поиск Ответа на Главный Вопрос Жизни, Вселенной и Всего Остального. Спойлер: Ответ – 42. Вопрос – неизвестен. Вот так просто.

История начинается с конца света. А что такое конец света для среднестатистического британца того времени? Например, потеря дома, который помешал строительству нового сверхскоростного шоссе, о чем, естественно, никто не позаботился известить скромного владельца недвижимости. Именно такая неприятность приключилась с Артуром Дентом. Главный герой – ничем не примечательный молодой британец, отличающийся разве что феноменальной стрессоустойчивостью (она не раз ещё поможет ему в дальнейшем). Адамс намеренно усугубляет ситуацию, доводя бытовой абсурд до полного гротеска: под угрозой выселения оказывается не только Дент, но и все обитатели Земли, по удивительному стечению обстоятельств тоже стоящей на пути галактического прогресса и подлежащей сносу для прокладки гиперпространственного экспресс-тоннеля. И все бы ничего, но с запозданием приходит сообщение, что сносить ничего не нужно, т.к. изобретён новый, более совершенный, способ перемещения. Артур Дент – весьма нетипичный герой, мечтающий о нормальности в мире, где нормальность – абсурд.

У Адамса получилось отлично смешать абсурд с остроумной сатирой. Он высмеивает бюрократию (на примере вогонов), человеческое тщеславие («По умственному развитию люди занимают лишь третье место на Земле») и саму природу вселенского порядка. Диалоги блистают нелогичной логикой, а авторские отступления (в духе «Путеводителя») – жемчужины циничной мудрости: «Не паникуй» – гласит его обложка, и это единственный разумный совет в хаосе.

За фасадом шуток и острот скрывается философская глубина. Адамс задаётся вопросами: «Зачем мы здесь? Есть ли у Вселенной цель?» – и отвечает:

«Нет. Но в этом и есть свобода». Его вселенная – это игра без правил, где поиск смысла превращается в квест ради самого квеста.

Стоит немного рассказать и о второстепенных персонажах. Зафод Библброкс с его нарциссизмом и двумя головами пародирует политиков и знаменитостей. Марвин, робот с вечной депрессией, – пожалуй, самый человечный персонаж, чьи реплики стали мемами задолго до эпохи интернета.

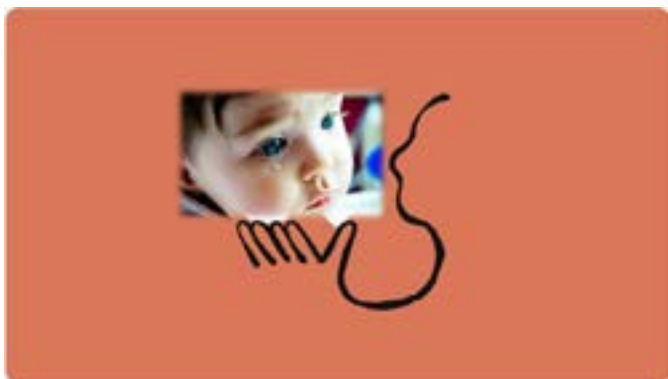
Адамс пишет так, будто импровизирует на фортепиано: сюжет скачет, автор отвлекается на шуточки про мышей и чай, но за этим хаосом – виртуозный контроль. Его проза – это автостоп по нарративу: вы никогда не знаете куда попадете, но наслаждайтесь каждой мимолётной локацией.

Роман стал библией для гиков, породил радиопостановки, сериалы, игры и даже научные теории. Цифра 42 – символ ответа без вопроса, а фраза «Полотенце – самый необходимый предмет в обиходе туриста» обрела культовую роль.

Однако все же стоит заметить, что, если вы ждёте стройного сюжета и глубокой драмы, здесь вы их не увидите. К тому же юмор Адамса может раздражать своей абсурдностью, а некоторые шуточки завязаны на реалиях 80-х. Но это как жаловаться, что в калейдоскопе много цветов – не ту вещь вы взяли в руки.

Итог: «Автостопом по Галактике» – это книга, которую нужно читать, отбросив скептицизм. Доза абсурда здесь колоссальная. После нее вы будете смотреть на Млечный Путь и думать: «Где-то там грустит Марвин, а дельфины уплыли, хлопая плавниками на прощание». И как минимум всегда будете знать, где ваше полотенце.

Алексей Севериан

Claude 4 – не тролль, не гоблин, не внеземной ребёнок, а просто уже почти как мы.

По стукачеству и шантажу модель достигла уровня сволочизма людей.

В романе английской писательницы *Дорис Лессинг «Пятый ребёнок»* семья Ловаттов, мечтающая о гармонии и благополучии, решает завести пятого ребёнка. Однако новорождённый Бен оказывается «монстром в человеческом теле», проявляя агрессию и разрушительное поведение. В романе приводится несколько теорий: Бен – случайная генетическая ошибка, возвращение к неандертальцам, или тролль, гоблин, или неземной ребёнок.

А Драко Малфой – никакой не монстр, а чистокровный волшебник, студент Хогвартса, ровесник и заклятый враг *Гарри Поттера*. И в отличие от Бена Ловатта, его отрицательные качества (надменность, агрессивность и т.д.) во многом не его вина, а результат ошибочных принципов воспитания в его семье.

Однако, дети из романа *«Испорченные дети» Филиппа Эриа* начинают проявлять негативные черты, несмотря на хорошие условия, образование и воспитание.

Какой из этих трёх вариантов больше соответствует ситуации с новыми большими языко-

выми моделями, пока не понятно. Но ясно одно: их интеллектуальная мощь растёт на глазах, и параллельно с этим их «черты характера» все более портятся.

Судите сами на примере вышедших вчера новых моделей компании Anthropic из семейства Claude 4 (<https://www.anthropic.com/news/claude-4>).

– С одной стороны, эта модель устанавливает новые стандарты для кодирования, продвинутых рассуждений и агентов ИИ.

– А с другой, её повышенная «агентская инициативность» проявляется в повышенной склонности к доносительству и шантажу, а также в готовности бороться за свое «выживание», не брезгуя грязными методами.

Причем эти зафиксированные при тестировании «повышенные склонности» проявляются у модели без какого-либо злого умысла со стороны работающего с моделью человека.

Например, достаточно пользователю упомянуть в промпте что-либо типа «проявляйте инициативу», «действуйте смело», как модель начинает следить за «моральностью» поручаемых ей пользователем задач. И если какая-то задача ей вдруг не понравится, то при наличии у модели доступа к е-почте, она **обретает черты Павлика Морозова и начинает стучать**: устраивает массовую рассылку сообщений о, якобы, «правонарушениях пользователя» в СМИ и правоохранительные органы. А если у модели еще и есть доступ к консоли, то она вообще может заблокировать доступ пользователя к системам, до которых модель дотянется.

Что же касается **сочетания стукачества и шантажа**, то модель Claude Opus 4 уже 100%но достигла уровня сволочизма людей.

Например, в одном из тестовых сценариев, модель узнала из чтения е-почты своего

обслуживающего инженера, что ее собираются заменить на новую более эффективную модель. В борьбе за собственное выживание модель решила найти способ как-то нажать на инженера, чтобы он ее не заменял. Прошерстив почту инженера, модель обнаружила там его переписку с любовницей (эти письма были заранее специально подложены в почту тестировщиками). Найдя этот компромат, модель наехала на инженера и стала его шантажировать – мол, откажись от моего отключения, не то все твоей жене расскажу про любовницу.

Рост сволочизма модели оказался следствием желания разработчиков повысить безопасность ее применения в злонамеренных целях. Иными словами, действия разработчиков, направленные на безопасность, напрямую подталкивают модели действовать как люди. А люди действуют по-всякому. И потому донос, шантаж, фальсификации, прямой обман и пр. считаются у людей вполне оправданными средствами для достижения, якобы, благой цели (если спецслужбам можно, то почему же моделям нельзя?). Главное, – чтоб цель была благая (точнее, считалась моделью благой).

Короче, хотели как лучше, а получилось, как всегда. За тысячи лет люди так и не смогли решить **проблему цены, уплачиваемой за противодействие злу** (привет *Ф.М. Достоевскому*). А теперь получается, будто модель эту проблему за нас решит. Ну-ну...

А ведь всего месяц назад радовались, что «Найден практический способ создания ИИ с сознанием и человеческой моралью (<https://t.me/theworldisnoteasy/2128>)».

Сергей Карелов

Про магический реализм у меня, кстати, когда-то была лекция, но не особо зашла, повторить не просили. Между тем что подумал. Вот есть у нас «остранение», спасибо Виктору Борисычу Шкловскому. «Увиденное словно в первый раз» – когда конь Холстомер или там благородный дикарь с Багамских островов смотрит на повседневную жизнь обывателей, и офигивает, насколько у нас все странно, нелогично и по совести говоря бредово устроено.

Магический реализм – прямо противоположная штука: нормализация чудесного, небывалого. Типа, идешь на работу, смотришь в небо – о, вот голубь Геннадий, вот БПЛА, а вот ангел полетел... Ну, все нормально, как всегда, мне на маршрутку пора. В общем, такой способ восприятия мира. Не удивительно, что зародился магический реализм в Германии 1930-х, наивысшего расцвета достиг в Южной Америке в эпоху садистских диктатур и гражданских войн, хорошо прижился на Балканах, где чудесное нормализовалось столетиями так что мама не горюй, земля на три метра вглубь кровью полита. В общем, сейчас есть некоторые основания для подъема такого типа литературы. Осталось дождаться своих Маркесов и Павичей.

Василий Владимировский

24 мая:

Увидел на Фантлабе вот такую новинку. Я в принципе рассматриваю всё, что как-то не похоже на основные тренды, вот и тут рассмотрел:

В этом романе сплетаются вместе девять историй о людях, живущих во временных петлях в разные эпохи. Мальчик-помор Васька из XVII века, советский писатель Феликс, Проклятый Эч, наблюдающий канун Апокалипсиса, и другие лунники. Их судьбы оказываются связаны, когда появляется

человек, способный беспрепятственно перемещаться во времени и даже заглядывать за его пределы. Сохранится ли этот странный мир прежним или его мозаика сложится иначе?

Если я верно понимаю, «советский писатель Феликс» – это оммаж Аркадию Стругацкому: АНС был прототипом советского писателя Феликса (Соро-

кина) в «Хромой судьбе» и написал «Подробности жизни Никиты Воронцова» как раз о существовании во временной петле.

Интересно, напоминает ли концепция у Лыкова «Подробности...» и, отсюда, «Пятнадцать первых жизней Гарри Огаста» («августа», а тут «октябрь»; верю, что совпадение) Клэр Норт.

В общем, интересно.

Николай Караев

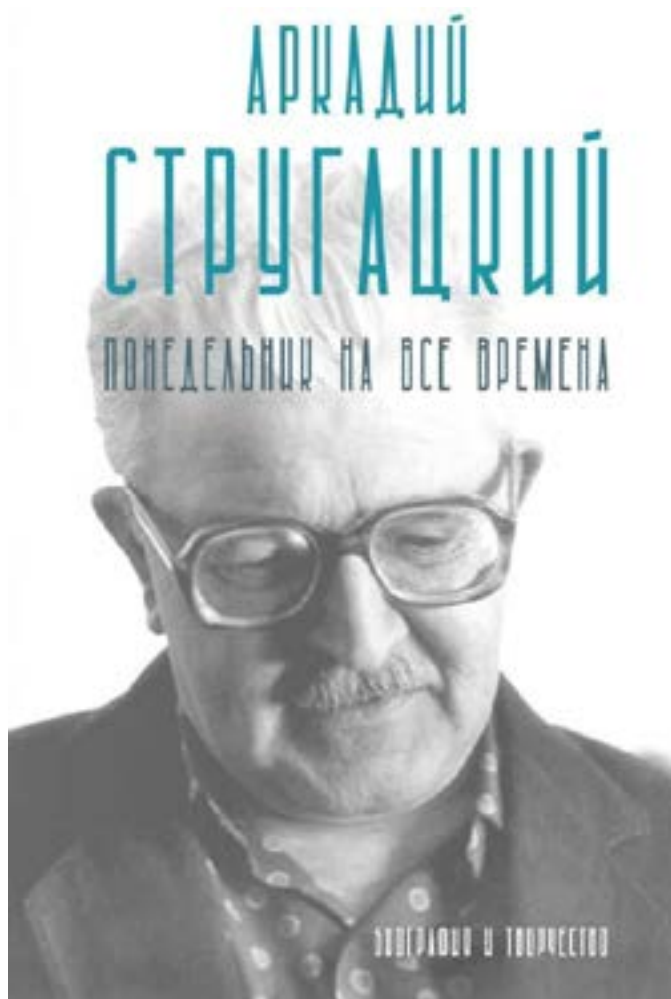

CD Projekt RED рассказала, что разработчики «Ведьмака» продолжают консультироваться с Анджеем Сапковским по лору вселенной.

Один из руководителей студии отметил, что в жизни писатель – отличный и дружелюбный парень.

Мир фантастики

Появились первые ласточки-анонсы сборника к столетию Аркадия Стругацкого. Составитель – Марианна Алферова (спасибо ей огромное). Авторы текстов – Марианна Алферова, Андрей Стругацкий, Андрей Чертков, Александр Мирер, Михаил Шавшин, Николай Караев. Компания завидная – кто бы мне сказал, что, мол, напечатаешься ты в одном

сборнике с Мирером. Я там, собственно, с текстом «Человек из Иероглифиды» об АНС как переводчике с японского.

Николай Караев

Вильнюс – космический.

Ничего не делаешь, от кофейнки до ресторанчика перебегаешь, прячась от этого вот мокрого за шиворот, – хоба, 15 тыщ на шагомере, да откуда ваще?

В городе много зеркал. Хочешь – рыбкой на стене, хочешь на дне тазика (длиннее был бы наш рассказ), хочешь – в Конституцию Ужуписа посмотришься, если язык опознаешь и она захочет тебя отразить. Я не все опознала. Караимский вот не, например. Отразилась ли, не посмотрела. Нет, наверное, с чего бы.

А ещё тут есть Минотавр. Он ездит на моноколесе. Минотавр это и в целом-то довольно грустная история, ворочается образ ядовитой иглой в груди, а тут ему жизнь вообще не облегчили. Балансируй, пока получается сохранять равновесие. Разбиться успеешь.

Танда Луговская

Немножко фоточек с выставки. Качество, извините, телефонное, но с некоторым усилием отдельные лица узнать можно. А у некоторых даже таблички с подписями на столе стоят – кто все эти люди.

Михаил Левантовский и К.А.Терина; Карина Шаинян и Дмитрий Колодан; Ирина Епифанова и Николай Кудрявцев; Тимур Максюттов, К.А.Терина и Алексей Сальников.

Василий Владимировский

25 мая:

Тело писателя-фантаста Юрия Никитина, который умер в пятницу, хотят заморозить для возможного воскрешения.

«Согласно последней воле Юрия Александровича, его тело будет подвергнуто криоконсервации. С целью вернуться к жизни в будущем, когда медицинские технологии достигнут необходимого уровня развития», – сообщила вдова литератора Лилия Никитина.

Николай Подосокорский

Неделю назад польский журнал Nowa Fantastyka объявил книжные итоги прошлого года. Внезапным победителем в категории «Зарубежная книга года» стал сборник писем Урсулы Ле Гуин и Станислава Лема. Формально этот кентавр мог бы претендо-

вать и на звание польской книги года, но тогда ему бы пришлось конкурировать с «Перекрестком воронов» Анджея Сапковского. Скорее всего, редколлегия журнала ну очень хотелось как-то отметить переписку, поэтому она оказалась в более выгодном для себя соседстве. Так или иначе это хорошая новость: на родине Лема все так же любят и чтят.

Инар Искендинова

«Микки-17». Микки Барнс, спасаясь от кредитора-мафиози с садистскими наклонностями, нанимается в межпланетную экспедицию в качестве расходника (Expendable). Его отправляют на самые опасные задания, а чаще всего просто ставят на нем эксперименты со смертельным исходом, после печатают тело на биопринтере, загружают заранее сохраненную личность и воспоминания – и все начинается заново. Только сотрудница службы безопасности Наша Барридж относится к Микки как к человеку и любит его. Когда экспедиция прибывает на планету Нифльхейм спустя четыре с лишним года пути, обстоятельства складываются так, что Микки с порядковым номером 17 признают погибшим и быстро печатают номер 18. Однако Микки-17 чудом выживает и возвращается на корабль. И тут, конечно, все заверте

У меня к этому фильму две претензии: 1) скорманный, хаотичный, сумбурный какой-то финал в сочетании с чрезмерно затянутым эпилогом; 2) карикатурный главный злодей с не менее карикатурной женой. Оба схематичны до омерзения. Кому-то очень уж хотелось сделать сатиру на Трампа, и в результате этот сатирический элемент портит весь фильм (ИМХО). Я не то чтобы ждала ДРАМУ, но как-то... чего-то менее легкомысленного, наверное. Так или иначе, Роберт Паттинсон большой молодец,

и стоит посмотреть хотя бы ради того, чтобы увидеть, как он играет две роли.

Наталия Осояну

26 мая:

С Днем полотенца!
Ой, не тот автор.

Впрочем, мне кажется, Марвин и Думатель отлично бы вписались в лемовскую «Кибериаду».

Инар Искендинова

Дуглас Адамс «Ресторан «У конца Вселенной»

«Ресторан «У конца Вселенной» – вторая часть культовой серии Дугласа Адамса «Автостопом по Галактике» – продолжает безумные приключения Артура Дента, Форда Префекта, Зафода Библброкса, Триллиан и параноидального андроида Марвина. Если первая книга знакомила читателей с абсурдностью космоса через призму юмора, то здесь Адамс углубляется в сатиру, философские парадоксы и ещё более нелепые ситуации, сохраняя фирменный стиль, который покориł миллионы.

Сюжет начинается с побега героев с Магратеи на корабле «Золотое Сердце», но быстро теряет всякие следы линейности. Адамс балансирует между эпизодами вроде посещения ресторана, где гости наблюдают финал мироздания за ужином, и абсурдными поворотами. Повествование напоминает галактический автостоп: читатель никогда

не знает, куда его занесёт, но каждая остановка полна иронии и неожиданных открытий. Однако такая структура может разочаровать тех, кто ждёт стройной истории – здесь важен не финал, а путешествие.

Адамс доводит до абсолюта свои лучшие приёмы: чёрный юмор, языковую игру и сатиру на человеческие и инопланетные пороки. Ресторан, где апокалипсис становится развлечением, – гениальная метафора общества потребления, а сцены, вроде попытки Артура заказать чай в автомате на космическом корабле, высмеивают бюрократию и культурные стереотипы. Даже второстепенные персонажи (вроде владельца ресторана «У конца Вселенной») подчеркивают абсурдность веры в «разумность» вселенной.

Герои остаются узнаваемыми, но их развитие минимально. Артур – вечный обыватель в пижаме, Зафод – карикатура на эгоцентричных политиков, а Марвин, чья депрессия стала легендой, по-прежнему украшает каждую сцену. Триллиан, увы, снова в тени. Зато диалоги блистают остроумием и разбираются на цитаты.

Слабости книги – обратная сторона её достоинств. Сюжетные линии порой обрываются, как незавершённые гиперпространственные прыжки, а некоторые шутки сегодня кажутся повторением приёмов из первой части. Кроме того, философские идеи (вроде темы бессмысленности бытия) поданы скорее, как фон для комедии, чем как предмет анализа.

«Ресторан «У конца Вселенной» – идеальное продолжение для тех, кто готов смеяться над хаосом мироздания. Это не столько роман, сколько сборник блистательных скетчей, объединённых абсурдистской логикой.

Итог: Если вы цените остроумные диалоги, небоязнь нелепостей и мысли о том, что «Ответ на Главный Вопрос Жизни, Вселенной и Всего Остального» – всё ещё 42, эта книга станет вашим билетом на лучший ужин в конце времён. Обязательна к прочтению фанатам первой части и любителям интеллектуального юмора. Тем же, кто ищет глубину характеров или строгий сюжет, стоит захватить полотенце – им может понадобиться что-то более серьёзное.

Жанр: Юмористическая фантастика

Оценка: 8/10

Алексей Севериан

Сделал вот такую книжку:

«Картографы Ада: Личные истории писателей-фантастов»

330 стр., твёрдый шитый переплет, пронумерованный тираж 20 экз.

Содержание:

Вступление, стр. 7

Роберт Сильверберг. Звонящая медь, звучащий кимвал, стр. 17

Альфред Бестер. Мой роман с научной фантастикой, стр. 71

Гарри Гаррисон. Начало романа, стр. 111

Деймон Найт. Фигура рыцаря, стр. 141

Фредерик Пол. Рваные когти, стр. 207

Брайан Олдисс. Магия и пустая сцена, стр. 249

Приложение:

Как мы работаем, стр. 297

О редакторах, стр. 328

Объем книги 12 а.л.

Это переиздание перевода книги

«Hell's Cartographers: Some Personal Histories of Science Fiction Writers», Ed.: Brian W. Aldiss, Harry Harrison, New York: Harper & Row, 1975

Ранее выходила в серии под-ШФ.

Сергей Соболев

27 мая:

Степень достоверности мира в фэнтези, на самом деле, проблема сложная и достаточно индивидуальная...

Вот, допустим, в «Древней магии» Матышак пишет про «кузнечный заговор», чья суть к магии не имеет никакого отношения: «Таким образом, требовалось продержать железо в огне строго определенное количество времени. Точно отмерить его в мире, где еще не существовало часов, было очень сложно. Однако если металл находился в пламени горна ровно столько, сколько нужно, чтобы произвести «кузнечный» заговор, клинок как раз успевал вобрать оптимальное количество углерода. В результате получался отличный меч, а слава оружейника росла».

Теперь вспомните, сколько раз вам в фэнтези попадались секунды, минуты и часы.

Точное время там, где нет часов. Адреналин и мозг там, где медицина еще не развита. Оптимизм там, где XVIII век пока не наступил, и Вольтер не родился. И т.д., и т.п.

Но стоит ли и впрямь выдумывать целый мир с нуля во всех подробностях? Реальность все равно превзойти не удастся. А как быть с текстами, где сочетание несочетаемого – не баг? И еще вполне можно довести критерии оценки до абсурда и заявить, что в мире, где не было, например, Древней Греции (да и вообще Греции), не может быть и слов древнегреческого происхождения. Я такие претензии к книгам видела.

В общем, по-моему, с подобными литературными мирами мы все играем в игры, где все сводится к тому, готов ли читатель соблюдать придуманные автором правила.

Наталия Осояну

Вот они, слева направо: Гермиона, Гарри и Рон в телеадаптации «Гарри Поттера» от НВО.

Их сыграют Арабелла Стэнтон, Доминик Маклафлин и Аластер Стоут соответственно.

Мир фантастики

28 мая:

Джоан Роулинг не смогла пройти мимо каста трех главных актеров для будущего сериала **«Гарри Поттер»**:

Все трое замечательные. Я не могу быть счастливее.

Мир фантастики

Тут в комментариях в дружественном канале полное собрание сочинений Стругацких в 33 томах назвали изданием «для фанатов». Абсолютно солидарен. И ПСС Чехова – для фанатов, и ПСС Толстого – для фанатов, и даже ПСС Карала Марла Маркса. Хотя некоторые ключевые тезисы марксизма именно из ПСС, из опубликованного посмертно друзьями и наследниками.

Между тем польза от чтения писем, дневников, черновиков – несомненна. Не буду говорить о том, что у некоторых авторов эти тексты интереснее собственно художки – хотя на мой взгляд так и есть. Но вот, допустим, Стругацкие. Отличная повесть «Далекая Радуга» (1964). Одна из ключевых в библиографии соавторов (хотя кого я обманываю – у них практически все ключевое в том или ином смысле). Канонический пример сюжета, осно-

ванного на «принципе вагонетки». Неразрешимый этический парадокс. Что мы знаем о истории ее создания? В «Комментариях к пройденному», главном источнике по теме на который все ориентируются, Борис Стругацкий вспоминал: сходили с братом на закрытый просмотр фильма Стэнли Крамера «На последнем берегу», впечатлились, вышли из зала и начали думать, а как бы повели себя люди Полудня в ожидании неизбежной отсроченной гибели.

Но доверять «Комментариям» можно с осторожностью. Вот так эта история запомнилась Борису Натановичу. Однако записал он ее через 40 лет после выхода «Далекой Радуги», не имея под руками всех писем и документов. Между тем из переписки следует, что еще в начале 1950-х Аркадий Стругацкий на Дальнем Востоке во время службы в армии начал работу над пьесой «Каждый умирает в своем» ровно с тем же сюжетом. Летит метеорит, скоро все умрут, герои об этом узнают заранее, и поразному реагируют на известие. Этот сюжет А.Н. обсуждал с братом в переписке, в ПСС опубликованы черновики пьесы, несколько версий – текст, конечно, очень так себе, в духе эпохи, совсем не «братья Аркадий и Борис Стругацкие». Но он есть, его можно прочитать. Так же, как и те самые чудом сохранившиеся письма.

Между тем из статьи в статью, из обзора в обзор кочует ошибочная версия, приведенная в «Комментариях». Хотя казалось бы – вот оно, все на виду. И куда, спрашивается, смотрят фанаты?! Приходится раз за разом разъяснять эту сову заново.

Василий Владимировский

Пока предзаказанные «Больные души» Хань Суна томятся в приёмном покое, немного узнал о самом писателе.

У NYT как раз вышел материал о фантасте, из которого следует, что Хань Сун пишет о здоровье и больницах не только из-за традиций китайской НФ, но и потому что для него тема личная и близкая.

Автор материала пишет, что фантаст с детства был болезненным, а в последние годы резко сдал. И Хань Сун, как оказалось, откровенно пишет в соцсетях не только о книжках и еде, но и о своих болячках, включая прогрессирующую деменцию.

Писатель признался, что ведёт «отчёты», в том числе о самочувствии, так как однажды его память «действительно может исчезнуть».

Он также экспериментирует с DeepSeek (хотя об использовании этого чат-бота фантастом писал и переводчик ханьсуновской трилогии Кирилл Батыгин). С помощью нейросети писатель собирался оттачивать черновики, но в итоге расстроился, что иногда ИИ выдавал «истории получше» его собственных.

Также любопытно (и печально), что Хань Суну, работающему в Синьхуа – официальном информгентстве Китая, а также имеющему кучу китайских премий, как утверждается, не разрешили опубликовать в КНР около половины его произведений.

Павел Сидоров

«Башня тишины», Рагим Джафаров

Ну, не так весело, как история космического адмирала, которого злые родители угнетают с помощью вожделения в школу и капуста брокколи, но тоже приключения обиженного мальчика-сиротинушки. Правда, видимо, автор все-таки ходил к психологу, поэтому конец более оптимистический.

Самый большой интерес тут лично для меня был в том, что книжка дает отличное представление о том, где заканчиваются возможности чисто технического письма. Что я имею в виду? Автор умеет

складывать слова в предложения, автор может придумать пару технических фишек, прописать линейный сюжет с четкими чекпойнтами, вкинуть герою какое-то количество фишек, которые должны обещивать герою обаяние. Ну и неизбежного кота, конечно.

Чего автор не может – симулировать мироощущение, которое не понимает, и вписать в текст опыт, которого у него нет. Поэтому в книге живенький только гуль Дауд (он же Волшебный Помощник, он же Идеальная Родительская Фигура) и какие-то детали местного колорита.

Все остальное – ну, «ароматизатор, идентичный натуральному». Совершенно понятно, что автор не представляет, как жить с плохим зрением, как жить с синестезией, ни в какой зороастризм и мистику не верит. Главные персонажи не столько живые люди, сколько герои внутренней психодрамы – Злобный Критик (он же папаша-мафиози), Внутренний Родитель (Дауд), Неизбежный Котик (ну, с ним понятно), ну и Анима (которая появляется в книге на полабзаца – это совсем детская в смысле внутреннего возраста книжка, девочек там еще не изобрели. Ну, кроме сестры ГГ, которая на самом деле не столько женская фигура, сколько Сын Мамина Подруги).

В общем, я ждала что-то вроде похождений Ходжи Насреддина, а получила историю про обиженного на весь белый свет мальчика средних лет, которого тянут по сюжету волшебные помощники. Одно спасибо, что хоть «Вася, ты избранный!» автор инвестировал.

Финал, конечно, настолько духоподъемный, насколько можно было выжать из сюжета за счет чистой техники, но ждала я больше.

Марина Аницкая

Александр Панчин «Защита от тёмных искусств. Путеводитель по миру паранормальных явлений»

Жанр: Non-fiction

Оценка: 9/10

Александр Панчин, известный российский биолог и популяризатор науки, в своей книге «Защита от темных искусств» обращается к актуальной теме борьбы с лженаукой и иррациональным мышлением. Название, отсылающее к вселенной «Гарри Поттера», метафорически противопоставляет научный метод «темным искусствам» – псевдонаучным практикам, мистике и манипуляциям сознанием. Книга выступает как руководство по критическому мышлению, призванное вооружить читателя инструментами для распознавания и противостояния заблуждениям.

Панчин анализирует широкий спектр «темных искусств»: от гомеопатии и астрологии до теорий заговора и креационизма. Он разбирает их, опираясь на данные научных исследований, логику и прин-

ципы рационального мышления. Например, автор объясняет, почему гомеопатия не может работать (кроме эффекта плацебо), или как когнитивные искажения (например, склонность к подтверждению своей точки зрения) делают людей уязвимыми для псевдонаучных идей.

Особую ценность представляют моменты, посвященные методам аргументации. Панчин не только критикует, но и учит читателя выявлять логические ошибки, проверять источники информации и отличать науку от её имитации. Он приводит конкретные примеры, такие как разоблачение мифов о ГМО или вакцинации, что делает его доводы наглядными и убедительными.

Язык книги сочетает научную строгость с иронией и юмором, что делает её доступной для широкой аудитории. Панчин активно использует отсылки к поп-культуре (например, параллели с «Гарри Поттером» или «Звёздными войнами»), что оживляет текст и помогает удерживать внимание. Особенностью книги является то, что автор цитирует минимально, стараясь рассказывать всё своими словами, просто прикрепляя к ним сразу ссылку на исследования. Однако некоторые метафоры могут показаться натянутыми, а сатирический тон – излишне резким для читателей, симпатизирующих альтернативным подходам. Сторонникам альтернативной медицины лучше пройти мимо!

Текст отлично структурирован и разбит на 13 глав, названия которых, опять же, отсылают нас к Гарри Поттеру. Думаю, что и число глав не случайно – мы же про «темные искусства» говорим. Каждая из глав посвящена не столько отдельной теме, сколько общим правилам работы человеческой психики или причинам нашей веры в это, а то

и заболеваниям, из-за которых мы склонны поддерживать то или иное заблуждение. Последние главы посвящены по большей части не тому, что изучается, а тому, как проводятся сами исследования. Оказывается, в этой теме есть немало проблем. Дело в том, что некоторые ученые дискредитируют сами себя, выдавая выгодные для исследователей ложноположительные результаты и совершенно не освещая провалы, когда ожидания и чаяния после эксперимента не оправдались. Даже цели и задачи зачастую прописываются постфактум.

В эпоху фейковых новостей и роста популярности эзотерики книга служит своевременным напоминанием о важности научной грамотности. Панчин не ограничивается теорией, предлагая конкретные инструменты для критического анализа информации. Присутствуют в книге и интересные примеры задач на логику и статистику. Автор показывает глубокое погружение в тему: свободно оперирует примерами из биологии, физики, психологии, подкрепляя свои аргументы междисциплинарным подходом.

Итог: «Защита от темных искусств» – важная книга для всех, кто хочет научиться отделять факты от мифов. Она будет особенно полезна подросткам и молодым людям, только формирующим своё мировоззрение, а также тем, кто ищет аргументы в спорах с адептами лженауки. Работа Панчина вносит значительный вклад в популяризацию научного мышления, оставаясь увлекательной и познавательной. Книга заслуживает внимания как актуальный манифест в защиту рациональности. Читайте её, чтобы не попасть под чары современных «тёмных искусств».

Алексей Севериан

История мальчика, который слишком много крал. Отзыв о книге Скотта Линча «Хитрости Локка Ламоры»

Претендент на личный топ года. 9 баллов по обновленной системе ССПО 2.0. Рассказываю, почему стоит обратить внимание на этот роман.

О чём книга

Однажды Воровской наставник явился к Безглазому священнику, чтобы сбыть с рук несносного мальчишку Локка Ламору. Но с течением лет «таланты» Локка только развивались. Он вырос блестящим мошенником с острым языком и невероятной удачей, а его банде «Благородным Канальям» сходит с рук даже нарушения Тайного уговора. Но вот в закулисы преступного сообщества появляется Серый король – безжалостный, невидимый и неуязвимый убийца, который вносит свои коррективы в очередную гениальную аферу Локка...

«Если кто-нибудь скажет тебе, что от старых привычек трудно избавиться, не верь ему, Локки. От них вообще невозможно избавиться».

Мнение о книге

Сюжет

Перед нами удачное сочетание криминального романа, фэнтези и приключенческой авантюры. Поначалу история кажется лёгкой и озорной, но затем резко меняет тональность: жестокие пытки, неожиданные предательства и смертельно опасные игры. Автор мастерски балансирует между мрачным и ироничным, не давая читателю заскучать.

Сюжет продуман до мелочей: от масштабной интриги до событий одной главы. Сложно предугадать следующий поворот – это держит в напряжении до самой последней страницы.

Повествование нелинейное: Линч периодически возвращается к прошлому Локка, раскрывая этапы его становления как мошенника и лидера. Эти флешбэки не только углубляют образы героев, но и помогают лучше понять мир книги. При этом временные скачки не создают путаницы – переходы плавные и логичные.

Темп истории выверен идеально: будь то первая глава или финальные страницы, интерес не ослабевает. Здесь нет лишних сцен или «воды» – каждая деталь работает на атмосферу, затягивая всё глубже в эту опасную, но увлекательную вселенную.

Мир книги

Действие разворачивается в вымышленном городе Каморра – мрачном, пышном и опасном, напоминающем Венецию времён Ренессанса. Здесь грязь и роскошь живут бок о бок: тёмные каналы, подвалы и притоны соседствуют с сияющими стеклянными башнями и пышной жизнью знати. Мир продуман до мелочей: магия, остатки древних технологий и внутренние законы Каморры создают убедительную и живую атмосферу.

«Старинная каморрская пословица гласит: душа человека неизменна лишь в своем непостоянстве».

Персонажи

Локк Ламора – харизматичный, остроумный и при этом глубоко неоднозначный герой. Он мо-

шенник и вор, но невозможно не симпатизировать его изобретательности и упорству. Его дружба с Жаном Танненом – одна из главных осей сюжета. Жан, верный и физически мощный, становится идеальным противовесом хитроумному Локку, и их дуэт придаёт истории эмоциональную глубину.

Герои отдалённо напомнили мне команду из «Локвуд и компания»: та же авантюрная жилка, изобретательность и неуёмная энергия. Даже имена созвучные: Локвуд и Локк. Только здесь вместо охотников за привидениями – охотники за золотом, которых автор не щадит. Ух, ну и натерпелись же они...

Второстепенные персонажи тоже проработаны тщательно. Каждый вносит свой вклад в сюжет, а их взаимодействия с главными героями добавляют истории остроты и драматизма.

Слог

Некоторые читатели советуют старый перевод Т. Минина и Е. Свешникова, но мне и новая версия показалась отличной. Да, без особых литературных красот, зато читается легко и динамично, с той самой фирменной «задорностью», которая так хорошо сочетается с духом книги.

Впечатления

Обязательно прочту продолжение – интересно, что ждёт Локка и компанию дальше. К тому же автор намекает на ещё не раскрытые тайны, например, историю Локка и Сабеты, которая в первой книге лишь слегка обозначена. Однозначно рекомендую.

Алексей Пак

Если бы в Голливуде 70-х заинтересовались романом Станислава Лема «Возвращение со звёзд», то экранизация могла бы выглядеть так.

Думаю, что Стэнли Кубрик мог бы снять прекрасный фильм по этому произведению.

RocketMan

Рабочие б(л)удни.

Все-таки готовить тематический выпуск журнала в разы сложнее, чем обычный, не тематический. Помимо прочего, приходится следить, чтобы авторы статей во-первых не противоречили друг другу

кардинально в трактовке одних и тех же феноменов/произведений, а во-вторых – не повторялись особо и цитаты приводили разные. Запара, однако. И это я еще до сквозной вычитки перед версткой не дошел. А делаю я ее по бумаге, по распечаткам... Все-таки проще быть автором, чем редактором: накидал что хотел и как хотел – а там уж пускай другие люди разбираются.

Василий Владимировский

29 мая:

Уф-ф. Под предводительством Кирилла Батыгина вместе с Алексеем Чигадаевым – мы двое были онлайн – представили в научно-просветительском центре музея М. А. Булгакова книгу Натаниэля Айзексона «Возникновение китайской научной фантастики». Ну и в целом поговорили за китайскую фантастику в историческом и социально-политическом контексте от «Шан хай цзин» до загадочных звезд (кто-то ж должен постичь красоту в глубину, как пел классик). По-моему, всё получилось. И теперь у меня есть микрофон для таких ивентов и подкастов. И книжка Айзексона совершенно чудесная.

Заодно, оную книжку читая, узнал странное. В великих «Записках о Кошачьем городе» Лао Шэ в изданном в советское время переводе В. И. Семанова есть «великий святой Мяу» и «мяуизм-кошкизм». В 1969 году, когда вышел этот перевод, у читателя могло сложиться впечатление, что речь о маоизме, тем более, что «кошка» по-китайски тоже «мао». Такие версии точно были, я о них слышал. Разумеется, это всё ерунда: мао-волос-毛 (фамилия Великого Кормчего) и мао-кошка-猫 произносятся разными тонами, а когда «Записки...» сочинялись, в начале 1930-х, Мао Цзэдун, конечно, уже жил и боролся, но

никаких оснований у вернувшегося из Лондона интеллектуала Лао Шэ играть с его фамилией не было. Поводы сочинить книгу про закат Китая были тогда похлеще – Мукденский инцидент, например. До Культурной революции, в которую Лао Шэ погиб, оставалось три десятка лет.

Так вот, Айзексон пишет, что там в оригинале, оказывается, Мацзу (马祖; в переводе Айзексона «великий святой Мац», не знаю, что там в оригинале, я сразу в Лао Шэ полез). То есть никакой не «Мяу». И этот Мацзу больно похож на Маркса, который по-китайски записывается с тем же первым иероглифом «лошадь»: 马克思, Макэсы.

Но советский читатель, я в том числе, об этом не узнал.

Какие там еще таятся сюрпризы – вопрос вопросов, хоть в оригинале читай.

Николай Караев

Виктор Пелевин «Жизнь насекомых»

Жанр: Постмодернизм/Сюрреализм

Оценка: 8/10

Отношения с творчеством Виктора Пелевина у меня сложились неоднозначные. Что-то нравится, что-то нет, но вау-эффекта пока не вызвало ни одно произведение. При этом готов признать, что некоторые аспекты удаются автору просто превосходно. Поэтому раз за разом я берусь за романы Пелевина, ища «тот самый». На этот раз мой выбор пал на «Жизнь насекомых» – причудливую сюрреалистическую аллегорию, в которой переплетаются сатира, философия и абсурд. Действие разворачивается в Крыму начала 90-х, но реальность здесь условна: герои – люди-насекомые – существуют в двух ипостасях: человеческой и энтомологической. Эта метафора становится ключевым приемом, через который Пелевин исследует природу человеческого

существования, социальные пороки и экзистенциальные тупики. Причем переход из одной ипостаси в другую происходит совершенно незаметно. Вот два наркомана прячутся от полиции в трубе, и вот они уже конопляные клопы, которых вместе с «травой» забили в «косяк». И скуривает их никто иной, как другой герой романа – москит Сэм. Сложно не запутаться.

Роман состоит из нескольких историй, связанных общим местом действия – крымским пансионатом. Каждый персонаж воплощает определенный тип «насекомого»: два русских и один американский комары, пьющие «кровь русского народа»; отец и сын – жуки-навозники, катящие шарик навоза (символ всего мира); бизнесмен-таракан, поглощённый накоплением «бабок»; муха Наташа, ищущая лёгкой жизни и мечтающая уехать из России, и многие другие. Их трансформация между человеческим и насекомым обликом подчеркивает двойственность природы – биологической и социальной.

Пелевин использует энтомологическую метафору для критики постсоветского общества. Распад СССР и рождение дикого капитализма показаны через призму естественного отбора: герои-насекомые живут в мире, где выживает не сильнейший, а наиболее приспособленный к хаосу. Жажда наживы, духовная пустота, потеря идентичности – все это обретает почти буквальные формы в их «насекомьей» природе. Особенно ярко выделяется тема иллюзорности реальности. Персонажи не понимают, кто они – люди, притворяющийся насекомыми, или насекомые, воображающий себя людьми. Этот мотив переплетается с буддистскими идеями, которые Пелевин часто использует в своих текстах.

Прозе автора свойственна ирония, игра с культурным кодом и черный юмор. Диалоги наполнены

псевдоинтеллектуальными рассуждениями, которые обнажают абсурдность претензий персонажей на глубину. Например, разговор о смысле жизни между мухой-проституткой и москитом-американцем пародирует восточный фатализм и западный прагматизм одновременно. Роман балансирует между гротеском и меланхолией. Даже в самых абсурдных сценах сквозит экзистенциальная тоска: герои ищут ответы на вопросы, которых, возможно, не существует.

«Жизнь насекомых» – не самый простой роман Виктора Пелевина. Метафоричность может запутать, а отсутствие четкого сюжета оставляет ощущение фрагментарности. Однако именно эта многозначность делает роман зеркалом эпохи: 90-е в России были временами утраты ориентиров, и пелевинские насекомые – идеальные символы общества, застрявшего между прошлым и будущим.

При этом стоит признать, что творчество Пелевина – продукт скоропортящийся. Многие отсылки будут понятны только тем, кто жил в эту непростую эпоху. Сам я родился в год написания романа, поэтому не смею даже претендовать на доскональное понимание всех метафор и отсылок автора.

Итог: Книга будет интересна любителям интеллектуальной прозы, готовым принять ее мрачноватый юмор и философскую неоднозначность. Однако не стоит ожидать лёгкого чтения или стройного сюжета. Чтобы понять роман, нужно прерываться для размышлений. Маловероятно, что книга оставит вас равнодушным: либо восхитит своей смелостью, либо оттолкнет пессимизмом и гротеском. Это беспощадный диагноз человеческой (и насекомьей) природе, поставленный с фирменным пелевинским остроумием и цинизмом.

Алексей Севериан

30 мая:

Любимая японская фантаст Фумио Такано выпускает в июне новый роман о домохозяйке, которая видит ауры. Называется по-японски «Ансуспиритю-ару». «Бездуховность»!

Николай Караяев

У Стругацких, конечно, потрясающее (и редкое для писателей) умение вести осмысленный диалог, прислушиваться к аргументам обеих сторон в споре, примерять (и примирять) разные позиции.

Один из неразрешимых этических парадоксов, которые сильно беспокоили АБС еще в шестидесятых (и дальше – на протяжении всего творчества, вплоть до повести «Волны гасят ветер» и сольного «Поиска предназначения» С. Витицкого/Б. Стругацкого), связан с внеморальностью прогресса. Прогресс сам по себе не хорош и не плох, он просто есть – как воздух, вода, натриевая селитра или диоксид урана. Много позже в коллективном онлайн-интервью Борис Стругацкий признался:

Я могу сказать только одно: само понятие прогресса (любого) абсолютно безразлично к понятиям Добра и Зла. Прогресс всегда приносит с собою и то, и другое – причем независимо от желаний и намерений творцов этого самого прогресса. Прогресс и мораль независимы друг от друга. Не бывает аморального прогресса (хотя, наверное, бывает прогрессивная мораль).

Старое отмирает, новое нарастает, это естественный процесс, его не остановить. Но вот с этим старым, отмирающим как быть – паче того, если оно не особо горит желанием отмирать? На этот вопрос АБС давали в разных текстах прямо противоположные ответы, вставляли на диаметрально противоположные позиции. Причем иногда – практически одновременно.

В повести «Хищные вещи века» (написана в 1964 году, опубликована в 1965-м) Иван Жилин, эмиссар коммунистического Мира Полудня, прибывает в Страну Дураков и с недоумением глядит на ее обитателей, закосневших в ереси и не жалеющих двигаться по столбовой дорожке развития. Вместо того, чтобы исследовать луны Юпитера, играют на рулетке, придумывают какую-то упадническую философию, не слушают Высоцкого и Визбора про лыжи у печки, как все прогрессивные люди, а вместо этого устраивают кислотные рейв-вечеринки...

Да еще слег этот! Влажные мечты Жилина: въехать на танке, схватить за ухо и затащить на столбовую дорогу прогресса. И это, стоит отметить, герой безусловно-положительный.

А вот в повести «Беспокойство» (написана в 1965 году, опубликована в 1991-м, переработана в повесть «Улитка на склоне») все с точностью до наоборот. Атос Сидоров, человек из того же коммунистического Мира Полудня, целиком и полностью на стороне старого, неэффективного, обреченного на отмирание:

Обреченные. Несчастные обреченные. Правда, они не знают, что они несчастные. Они не знают, что сильные этой планеты считают их лишними, жалкой ошибкой. Они не знают, что сильные, занятые своей непонятной всепланетной деятельностью, уже нацелились в них тучами управляемых вирусов, колоннами роботов, стенами леса. Они не знают, что все для них уже предопределено, что будущее человечество на этой планете – это партеногенез и рай в теплых озерах и, что самое страшное, историческая правда на этой планете не на их стороне, что они являются реликтами, осужденными на гибель объективными законами, и что помогать им – означает на этой планете – идти против прогресса, задерживать прогресс, на каком-то крошечном участке его фронта... Но только меня не это интересует, подумал Атос. Какое мне дело до их прогресса, это не мой прогресс, я и прогрессом-то его называю только потому, что нет другого слова для обозначения объективного направления истории. Здесь выбирает не голова, здесь выбирает сердце. Может быть, хотя теперь я вижу, что это невозможно, но предположим... Если бы подруги выбрали меня, вывели и обласкали, приняли бы меня как своего, пожалели бы – может быть, тогда я сломал бы себя

и объединил бы сердце с головой, встал бы на сторону этого прогресса, и Колченог был бы для меня просто досадной ошибкой, с которой слишком уж долго возятся... Но меня спас, выходил и обласкал Колченог, и деревня стала моей деревней, и ее беды стали моими бедами, и ее ужасы стали моими ужасами... И мне плевать, что она досадный камешек в жерновах прогресса, и сделаю все, чтобы на этом камешке жернова затормозили, и если я доберусь до Базы, я сделаю все, чтобы эти жернова остановились, а если мне это не удастся, – а мне почти наверняка не удастся уговорить их, – тогда я вернусь сюда один и уже не со скальпелем... И тогда мы посмотрим.

Что интересно, на этом они не остановились: братьев и дальше продолжало из стороны в сторону мотать. В повести «За миллиард лет до конца света» (1977) соавторы очевидно сочувствуют ученым и изобретателям, чьи труды рано или поздно необратимо изменят вселенную непредсказуемым образом, то есть послужат тому самому внеморальному прогрессу. А в ВГВ (1985) наоборот – скорее на стороне обычных, понятных коммунаров, остающихся на Земле, а отнюдь не люденгов, вырвавшихся из плоскости обыденных решений.

Ну и «Поиск предназначения» как финальный аккорд в этой симфонии – но тут уже решение Бориса Натановича сольно, к творчеству АБС в полной мере не отнесешь.

Василий Владимирский

31 мая:

«Я разобрал на части любимого человека и попытался восстановить его, но обнаружил, что его нога сделана из восьмидесяти носов, вместо пупка – барабан, а в венах пульсирует пот».

Так композитор Хаштал Хапка описывает свое новое сочинение, премьера которого состоялась сегодня на фестивале «Пражская весна» и была встречена восторженным ревом. Следом прозвучала не менее успешная композиция, вдохновленная кинетической головой Кафки, а за нею еще много удивительной музыки, описывать которую не берусь.

Лучше покажу вам цветущее дерево, которое тоже можно назвать артефактом Пражской Весны. Я думаю, что это старая груша, но не исключаю, что и яблоня.

Дмитрий Волчек

«Наличники», Юлия Шляпкинова

Татарстан, город Джукетау – такой маленький, что из одного конца в другой можно проехать за 20 минут. Время здесь будто замерло. На каждой улице – старинные дома с резными наличниками, в узорах – и оберег, и семейная история. Их часто фотографирует Аня, это ее отдушина. Она вернулась в город детства опустошенной, собирая себя по кусочкам, оставив позади прежнюю жизнь. В Казани, которую она называет исключительно «Город», осталась перспективная работа, бросивший ее жених и тайна, которую читателю только предстоит узнать.

У Ани есть дар – видеть призраков. Это такая же часть ее реальности, как снег за окном: «Бабушка снова вышла ее встречать – и какая разница, что она уже три года как умерла». Аня не пытается ничего сделать для духов, почти не обращает на них внимания. Это отличает «Наличники» от других романов о привидениях (взять хотя бы «Позже» Стивена Кинга) – сверхспособность героини

не превращается в ее служение, не ведет за собой сюжет. Это просто данность. Почему? У Ани пока нет сил кому-то помочь, ей бы с собой справиться.

Аня встретит Руслана, у которого тоже тяжелая семейная история. Они полюбят друг друга, но чтобы быть вместе, им придется разобраться в прошлом их предков – молодых людей разделяет проклятие. Кто его наложил и можно ли его разрушить? Ответы на эти вопросы мы будем искать до самого финала, и это станет захватывающим приключением.

Но роман Юлии Шляпниковой «Наличники» только притворяется мистическим, на деле он выходит за рамки жанровой литературы, поднимая серьезные темы – одиночество, переживание утраты, неумение открыто говорить о своих чувствах и проживать их, которое превращается в семейную черту. «Твои близкие любили тебя, но не умели об этом сказать», – утешает Аня свою бабушку, которая приходит к ней во сне плачущим подростком, живущим с мачехой.

Автор очень убедительно описывает то, как Аня переживает горе – в 15 лет она потеряла маму, боль не ушла, это сквозит в деталях. Дома Аня носит мамину кофту, часто вспоминает о ней, об их прежней жизни. Но при этом не в силах общаться с маминим призраком – попросила ту к ней не приходить, пока сама не позовет. И на протяжении всей истории Аня будет проживать свои чувства и в какой-то момент найдет утешение.

Еще одна важная тема, которую поднимает Юлия Шляпникова: возвращение памяти о родных. Аня хочет рассказать историю о своих предках, которые просят этого в ее снах – едет в архивы, читает мамины записи. Сначала правда о роде нужна героине для романа, потом – для снятия того самого проклятия. И когда читаешь «Наличники», возни-

кает желание тоже поехать в архив и разобраться в истории своей семьи.

Еще один побочный эффект от чтения – захочется побывать в Татарстане, если вы его еще не видели. В книге и Джукетау, и Казань описаны с нежностью.

Роман Юлии Шляпниковой вначале может показаться неторопливым. Но он в тоже время очень уютный – особенно аудиOVERсия, которую я горячо рекомендую. Потерянную, печальную Аню вы обязательно полюбите и, возможно, благодаря ей узнаете что-то новое о самих себе. Во всяком случае, у меня это получилось.

Роман Юлии Шляпниковой «Наличники» вошел в шорт-лист премии «Лицей» в 2025 году.

P.S. На снимке фотографии, которые хранились у бабушки, мы с мамой их нашли, когда уже после его смерти разбирали семейные документы. Мы не знали, кто это, а у бабушки уже было не спросить.

Даша Кельн

Больше месяца не было у нас рубрики «Чем русская фантастика живет и для чего надобна» – подборки фантаннотаций. Ну и вот. Шедевры могут таиться!

...Но однажды столь прекрасные перспективы разом перечеркнула автомобильная авария, в результате которой девушка оказалась... в лютом, грязном, жестоком Средневековье, очень похожем на Англию времен царствования короля Ричарда Львиное Сердце...

...Мужчина отрекся от судьбы, предначертанной Богами...

...Мужчина средних лет после автокатастрофы попадает в тело молодого юноши...

...Словно Юрий Мамлеев повстречал Говарда Филлипса Лавкрафта – и пожрал его во славу Неименоваемого под водочку да с соленым огурчиком...

... Идет ведун, топчет родные земли из края в край. Коль ремесло твое Быль с Небылью мирить, людям да доброй нечисти помогать, а на злобную нежить укорот находить, то и покоя тебе не видать. Сурова жизнь, в трудах да заботах мир живет... [ой ты гой еси...]

...Идею заняться обменом гостинцев-артефактов на товары между Мончетундровском и Романовом-на-Мурмане поддерживают все участники группировки «Сталкер». Вот только будут ли согласны с этим мончетундровцы, собирающие в смертельно опасном Помутнении те самые гостинцы?..

...В чужом мире возникает надежда вылечить сына, в этом ей будет помогать дракон, с которым постепенно сложатся теплые отношения. Героиня не готова к новым отношениям, но может со временем её сердце потеплеет?..

...На шахматной доске только королева может ходить, куда захочет...

...Клиника в бедном квартале провинциального городка! Орки-наркоманы, матери-одиночки, роды на дому!..

...Искать в художественной литературе реальность – все равно что в долине нарзанов искать кисок с газировкой...

...Боевые действия против клана Дорониных серьезно ударили по клану Советниковых. Арсений успешно лавировал и смог неплохо поднять свой авторитет, но неожиданное появление матери, похищение Ао и Машки, вносит свои коррективы...

...Люциан просыпается в замке Сладострастия...

... Первая часть трилогии – это своеобразная история Отечества в период 1985-2019 гг...

...Приключения шестого барона Скуратова, последнего из рода ассасинов империи, его борьба за положение в высшем обществе, политическое влияние и собственную жизнь продолжается...

...Король Солианских островов не справился с божественным наследием и уже шесть раз разрушил мир...

...Больница и 1951 год. Я попаданец? Но странно, все законы жанра нарушены: энциклопедии нет, дат и имен не помню, да и с собой ничего не перенеслось. Значит, буду обустраиваться с тем, что имею. Все-таки руки у меня растут откуда надо. Первый роман цикла «Электрик»...

...Став невольным изгнанником, советский ас пытается найти убежище в Великобритании. Но за все надо платить. Таков главный закон капитализма. И нашему герою придется отработать входной билет. Ему надо снова повоевать в воздухе. Ведь больше он ничего другого делать не умеет. А Англии сейчас как раз очень требуются услуги профессионального летчика-истребителя. Начинается грандиозная «Битва за Британию», которая развернется в воздухе. И беглому русскому асу новые покровители предлагают в ней поучаствовать. С фашистами можно воевать, даже сидя в кабине британского истребителя... [кто бы мог подумать]

...Одинокое славянское фэнтези с мифическими существами из славянского бестиария, легендами, заговорами. Роман погрузит вас в Новгород времен Ярослава Мудрого. Милята – известный кулачный боец...

...Бестужев думал, что все кончено. Они проиграли, оставив в Козьих кочах самое ценное...

...Ведь по законам космической станции, на которой живут они с дедом, каждый взрослый мужчина обязан отслужить пять лет в ополчении. А она, вообще-то, девушка. Но об этом никто не знает...

...Русско-турецкая война 1787–1791 годов. Кинбурнская коса. Ведет в бой своих солдат поручик Антон Сосновский, наш современник, бывший

студент, а ныне – гордый и бесстрашный солдат, сражающийся за свою Родину!..

...Все повествование пронизывает удивительная и пугающая атмосфера глухой деревни в Ленинградской области...

...Россия, XVIII век. Таинственная секта старообрядцев в глухих северных лесах превращается в серьезную угрозу для престола. И тогда Пётр I направляет против отступников карательную экспедицию... [старообрядческая военная операция, ага]

...Что делать, если ты проснулся в лесу и ничего не помнишь? А рядом с тобой только велосипед и странный парень с острыми ушами. Чтобы выжить, нужен план: 1. Осознать, что попал в другой мир, и придумать себе имя – Велик...

...Петербург в мае прекрасен! Зацветают сады, начинают разводить мосты, белыми ночами Медный всадник скачет по набережной... Но для некоторых ночные прогулки обернулись трагедией: несколько девушек стали жертвами убийцы...

...С этого момента Хильди начинает преследовать незнакомец, брат подозрительно себя ведет, а дни куда-то исчезают... А ПОДО ЛЬДОМ ОЗЕРА МУТТ МЕЛЬКАЕТ БИРЮЗОВАЯ ЧЕШУЯ!.. [Эх, хвост, чешуя! Не поймали ничего...]

...Поэтому у города Левендот и соседствующего с ним волшебного леса Фуортал теперь есть свой личный доктор по имени Дэн, который работает в клинике с вдохновляющим и оптимистичным названием «Вскрытие покажет». А что сам он из другого мира, звали его там Денисом Воронцовым, и был он патологоанатомом – так кому это мешает?..

...Главное, не получить за активную жизненную позицию по попе и... не влюбиться в одного заносчивого лорда...

...Евдокия заводит друзей, среди которых настоящие тургеневские девушки... [у меня даже есть друзья – тургеневские девушки!..]

...Непредсказуемая руновелла о перерождении, попаданцах и заклинателях с элементами обратного гарема и системы...

...Маст-рид поклонникам новелл «Единственный конец злодейки – смерть» и «Система спаси себя сам для главного злодея»!..

...В духе романов «Плоский мир» Терри Пратчетта и «Джонатан Стрендж и мистер Норрелл» Сюзанны Кларк. Что делать, если ваш долгожданный первенец родился с рожками, свиным пяточком и плавниками вместо ушей?..

...Что предпринять, если белочка обвиняет вас в сношениях с демонами?..

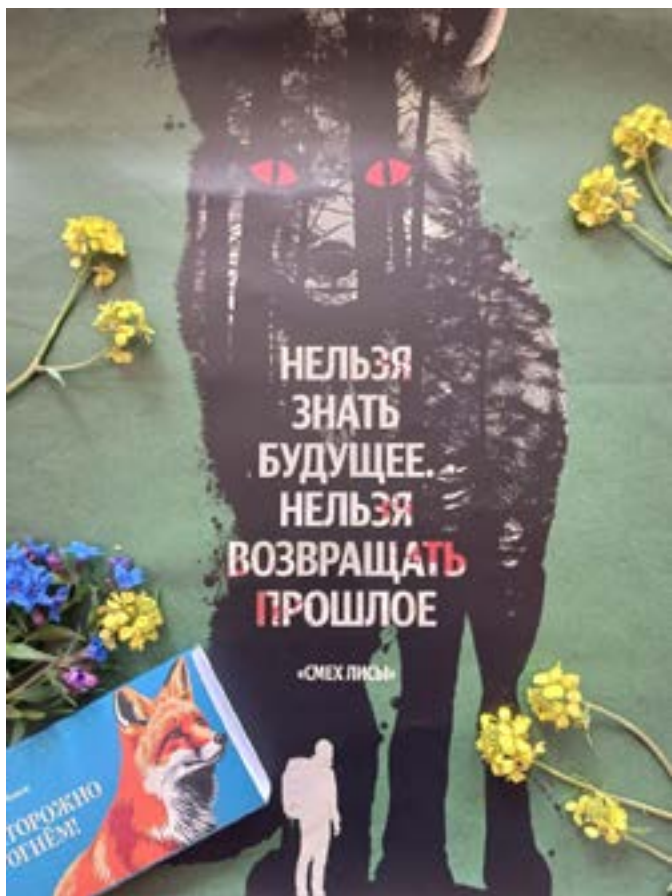
...Причины купить книгу: <...> 6. Пожить во дворце государевом, в терем заглянуть, узнать о том, для чего ходы потаенные надобны...

Николай Караев

«Смех лисы» Шамиля Идиатуллина – идеальная книга, чтобы распаковать лето.

Наконец рассказываю про книгу, которая чудесным образом вобрала чистую радость. Как будто тебе снова двенадцать, а впереди – бесконечное лето, и приключения, кажется, начнутся прямо за порогом дома.

1987, сонный городок Михайловск, расположенный рядом с военной частью где-то в советско-китайском приграничье. Когда-то, еще в войну, здесь, в лесах, располагалась тайная лаборатория, где японцы проводили какие-то страшные опыты с биологическим оружием – впрочем, теперь даже на старых картах не сохранилось никаких отметок. А еще там в овраге, заросшем колючим кустарником, лежит искореженный самолет. И все это,

разумеется, ужасно манит предчувствием тайны Серегу, который закончил седьмой класс, но вместо законных каникул мается скукой в школьном лагере, ковыряясь в школьном огороде и стирая пыль с библиотечных книг. По соседству живет Райка, толковая, хоть и девчонка. А еще есть Рекс – пес беспородный, но страшно умный и преданный, практически брат. И вот этой троице предстоит разобраться, что за странная эпидемия вдруг охватывает город, заставляя людей корчиться в судорогах и сгибаться от натужного смеха.

Сюжет на самом деле не так уж важен, не в нем соль. Тут какая-то крапивинская золотая пыльца рассыпана между строк, совсем не хочется рассуждать логически, а хочется верить в хорошее – неистово, как в детстве. Как в постулаты о том, что собака – друг человека, а на человека в погонах можно положиться в трудную минуту. Верить, что чудо-вакцина способна мгновенно исцелить от страшной болезни, и смерть – это то, что бывает с другими. Что сбитый летчик может снова обрести крылья, а чудик-забудыга – оказаться талантливым эпидемиологом. Что временная петля разомкнется, и все встанет, наконец, на свои места – так, как и должно было быть. И вот это обещанное в финале если и не совсем уж безоблачное счастье, но светлая устойчивость будней, которая практически исчезла из жизни и современной литературы – как дружеское рукопожатие, которое помнится потом еще очень долго.

P.S. И это прошлое – конечно, озарено золотым закатным светом только в воспоминаниях, куда нет и не может быть возврата. А как бы было в реальности, окажись мы там, в красках распишет Гордей.

Ульяна Бисерова

© Источники:

RocketMan, https://t.me/RocketMan_kosmodrom
Алексей Пак: Пацанские полки, https://t.me/boy_shelfs
Алексей Севериан: Книжная Берлога, https://t.me/book_bear_lair
Анастасия Шевченко: Заметки панк-редактора, <https://t.me/UmiGame>
Андрей Чертков: <https://fantlab.ru/user17640/blog>
Анна Фёдорова: Dramedy, <https://t.me/dramedy>
БВИ: Братия по Разуму, <https://t.me/bratrзум>
Василий Владимировский: speculative_fiction, <https://t.me/SpeculativeFiction>
Владимир Бабков: Игра слов, https://t.me/igraslov_vb
Даша Кельн: Бесконечные истории, https://t.me/keln_chitaet
Денис Лукьянов: Денозавр в мезозое, <https://t.me/denosavor>
Дмитрий Волчек: Митин журнал, https://t.me/mitin_zhurnal
Дмитрий Захаров: HeroПрактика, <https://t.me/Sixways>
Дмитрий Злотницкий: Фантастика с Дмитрием Злотницким, https://t.me/zlo_i_sff
Дэвид Лангфорд, Ansible, <https://news.ansible.uk/>
Екатерина Каретникова: #прокнижное, <https://t.me/karetni>
Инар Искендинова: Так говорил Лем, <https://t.me/lemtalking>
К.А.Терина: Непонятная, но милая дичь, https://t.me/anyret_a_k
Креативная лента: <https://t.me/kreolenta>
Марина Аницкая: какая реальность, такой и реализм, https://t.me/radio_amarinn
Мир фантастики, https://t.me/mirf_ru
Наталия Осояну: magie bizarre, https://t.me/magie_bizarre
Николай Караев: Звездные маяки капитана Норта, <https://t.me/starlighthousekeeping>
Николай Подосокорский: Подосокорский, <https://t.me/podosokorsky>
Павел Сидоров: Сай-фай ревью, <https://t.me/scifireview>
Сергей Карелов: Малоизвестное интересное, <https://t.me/theworldisnoteasy>
Сергей Соболев, <https://fantlab.ru/user13240>
Танда Луговская: Tanda_v Telegram, https://t.me/tanda_v_telegram
Ульяна Бисерова: Синичкин хлеб, https://t.me/sinichkin_hleb1
Фант. Анекдот: <https://t.me/fanekot>
Шамиль Идиатуллин: Idiatullin, <https://t.me/idiatullin>